

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2016 – 1 (283)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2016**

**Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем**

Редакционная коллегия:

А.Г. Бельский – автор проекта и основатель бюллетеня, *Е.Л. Дмитриева* – главный редактор, *О.П. Бибикина* – канд. ист. наук, первый зам. главного редактора, *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *Д.Б. Малышева* – д-р полит. наук, *А.В. Малашенко* – д-р ист. наук, *А.Ш. Ниязи* – канд. ист. наук, зам. главного редактора, *В.Н. Сченснович* – отв. секретарь.

Ответственные за выпуск бюллетеня на английском языке: *Е.С. Хазанов* – отв. редактор, *Н.В. Гинесина* – вед. редактор.

Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. – М., 2016. – № 1 (283). – 145 с.

Тексты, представленные в бюллетене, даны в авторской редакции.

*Издано при поддержке Российского фонда содействия
образованию и науке*

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>В. Никонов.</i> Внешняя политика и ценностные ориентиры.....	5
<i>А. Кулькин.</i> Инфраструктура технологического развития России: Состояние, становление, перспективы	19

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Л. Алмазова.</i> Обзор мусульманских идеологических течений в Волго-Уральском регионе (XX–XXI).....	37
<i>Ю. Джабраилов, М. Абдулаев, Н. Сулейманов.</i> Ислам в системе властно-религиозного диалога на Северном Кавказе: Реальность и перспективы	49
<i>В. Соловьёв.</i> Портрет на фоне эпохи.....	59
<i>Н. Козырев, Д. Сидоров.</i> ШОС: Новые контуры евразийской интеграции.....	65

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>М. Бакалинский.</i> Турция и война с «Исламским государством»: Геополитический и экономический аспекты	78
<i>А. Рогожин.</i> Арабские страны Персидского залива – курс на Азию	90
<i>Е. Копосова.</i> За кулисами свержения Каддафи: Стоила ли игра свеч? (Рецензия)	98
<i>А. Вавилов.</i> Взлет «Исламского государства»: Причины и следствия.....	104

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Д. Гусенова.</i> Мусульманский религиозный календарь в зеркале развития событийного туризма.....	126
<i>В. Белозёров.</i> Военно-политические исследования в России	140

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

В. Никонов,

председатель Комитета по образованию
Государственной думы, председатель
правления фонда «Русский мир», член Высшего
совета партии «Единая Россия»,
доктор исторических наук

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Внешняя политика и ценностные ориентиры проходят не только через международные отношения, но и во многом через нашу внутреннюю политику. Потому что идет очевидное столкновение двух ценностных картин мира. Мир очень по-разному выглядит со стороны The New York Times или французского телевидения и с точки зрения нормального российского восприятия.

Людей пытаются убедить, что западный мир сделал правильный цивилизационный выбор, а Россия сделала неправильный выбор и выпала когда-то из католического мейнстрима, который устремился вперед, став величайшим культурным явлением. Россия оказались под властью монголов, а Европа осваивала вершины мировой науки. В Европе возникали свободные города, процветали Ренессанс, Реформация, религиозное очищение, религиозная свобода, а в это время Россия была страной крепостничества, отсталости и религиозных гонений. В то время как Запад нес цивилизацию, Россия поработала народы Евразии. Европа дала миру национальные государства, принесла демократию как основную ценность современного мира, а Россия никаких ценностных ориентаций предложить не смогла. Европа, Запад предложили концепцию прав человека, а Россия и Советский Союз – тоталитарную политическую модель. Запад сегодня защищает права меньшинств, как национальных, так и сексуальных, а Россия, наоборот, занима-

ется их порабощением. Действительно – целостная ценностная картина, которую предлагает Запад. И во многом эта картина совпадает с тем, как видят ее многие наши российские либералы. В этой картинке на самом деле нет ничего верного, кроме того, что пиар мог быть и лучше.

К вопросу о цивилизационном выборе. Некоторые думают, что его делают сейчас, сегодня. Например, Порошенко говорит о цивилизационном выборе для Украины. На самом деле цивилизационный выбор – это то, что давно сделали наши предки. Для Руси это был выбор православия, принятия его от Византии, тогда как Запад был католическим и распространялся как феномен именно через принятие римского католицизма и коронования из Рима европейских королей.

В тот момент, когда выбор делался между Византией и Римом, он был сродни современному выбору между Парижем и Бангустаном. В тот момент Константинополь являлся величайшей столицей мира, а Византия – величайшей империей. Ее рассматривали центром мироздания. И основания для того были: конкурентом Византии по уровню культурного развития являлся только Китай. В Риме в тот момент население не превышало 20 тыс. человек, власть Папы не распространялась за пределы Ватикана. Европа была сельской цивилизацией, в отличие от византийской. Она еще не знала, что такое романская архитектура, что эта архитектура туда придет из Византии. После романской архитектуры появится готическая архитектура. В это время Византия задавала высшую планку развития человеческой цивилизации – по уровню развития архитектуры и науки. Причем науки универсальной, впитавшей в себя высшие плоды восточной науки и восточной мудрости, эллинистического мира и западной учености.

В это время на Западе даже библиотек не было. В Европе только к XIII в. начали постигать науки, переводя научные труды с греческого, арабского, персидского языков. Даже труды Аристотеля и Платона Запад узнал через Восток. Свет приходит с Востока – говорили тогда. А Востоком для Европы была Византия.

Поэтому Руси повезло – мы восприняли и православие, и культуру сразу на пике их развития. Мы оказались одной из очень немногих наций на планете, которые могли воспринять слово Божье на родном языке, благодаря усилиям святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Они создали славянскую письменность, трансформировав греческую и добавив к греческому алфавиту еще восемь букв. Благодаря новой письменности мы по-

знали на очень высоком уровне все научные сокровища того времени, получили Священное Писание, предания, литургию, архитектуру. Киев во многом пытался копировать Константинополь. И безуспешно.

Культура Киевской Руси была намного глубже, обширней, чем культура Западной Европы того времени. Все, кто изучает русское летописание, например Джеймс Уильям, пишут, что русские летописи совершенно не сравнимы с западноевропейскими хрониками, созданными в то же время. Они гораздо богаче, историчнее, содержат больше информации и написаны более образованными людьми.

Русь к XI в. была почти поголовно грамотной, особенно в городах, благодаря усилиям церкви, о чем свидетельствуют берестяные грамоты и граффити, которые чертили на стенах во всех наших древних соборах. Баловались люди, но это было свидетельством поголовной грамотности.

Когда Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, стала королевой Франции и отправилась в Париж, к своему мужу Генриху I, выяснилось, что она была тогда не только самой образованной женщиной. Она была еще самым образованным человеком при дворе короля, включая и короля, который не мог писать полатыни. А она писала и знала несколько языков. На том Евангелии, которое она с собой привезла, затем давали присягу все короли Франции. Это свидетельствует, что они понимали, откуда исходят просвещение и культура того времени.

Монгольское нашествие, конечно, стало страшным испытанием для Руси. Ученые полагают, что до нас дошел в лучшем случае один процент культурного наследия Киевской Руси. Многие считают, что меньше процента. Мы знаем «Слово о полку Игореве». Таких произведений были сотни, может быть, тысячи, они просто к нам не дошли: сгорели, уничтожены в войнах. Время их не пощадило, и климат у нас не самый благоприятный для сохранности бумаги и пергамента. Это было страшное нашествие, городская культура была уничтожена в значительной степени, и Русь стала тоже страной сельской культуры. Это был момент серьезного духовного испытания для нашей страны. Но мнение о том, что нас завоевали кочевники-монголы и принесли степную культуру – абсолютная ерунда. Да, монгольская империя была самой большой империей в истории человечества, гораздо больше не только Римской, но и Британской на пике ее расцвета.

Напомню, что империя чингизидов включала в себя Китай, Сибирь, Центральную Азию, значительную часть Индии, Ближнего Востока, Россию, Украину. Эта империя управлялась из Китая. У Византии был только один соперник по уровню развития цивилизации в то время – Китай. Мы были частью империи, которая управлялась из Китая, туда ездил уже Александр Невский. Как и многие другие наши князья, которые должны были проделывать путь почти до Тихого океана.

На наш Западный улус Орды были распространены китайские управленческие практики, которые были намного совершеннее, чем западноевропейские управленческие практики того времени. У нас сложилась ямская система, внедрена подушная подать, проведены первые переписи населения. То есть общество было организовано для того, чтобы платить налоги. Кроме того, появилась система фуражиров, организовано строились мосты и дороги. Все это в Китае существовало много веков. У нас были применены вовсе не монгольские управленческие технологии, а китайские, уйгурские, самаркандские. Повторюсь, высокие управленческие технологии. Существование Руси в империи Чингизидов дало ей передовой имперский опыт. И когда империя начала распадаться, Западный улус заполнил геополитический вакуум, возникший после распада величайшего государства в истории человечества. Вот почему России затем удалось стать крупнейшей державой на планете.

Ценностный выбор в этот момент был очень ответственным. Ведь Запад предлагал свою помощь в борьбе с монголами, но Русь эту помощь не приняла. И не приняла совершенно сознательно именно по ценностной причине. В империи Чингизидов не посягали на душу. Там могли убить, но не запрещали веровать. Православие в империи была дана зеленая улица, особенно после того, как один из наших митрополитов вылечил слепую жену хана. Запад же предлагал католичество, смену самих основ веры. Монголы могли отобрать жизнь, а Запад собирался отобрать душу. Вот откуда яростное сопротивление крестоносцам, победа на Чудском озере и на Неве. Переломный момент в нашей истории – освобождение от монголо-татарского ига. Это почти совпало по времени с открытием Америки Христофором Колумбом.

Впрочем, это было не просто совпадением. В этот момент открылись горизонты западной цивилизации; Европа, коллективный Запад, начала активно расширяться во все стороны: Америка, Африка, Азия. И вдруг на границе Запада и Востока обнаружива-

ется, так сказать, бесхозная территория, которая называет себя Россией. Небольшая тогда территория, гораздо меньше, чем Польша и Литва. Она только что освободилась от иноземной зависимости, неорганизованная и нищая. К тому же забитая в самый далекий северо-восточный угол Евразии.

Но этому государству предстоит стать великой державой. Каким образом и почему?

Россия воспринималась в тот момент, как та же Африка, которую надо было быстро освоить и колонизовать. Однако у нас существовали власть и государственная структура, которая работала в отношении многих восточно-европейских стран. Создавалось множество посольств – от Ватикана до Священной Римской империи германской нации, тогда самого сильного европейского государственного образования. Они предлагали сначала Ивану III, потом Василию III, его сыну, корону – из рук Папы вместе с католичеством.

Католичество очень настойчиво пыталось проникнуть на Русь. Брак Софьи Палеолог и Ивана III был на самом деле папской интригой. Софья Палеолог – племянница последнего византийского императора. А Византия пала, преданная Западом, который буквально подарил Византию османским туркам. Теперь на Западе рассчитывали, что через Софью Палеолог удастся добраться до сердца Василия III. Ведь последние Палеологи уже приняли унию с католичеством, чтобы просто спастись.

Василий III думал об этом. Послал даже специальную миссию в Рим, но это посольство Папу не нашло. Он в это время был в бегах, его сверг очередной герцог. И посольство, вернувшись в Москву, сообщило Василию III, что сделка того не стоит. В России поняли, что стране необходимо самодержавие.

Что это означает? Самодержавие не значит всевластие. Это означает – Русь сама будет держать власть, а не монголы и не Рим. Отсюда и термин самодержавие.

Самодержцем стал уже сын Василия III, Иван Грозный, но эпизод с отказом от западного покровительства не прошел бесследно. И современный имидж России, который мы сегодня пытаемся исправить на Западе, начинается отсюда. Уже тогда было сформулировано все негативное, что вы сегодня можете прочесть про Россию в *The New York Times* или *Frankfurt Allgemeine Zeitung*. Абсолютно все.

Когда начиналось освоение России как новой Африки, приехали паломники, изучили ситуацию и подытожили: «Замечатель-

ная страна! Народ богобоязненный, уважающий свою власть. Народ, который имеет очень высокую нравственность».

Но переговоры с Западом провалились, последнее посольство Священной Римской империи германской нации во главе с Сигизмундом Герберштейном покинуло Москву. В Польше и в Германии моментально начали выходить труды, где доказывали, что чистота нравов – дикость, богобоязненность – еретичество, уважение к власти – рабская психология. Именно тогда сформировался негативный образ нашей страны. Герберштейн написал «Записки о Московии», которые вышли первый раз в 1528 г., а затем больше 30 раз только в XVI в. переиздавались на Западе.

Был создан образ, глядя на который, Запад говорил: «Нет, мы не такие». Более того, этот образ – часть самоидентичности Запада: «Мы не такие дикие, не такие ужасные». Поэтому для них избавиться от этого образа России, как ни парадоксально звучит, значит избавиться от части себя. А это, понятно, невозможно. Вот почему задача изменить имидж России на Западе гораздо сложнее, чем мы думаем. Это очень серьезный вызов.

Западные города, где было самоуправление, избавляли от рабства, там жили свободные люди, ремесленники разных специальностей объединялись по цеховому принципу. А почему же русский город не стал таким? По одной очень простой причине, которая называется «географическое окружение». Если у западного короля самым серьезным противником был другой западный король или какой-нибудь герцог, то у нас в соседях была Степь. Самое страшное, что могло случиться с королем или герцогом – платить дань другому королю или герцогу в случае военного поражения. На Руси цена поражения была страшнее. Либо смерть, либо рабство.

От соседнего короля или герцога можно было защититься стеной замка. Воевать с кочевниками в степи невозможно. Не было ни одной битвы, которая была бы выиграна, даже самой лучшей армией, против кочевников. Единственное, что могло спасти, это крепость. И каждый русский город был военной крепостью, защита которой была организована по всем фортификационным правилам. Тысячи и сотни горожан в случае опасности становились защитниками родного города.

Никакого самоуправления в этих условиях быть в принципе не могло. Другая социальная организация, другая социальная и государственная модель. Это была единственно возможная модель для выживания. Альтернатива, напомню, – либо смерть, либо

рабство. А работорговля в Крыму процветала. По всей Европе генуэзцы и венецианцы активно торговали русскими, которых приводили кочевники. Никакой вольный русский город в подобных условиях существовать не мог.

Европа пережила ренессанс, короткий период раскрепощения от церковных догм, когда появился культ обнаженного тела, открылась классика, вспомнили об истории Рима, Греции, инкорпорировали Грецию в историю Запада. Хотя между Римом и Грецией, Европой средних веков – огромный исторический и цивилизационный разрыв. В этот момент появилась архитектура, появились великие мастера – все так. На Руси этого не было и быть не могло, потому что византийская традиция благочестия всегда считалась выше благополучия. Ренессанс принес с собой капиталистические отношения, он стал возможным во многом благодаря капитализму и тому, что началась рыночная экономика.

Русь не могла воспринять обнаженную натуру, потому что этого не переносило православное благочестие. Кстати, на самом Западе ренессанс длился недолго. Даже Микеланджело дожил до того момента, когда в результате Реформации ему было запрещено изображать обнаженную натуру. Наше посольство Василия III видело, что происходило в Италии, и это очень не понравилось. Русские не понимали, почему они должны брать пример с Папы и династии Медичи, которые вели исключительно развратный образ жизни, погрязли в коррупции в масштабе всей Европы и продавали индульгенции.

Хотя Ренессанс и нас не обошел. Московский Кремль построен ренессансными архитекторами. Стены, соборы, соборная площадь Московского Кремля – это творение ренессансной итальянской архитектуры. Единственное, что Русь тогда могла воспринять от Италии. Правда, Русь получила еще кое-что. Во-первых, через Польшу пришли венерические болезни. Во-вторых, появилась водка, итальянский напиток «аква вита», который на Руси очень пошел сначала в медицинских, а потом и в других целях. Поэтому некоторые ренессансные явления у нас прижились.

Теперь о Реформации, религиозной свободе. Реформация в Европе состоялась, появился протестантизм, который был против католического роскошества. Но что такое европейская Реформация? Это религиозные войны, которые шли на протяжении десятилетий. Тридцатилетняя и Столетняя войны во многом имели религиозный характер. Колоссальные религиозные войны – это проявление протестантизма. Когда Кальвин руководил Женевой,

за отрицание кальвинизма предусматривалась смертная казнь. Религиозные преследования имели колоссальный размах. Одна «ночь длинных ножей» унесла больше жизней, чем Иван Грозный за все годы своего правления. Страшный по нашим меркам царь был агнцем Божиим по сравнению с британскими Тюдорами. Во время их правления в Великобритании количество жертв было в сотни раз больше, чем на Руси.

Запад нес цивилизацию прежде всего в форме истребления многих народов. Инки и ацтеки по развитию стояли ничуть не ниже испанцев, но их цивилизации были просто уничтожены падками на золото конкистадорами. Колониализм охватил всю планету, и за пределами колониальных империй Запада остались только Япония, Эфиопия и Россия. Вся планета так или иначе стала полем колониальной охоты.

Колониализм означал также работорговлю, потому что для освоения прежде всего американского континента требовалась рабочая сила. Сколько людей потеряла Африка, мы точно не знаем. По книгам английских, голландских, португальских, испанских, потом уже американских компаний, которые занимались работорговлей, т.е. по официальным данным, 10 млн человек были вывезены с африканского континента. Уильям Дюбуа, борец за права американских чернокожих, на Версальской конференции говорил о 100 млн человек, которых Африка недосчиталась в результате колониальной политики. Работорговля в глобальном масштабе продолжалась в Соединенных Штатах вплоть до Гражданской войны 1861–1865-х годов.

Россия, разливаясь по Евразии, не уничтожила ни одной цивилизации, ни одного народа, не занималась работорговлей. Крепостное право у нас было, как и в Западной Европе, но оно касалось только русских. Оно не распространялось на новые территории, которые осваивала российская власть. Там платили дань. Поэтому национальное угнетение самих русских было большим, чем угнетение так называемых колониальных народов. К тому же российская элита всегда была многонациональной. Более того, собственно русские фамилии составляли меньшинство. У нас никогда не было угнетения «нетитульных» народов – ни в досоветские, ни в постсоветские времена.

Демократия – великое достижение Запада, которое он выводит из греческих корней. Действительно, в Греции была демократия. Но из 2000 древнегреческих городов-государств она существовала в Афинах на протяжении полутора веков. И плодами

демократии пользовались взрослые мужчины, коренные жители Афин. Подавляющая часть населения, которую составляли женщины и рабы, о демократии и не мечтала. К демократии с большим скепсисом относились современники, те же Аристотель, Платон и Сократ. Демократия потом долгие века никак не проявлялась в современном мире, пока о ней не начали писать Джон Локк и Томас Гоббс. На первых порах демократия оказалась, я бы сказал, довольно робкой дамой. Великая политическая реформа Великобритании 1826 г. заключалась в увеличении количества электората страны с 2,5 до 4,5% от взрослого мужского населения.

Американская демократия началась с американской конституции. Она касалась взрослых мужчин, имеющих определенный имущественный ценз. Приблизительно 50 тыс. человек могли голосовать в Соединенных Штатах после принятия Конституции США. Женщины получили избирательное право в 1929 г., черное население в полной мере получило гражданские права в 1960-е годы. Что касается индейцев, которые в тот момент, когда принимали Конституцию, составляли большинство населения североамериканского континента, – они никогда не получали гражданских прав. От приблизительно 6 млн индейцев остался потом миллион. Они были сознательно уничтожены для расчистки всего континента.

Выборы на основе всеобщего прямого тайного избирательного права впервые в истории всего человечества прошли в России – в Учредительное собрание в 1917 г. Не могу сказать, что это был хороший опыт, потому что выборы принесли успех двум культовым радикальным левым партиям. На первом месте оказалась партия террористов – эсеров, на втором – большевики. Иного трудно было ожидать от страны в тех условиях. Тем не менее до этого никто и никогда в мире таких выборов не проводил.

Что касается Европы, демократия там то появлялась, то исчезала. Например, накануне Второй мировой войны только в шести европейских странах вообще проходили выборы. Европа дала нам такой знаковый феномен, как фашизм. Он ведь тоже – европейская «ценность». Это ценность не африканская, азиатская или российская, чисто европейская ценность, которая берет свои корни в национализме. А национализм является европейской ценностью, рожденной, кстати, германскими романтиками Гёте, Гейне, Шлегелем. Они считали, что надо обращаться к национальным корням, придумали идею национализма, национального государства. Идея

эта затем проросла фашизмом, который стал самой страшной угрозой всему человечеству.

И нельзя сказать, что фашизм был ограничен Германией и Италией. А что, какие-то европейские страны резко выступали против фашизма, у них были какие-то иные режимы, кроме тех, которые сохраняли нейтралитет? Или какие-то европейские страны сильно противились, когда Гитлер подталкивал их напасть вместе с ним на Советский Союз? Он привел с собой на нашу землю всю Европу. Она тогда разделяла его ценности. И, к сожалению, мы сейчас сталкиваемся с остаточными явлениями того, что фашизм был очень органичен в Европе, в большей степени органичен, чем демократия.

Когда появились демократия и права человека? После Второй мировой войны. До этого никто не заявлял, что демократия является определяющей чертой западной цивилизации, а тоталитаризм определяет цивилизацию советскую. Подобные теории и концепции появились после победы над фашизмом. Собственно концепция прав человека была записана в Декларации прав человека, созданной специально в антисоветских целях. Там утверждалось, что западные ценности – это прежде всего демократия и свобода слова. На самом деле ничего этого в Европе тогда не было, никаких подобных ценностей. Но их представляли именно как картину западной цивилизации, противостоящей советским азиатским ордам.

Была создана целая система интеллектуального воздействия, система влияния, сначала в европейском, потом и в глобальном масштабе. За этой операцией стояло Центральное разведывательное управление вместе с английской МИ-6. Сегодня исследователи уже имеют доступ ко всем архивам, документам, которые проливают свет на суть операции. К концу 1940-х годов в Европе не было ни одного влиятельного интеллектуала, который бы так или иначе не работал на ЦРУ или МИ-6. Ни одного! Либо это были не влиятельные интеллектуалы, либо они рассматривались как опасные коммунистические элементы. Была выстроена система тотального контроля информационного пространства, и все это время она только совершенствовалась.

Можно ли сегодня какого-то западного журналиста убедить, что он неправильно пишет о России? Невозможно, потому что журналист прошел через все ступеньки специального отбора. И если он занял свой пост, то будет писать, что скажут. Он будет выдерживать генеральную линию, что бы вы ему ни говорили

и как бы вы его ни убеждали. Эта система отработана: в нее попадают люди с молодых ногтей, к ним долго присматриваются. Уже со студенческой скамьи приглашают на различные конференции, мероприятия, отбирают, пестуют, готовят.

Мне рассказывал польский журналист, который работал в польских СМИ, что ему было сразу поставлено условие – писать о России только плохо. Он согласился, писал. Потом началась ситуация на Украине, и о России надо было писать чудовищно. Он сказал, что не может чудовищно писать, может плохо, но не чудовищно. Его тут же выгнали с работы, выдали волчий билет, заявили, что он вообще не поляк. Сейчас журналист вынужден скрываться у нас в России. На родине ему жизни не будет.

Все мы восхищаемся трудами Оруэлла, но сейчас уже известно, что Оруэлл писал для МИ-6 все свои произведения. Это была и остается очень хорошая работа системы. Хорошая – с их точки зрения.

Поэтому, когда говорят о продвижении демократии, речь идет о продвижении собственных национальных интересов. Главный интерес Соединенных Штатов – американская глобальная гегемония. Для обеспечения этого создается система политического, экономического военного воздействия и огромная система экологического влияния. Это средства массовой информации и огромная сеть некоммерческих организаций. В Соединенных Штатах только внешней политикой занимаются 15 тыс. некоммерческих организаций, за каждой из которых тянется шлейф организаций в других странах – польских, немецких, французских, японских, турецких, которые уже активно реализуют практические задачи. Эта система НКО помогает свергать режимы в странах, «неугодных» Соединенным Штатам.

Только в нашей стране два года назад, когда принимался закон об иностранных агентах, официально финансировалось порядка 400 российских некоммерческих организаций на сумму около 4 млрд руб. Неофициально их было гораздо больше – совсем другой порядок цифр. А финансирование предоставляли западные структуры, в основном связанные с госдепом и ЦРУ. Сегодня подобных организаций более 4 тыс., а финансирование составляет не менее 70 млрд руб. Это официально. То, что идет наличными, по линии посольств, – конечно, гораздо больше. Виктория Нуланд заявляла, что на «демократизацию» Украины истрачено 5 млрд долл. На самом деле это заниженная цифра. Огромные деньги,

которые расходуются исключительно для целей изменения власти и т.д.

Права меньшинств не стоит активно обсуждать. Здесь очень большой ценностный разрыв. Считаю, что у нас права меньшинств защищены гораздо лучше, чем в США. Впрочем, как и по многим другим параметрам, демократии в России больше: гораздо шире идейно-политический спектр, больше политических партий, принимающих участие в политическом процессе. В Соединенных Штатах вы не увидите представителей системной оппозиции на центральных каналах телевидения, никогда не увидите. У нас они каждый день выступают. И если несут чушь, то и в этом проявляется демократия. В США какая-нибудь либертарианская партия никогда не получит времени на американских каналах.

Теперь посмотрим, как у нас и у них можно попасть в избирательный бюллетень. Наш муниципальный фильтр – детские игрушки по сравнению с тем, что надо сделать в США, чтобы выступить на выборах. В России сейчас 14 партий могут участвовать в думских выборах, представлять кандидатов, партийные списки, не собирая ни одной подписи. В США две партии, причем разницы между ними не больше, чем между «Единой» и «Справедливой Россией». Права негров – замечательно, Барак Обама – черный президент. Но возьмем такой показатель, как накопленное богатство черной семьи и белой.

Накопленное богатство – не средний доход. Это машины, телевизоры, дома. Так вот, накопленное богатство белой семьи в 20 раз больше, чем накопленное богатство черной семьи. А если взять состав «населения» тюрем, то в них 80% черных.

Права сексуальных меньшинств – вопрос, конечно, интересный. В США в шести штатах гомосексуализм – уголовное преступление. Как сейчас, кстати, сделали в Индии, вернув старый британский закон. У нас абсолютная свобода. Единственные визги – по поводу того, что мы запрещаем пропаганду гомосексуализма в детском саду и школе. Это воспринимается как колоссальное посягательство на права граждан.

* * *

Итак, западная ценностная система – это огромный пропагандистский фильтр, которому Россия противопоставляет свою культурную матрицу, которая, считаю, более жизнеспособна. И если она в чем-то кому-то кажется менее демократичной, то это

объясняется особенностями жизни в нашей стране, которой пришлось воевать больше, чем кому бы то ни было, в силу своего геополитического окружения.

На планете есть две страны, которые имеют 500 лет суверенного существования. Одна из них – Россия, вторая – Великобритания. Но наших соседей вы знаете. В Англии – только Шотландия и рыбы. Ясно, что в том окружении легче существовать в условиях некой расслабленности. У нас, к сожалению, расслабленности никогда не получалось. Периоды мирного развития были исключением, а не правилом.

Россия противопоставляет западной системе вместе с партнерами по БРИКС свою систему ценностной ориентации. БРИКС становится мировым сообществом ценностей. Это уже 44% человечества, пять государств. О Западе говорят постоянно, но в одной Индии живет в полтора раза больше народа, чем во всех странах Запада вместе взятых. Если добавить Китай, Бразилию, Россию с Южной Африкой, получится совершенно другая картина мира, абсолютно не западная. У каждой из этих стран, которые являются центрами отдельных цивилизаций, есть свой взгляд на мир, свое понимание ценностей в современных международных отношениях. Это не продвижение демократии, не гуманитарные интервенции, за которыми оказываются военные акции, гибель сотен тысяч людей или уже за миллион, как в Ираке, где продвигали демократию. Это не хаотизация, как в Ливии, не ИГИЛ, как в Сирии и Ираке, не разоренный Афганистан. Это совершенно другое. Это система ценностей, в которой на первом месте стоит примат международного права, центральная роль Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в разрешении международных конфликтов.

США буквально взбесились в связи с Крымом, прежде всего потому, что мы впервые проинтерпретировали, что такое международное право. До этого только США считали себя вправе интерпретировать международное право. Это ценность суверенитета, способность принимать решения внутри и вовне государства самим, а не с помощью подсказок извне. Например, со стороны Международного валютного фонда, США и Брюсселя, где сосредоточено до 70% суверенитета каждой страны Евросоюза. 70% решений принимается в Брюсселе, а не в Варшаве, Берлине или Париже.

Суверенитет – это возможность строить свою политику как раз на демократических принципах. То есть в соответствии с инте-

ресами и чаяниями собственного народа, а не так, как продикут зарубежные некоммерческие организации. Как раз демократия заключается в том, чтобы избавить политический процесс от давления со стороны тех сил, которые не представляют российский народ, которые представляют чужие интересы. И когда мы ограничиваем деятельность НКО, на самом деле не ограничиваем демократию.

Мы защищаем возможности для реализации нормального демократического процесса в соответствии с волеизъявлением большинства собственного народа. А НКО выражают интересы американского народа и Центрального разведывательного управления, которое стоит за большинством этих некоммерческих организаций.

Мы выступаем за ценности невмешательства во внутренние дела других стран и за возможность строить политику в соответствии с собственными национальными интересами, национальными традициями. Строить так, как мы видим мир, как видели его наши предки, как видит мир культура, наша – православная, китайская – конфуцианская, индийская – индуистская, бразильская или южноафриканская. В Южной Африке даже внешнеполитическая концепция называется дипломатией убунту, что в переводе на русский язык звучит как соборность, принадлежность человека, индивидуума к общему. В отличие от Запада, который исповедует агрессивный индивидуализм.

Когда британцу кто-то возражает, он повышает голос. Он не слушает ваши аргументы, он просто повышает голос и дальше начинает орать. Это и есть политика Запада. То есть они не воспринимают другую сторону, они не воспринимают никого за пределами англосаксонского мира как людей, к которым надо относиться, как к равным. Нет, надо просто повесить голос, ввести санкции, устроить давление, приблизить базы к границам.

О чем говорить? Есть мнение мое и неправильное. Именно на таком подходе, к сожалению, строится весь ценностный ряд американской и британской политики. Они считают свои ценности универсальными для всех и очень обижаются, когда кто-то считает иначе, а тем более начинает им возражать.

О ценности свободы и демократии. Говорим о свободе, понимаемой не как на Западе – соблюдение определенных правовых норм, а свободе, как справедливости, как реальной правды, которую сейчас Россия вместе с Китаем и другими странами БРИКС несет миру. Почему так испугались канала Russia Today? Только

один канал, а против него тысячи каналов и газет. Начинают блокировать: «Ой, какой кошмар, русская пропаганда!» А канал просто несет правду. Ее-то и боятся больше всего.

Но, как мы знаем, сила в чем? Сила в правде, брат. Значит, враг будет разбит, а победа будет за нами!

*«Стратегия России»,
М., 2015 г., № 8, август, с. 3–14.*

А. Кулькин,

доктор философских наук,
руководитель Центра научно-информационных
исследований по науке, образованию
и технологиям (ИНИОН РАН)

**ИНФРАСТРУКТУРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ,
СТАНОВЛЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Прежде чем начать исследование названной темы, необходимо сказать несколько слов о термине «парадигма», который мы намерены использовать в тексте монографии. В переводе с древнегреческого на русский язык этот термин означает «модель», «пример», «образец». Применительно к науковедению он был впервые использован Т. Куном в его широко известной среди обществоведов книге «Структура научных революций» (1962). Как и многим другим терминам, заимствованным из мертвых языков, в языках современных ему придается целый ряд близких по смыслу, но не идентичных значений. У самого Куна таких значений насчитывается более двух десятков, но главным среди них, получившим широкое распространение в научной литературе и даже вошедшим в энциклопедические словари, стала «модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе»¹. Итак, начнем анализ с первого требования парадигмы научно-технического развития.

4.1. Постановка проблемы исследования

В России начала XXI в. существуют все атрибуты научно-технического развития, которое могло бы дать социально-экономический эффект инновационного развития. В России есть

наука, образование, промышленность. Вошла Россия и в координаты информационного общества. Однако наличие всех этих институтов не складывается в инфраструктуру инновационной экономики. На сегодняшний день Россия имеет инфраструктуру технологического развития и экономику XIX в.

Мировая экономика XIX в. была экономикой естественных ресурсов, сырья, прежде всего нефти, поэтому экономически выигрывали те страны, которые были щедро наделены естественными ресурсами. К сожалению, Россия, чрезвычайно богатая естественными ресурсами, и сегодня продолжает экономически жить в прошлом времени, хотя для мировой экономики XIX в. закончился в 1980-е годы. Тогда в мировой социально-экономической системе произошла по существу своему инфраструктурная революция, названная П. Дракером организационно-управленческой революцией и давшая начало новой инфраструктурной парадигме технологического (социально-экономического) развития². Современная научная литература дает более чем достаточно материала, чтобы сформулировать суть этой инфраструктурной (организационно-управленческой) революции в следующих параметрах постиндустриальной социально-экономической парадигмы, которая возникла в результате данной революции.

1. Постиндустриальная социально-экономическая парадигма является парадигмой не экстенсивного, как в традиционной экономике, а интенсивного экономического роста, когда меняется сама доктрина ВВП, прирост которого достигается уже не столько за счет расходования природных ресурсов, сколько, напротив, благодаря развитию ресурсосберегающих технологий, резко снижающих зависимость экономического роста от природных ресурсов, земли, рабочей силы, полезных ископаемых.

2. Технологические (ресурсосберегающие) приоритеты постиндустриальной социально-экономической парадигмы обуславливают ее постматериальный (постэкономический) характер, когда материальные активы, основные фонды, само производство материальной стоимости перестают быть фактором эффективности предприятия. Таким фактором становится интеллектуальный капитал, преобразующий всю систему традиционного бухгалтерского учета, поскольку предприятие строит свою финансово-экономическую стратегию с опорой уже не на материальные, а на информационные издержки, которые, в отличие от материальных издержек, являются технологиями, т.е. сами себя окупают. И значит, предприятие тем более эффективно, чем больше его инфор-

мационные издержки (больше доля производства добавленной стоимости и меньше материальные активы). Недаром эта постматериальная тенденция хозяйствования получила в научной литературе следующие определения: информационная экономика, интеллектуальная экономика, экономика знаний.

3. Выдвижение на первый план в постиндустриальной экономике ее интеллектуального капитала ставит в центр постиндустриальной хозяйственной системы то, что в научной литературе определяется категорией человеческого капитала (потенциала).

4. В постиндустриальной экономике, именно в силу ее опоры на интеллектуальный и человеческий капитал, существенно возрастает значение организационно-управленческих систем. Фактор человеческого капитала – широкообразованных, высококвалифицированных и способных к новаторским решениям профессионалов – обуславливает феномен инновационной экономики, т.е. экономики эффективного управления, которая способна эффективно компенсировать дефицит естественных ресурсов. Показательно, что научная литература фиксирует качественное изменение всей системы менеджмента, все в большей степени приобретающего характер методологии – стратегического планирования деловой активности предприятия и все меньше замыкающегося на чисто технических (материально-производственных) вопросах. Причем существенным, если не главным, направлением этой переориентации менеджмента становится так называемый «менеджмент интеллектуального и человеческого ресурса» – МИЧР (Human resource management – HRM).

5. Основополагающий в постиндустриальной экономике фактор интеллектуального и человеческого капитала меняет в этой экономике качество рынка труда и сферы занятости. Поскольку наблюдается тенденция, когда работодателям нужна не всякая рабочая сила, а именно человеческий капитал, они вынуждены переходить к новой доктрине занятости, в соответствии с которой предприятиям выгодно комплектовать свои штаты из широкообразованных, высококвалифицированных и высокооплачиваемых профессионалов и гарантировать такие кадры от увольнения. В свою очередь, эта тенденция ставит перед государственной политикой задачу такого управления рынком труда, чтобы он превратился в устойчивый резерв человеческого капитала, для чего необходимы масштабные меры косвенного управления рынком труда (определенная государственная политика в области образования, структурная экономическая реформа и т.д.).

6. Постиндустриальную экономику отличает специфическая отраслевая структура, в которой получают преимущество перерабатывающие, «урбанизированные» и наукоемкие отрасли, а также сфера услуг и особенно информационно-технологическая сфера. Собственно, последняя тенденция и является уникальной характеристикой постиндустриальной экономики, поскольку все остальные тенденции плавно нарастали в течение всего периода существования индустриальной хозяйственной системы³.

Эксперты указывают на следующий «парадокс» России. В стране находятся от 25 до 40% мировых запасов невозполнимых природных ресурсов и первоклассные сельскохозяйственные угодья (знаменитые черноземы). На каждого жителя приходится 11,7 условных единиц ресурсов (приходящихся на каждого жителя планеты), в то время как на жителя США – только 2 единицы, жителя Западной Европы – всего 0,67, жителя остального мира – 0,58 единицы. Каждый гражданин России потенциально в шесть раз богаче американца и в 17,5 раза богаче любого европейца. Российское население является одним из самых образованных в мире⁴.

И при этом Россия сильно проигрывает Южной Корее, Китаю и Сингапуру, не говоря уже о США, Японии и других развитых странах; рынок высокотехнологичной продукции, имея долю на нем в 0,13% против пяти Китая, семи Сингапура, не говоря уже о 25 США и 35% ЕС⁴.

Российский «парадокс» имеет очевидное объяснение: страна, перешедшая из XX в XXI в., не вписалась пока в произошедшую в 1980-е годы инфраструктурную (организационно-управленческую) революцию и поэтому имеет де-факто крайне неэффективную систему управления. Современная российская система управления объективно такова, что она в принципе не выстраивает инфраструктуру общества, восприимчивую к технологическому развитию и стимулирующую технологическое развитие. Не выстраивает даже не столько из-за своей коррупционной составляющей (разумеется, блокирующей должные функции управления), сколько просто из-за своей принадлежности к инфраструктурной парадигме XIX в., когда в безусловном социально-экономическом привилегированном положении находились «нефтяные» страны и управление ориентировалось на естественно-ресурсную инфраструктуру мировой экономики.

Современная Россия не использовала шанс, который предоставили ей 1990-е годы, чтобы уйти от устаревшей экономики,

ориентированной на мировую нефтяную цену, и приобщиться к мировому тренду строительства инфраструктуры общества (в том числе экономики) знаний и компьютерных информационно-коммуникационных технологий. Еще в 1970-е годы отказались от «экономики мировой цены на нефть» Соединенные Штаты, которые быстро извлекли урок из тогдашнего падения мировых нефтяных цен и стали импортерами нефти, хотя и имели технологичную нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность. Уже в XXI в. даже такая богатейшая «нефтяная» страна, как Катар, решила уйти от «нефтяной» инфраструктуры в пользу инфраструктуры экономики знаний и компьютерных информационно-коммуникационных технологий. Россия же к 2010 г. не только не поступилась социально-экономической инфраструктурой «нефтяной» страны, но укрепилась в этой «несовременной» инфраструктуре. Даже Советский Союз помимо экспорта сырья занимался и технологическим экспортом (по крайней мере, в страны социалистического лагеря) самолетов, автомобилей, оружия и других продуктов перерабатывающей промышленности. Советский технологический экспорт был на мировом рынке неконкурентоспособен, но спасал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – межгосударственную экономическую организацию социалистических стран. Мировому рынку Советский Союз был нужен лишь в качестве «сырьевой» страны, и именно мировой рынок, опустив нефтяные цены, нанес нокаут всей системе СЭВ, в том числе и Советскому Союзу. Никакой геополитики – чистая экономика. Политический процесс распада СССР явился следствием обрушения (мировым рынком) советской модели экономики.

К сожалению, родившаяся в 1991 г. новая Россия, как показала вся ее последующая история, не извлекла никакого урока из «жизни и смерти» Советского Союза – именно экономического урока. Большую популярность получила идея не столько экономических, сколько политических причин конца СССР. Как будто можно было бы сохранить СССР, действуй перестроечное руководство иначе, например, прими это руководство программу «500 дней», не будь известных событий августа 1991 г., не выступи российский, украинский и белорусский лидеры с меморандумом о прекращении полномочий СССР и т.д. Однако история потому и не имеет сослагательного наклонения, что не она подчиняется политикам, а политики подчиняются ей как социально-экономическому процессу, развивающемуся по фундаментальным (неполитическим) законам мирового социально-экономического

рынка, который сильнее любой государственной администрации. Прозорливая государственная политика будет отслеживать мировые социально-экономические тенденции и принимать по ним адаптационные решения, как это сделали в 1970-е годы Соединенные Штаты, приняв решение стать страной – импортером нефти ввиду ненадежности «нефтяной» экономики. Непрозорливая же государственная политика будет игнорировать сигналы мирового социально-экономического рынка, закрывая саму возможность адаптационных решений и ввергая страну в риск системного провала, что и произошло с СССР в те же 1970-е годы. Перестройка – в сущности, попытка вписать страну в современную парадигму технологического развития – была объявлена слишком поздно, когда уже, используя известное выражение того же лидера перестройки, «процесс пошел» – именно процесс системного провала страны. Достаточно сказать, что Китай провел свою перестройку – с той же целью введения страны в современные параметры технологического развития – на десять лет раньше СССР.

За все 18 лет своей истории новая Россия пока так и не решилась на инфраструктурный проект, с которым опоздал СССР и который с 1978 г. весьма целеустремленно, последовательно и успешно реализуется в Китае. Этот инфраструктурный проект превратил некогда «нулевую» в технологическом, научном и образовательном отношениях страну в передовую державу – во влиятельного глобального игрока, которого прочат в мировые экономические лидеры XXI в. Россия пока может только мечтать о глобальном экспорте технологичных товаров с клеймом «made in Russia», а мир заполняет технологичная (обрабатывающей промышленности) продукция с клеймом «made in China». За этим стоит не только фактор китайской «дешевой рабочей силы» и выгоды для развитых стран переводить свое производство в Китай, а прежде всего доверие мирового рынка к технологической культуре КНР. Почему-то глобальная экономика не знает аналогичного феномена «дешевой рабочей силы», например, ни из одной из стран СНГ.

Российская Федерация повторяет ошибку СССР, инерционно охраняя инфраструктуру «под сырьевую экономику». Дело в том, что такая инфраструктура в принципе невосприимчива к технологическому развитию: она не создает спрос на технологическое развитие. Действительно, если социально-экономическое благополучие страны определяется добычей и экспортом сырой нефти и природного газа, то для обеспечения этого примитивного

экономического процесса, конечно, нужны технологии, но такой в принципе нетехнологичной экономике не нужен феномен технологического развития, она отчуждена от него, а он – от нее. Так было в СССР, где практически отсутствовали технологии гражданского назначения. Так остается и в современной России, где инфраструктура «под сырьевую экономику» блокирует саму мотивацию технологического развития. Однако СССР имел мощный военно-промышленный комплекс, в котором были сосредоточены наука и технологии. В современной же России, с прекращением государственного заказа на научно-техническое развитие для ВПК, наука, образование, технологии, лишившиеся своей опоры в ВПК и не имеющие мотивации своего развития в сырьевой экономике, вообще «бесхозны». Для чего российскому обществу нужны наука, образование, технологии, если российская экономика не создает на них спрос? Кстати, любые социально-экономические парадоксы могут рассосаться с помощью наукоемкой промышленности.

4.2. Методы и способы решения поставленных задач

Возрождение былого научного потенциала Российской академии наук связано с постановкой правительством перед ней научных мегапроектов, сверхзадач. В течение последних двух десятилетий во взаимоотношениях науки и власти в России сложилась странная ситуация, вызывающая недоумение. Наряду с творческим научно-техническим ресурсом РАН располагает мощным экспертным потенциалом. Он огромен и превосходит десяток потенциалов самых лучших исследовательских университетов страны, вместе взятых. Правительство РФ его не использует. Это обстоятельство и вызывает недоумение. Поясним. В свое время Академия наук СССР внесла решающий вклад в создание ракетно-ядерного щита Отечества. Теперь перед РАН стоит по своей значимости не менее грандиозная сверхзадача (исследовательский мегапроект) – разработать научно обоснованную программу форсированного формирования общероссийской инфраструктуры технологического развития, используя опыт всех регионов страны. Во-первых, ее осуществление сделает возможным реальный прорыв России в мир высоких технологий; во-вторых, в процессе решения сверхзадачи произойдет расслоение ученых: одна часть, наиболее способная (талантливая), повысит свой профессионализм, а другая, неспособная, в том числе научная бюрократия, –

«выпадет в осадок». Кроме РАН никто такой программы разработать не сможет. А реализацию этой программы должно взять на себя правительство, поскольку технологическая инфраструктура («инфратехнология») – чрезвычайно важный фактор эффективности исследований и разработок, в определенном смысле, как и фундаментальные исследования, – их основа. Без них невозможны ни модернизация хозяйственной системы, ни создание инновационной экономики.

Здесь необходим небольшой экскурс. Технологическая инфраструктура и фундаментальные исследования как объекты капиталовложений абсолютно не привлекают частного предпринимателя. Они принадлежат к основным технологиям, которые вынуждено финансировать государство. Сообщество ученых и политическое руководство США своевременно осознали чрезвычайную важность технологической инфраструктуры и приравнивали ее по значимости к фундаментальным исследованиям. Каким образом это произошло? Экономический кризис 1969–1971 гг. и война во Вьетнаме вызвали резкое сокращение финансовых средств на научные, особенно фундаментальные, исследования. Это обстоятельство в конечном счете привело к явному снижению темпов научно-технического прогресса и ослаблению конкурентоспособности американских фирм на внешнем и внутреннем рынках. Указанные тенденции вызвали озабоченность в правящих кругах США и потребовали коренного изменения сложившейся ситуации. С этой целью в октябре 1979 г. президент США Дж. Картер учредил президентскую комиссию для разработки национальной программы действий на 1980-е годы. Взаимодействие между академической и политической элитами системы государственного управления стало реальным фактором в США со времен президентского правления Ф. Рузвельта. К подготовке аналитического доклада для президента Дж. Картера были привлечены крупнейшие специалисты, уделившие большое внимание инновациям и инфратехнологии. На основе предложений, содержащихся в докладе, президент Дж. Картер принял ряд важнейших решений, изложенных им в посланиях Конгрессу США. Подготовка доклада для президента была настолько удачной, что президентские комиссии стали для его преемников эффективным механизмом решения сложных задач научно-технического характера. Со временем изменились и функции чиновников не только в научно-консультативной службе президента, но и во всем госаппарате. Теперь от них требуются только грамотное исполнение, реализа-

ция уже готовых предложений, подготовленных авторами доклада для президента. Изменения и дополнения текста доклада чиновниками, направленные якобы на его улучшение, просто пресекаются.

Политика «нового федерализма»⁵, провозглашенная президентом Рейганом в его послании о положении страны в январе 1982 г., была фактически направлена на завершение формирования начатой его предшественником технологической инфраструктуры США. Другими словами, в 1980-е годы США провели инфраструктурную (организационно-управленческую) революцию. Это обстоятельство позволило США без труда вписаться в парадигму современного научно-технического развития.

4.3. На грани катастрофы

К сожалению, в России постановка проблем и их решение, имеющие государственное значение, принимаются правительством РФ без участия ученых. Именно правительство в лице Минобрнауки РФ своими действиями довело науку почти до катастрофы. А теперь оно (Минобрнауки) вынуждено обращаться за помощью к российской диаспоре ученых за рубежом. К слову сказать, предпринятая акция обречена на «провал», потому что сложившаяся внутри страны организационно-управленческая структура в сфере научной деятельности любую дельную, толковую инициативу приглашенных из-за рубежа ученых загубит, отторгнет. Нужны реальные исследовательские мегапроекты, а не мегагранты. Россия располагала стартовым научно-образовательным потенциалом, созданным Советским Союзом. Он был недостаточен в полной мере для постиндустриальной хозяйственной системы, но достаточен для стремительного старта, чтобы стать таковым. Вместо бесконечных разговоров о реформах следует начать ускоренное наращивание научно-образовательного потенциала с полной реконструкции научно-исследовательской инфраструктуры России, включая строительство необходимых для развития науки сложных сооружений типа ускорителей элементарных частиц и радиотелескопов и обеспечение в полном наборе научных лабораторий современным оборудованием, приборами и реактивами.

Проводимая российским правительством в лице Минобрнауки РФ научная политика вошла в штопор. Оно как будто проводит реформу системы научных исследований, но делает это не системно, а избирательно. Поэтому она (реформа) неэффективна.

Крупно повезло РНЦ «Курчатовский институт»: политическое руководство РФ поддержало его исследовательскую программу. Российское сообщество ученых находится в режиме ожидания: кто же следующий, какой научный центр получит мощное государственное финансирование? Однако правительство взяло курс на создание исследовательских университетов. Эта инициатива вызывает большое сомнение. Например, попытка США в годы правления Джонсона создать исследовательские университеты в штатах, не имевших их, провалилась. Президент Никсон закрыл строительство исследовательских университетов навсегда. Тогда как академическим институтам РАН достаточно пяти лет, возможно, и меньше, чтобы обрести «научную форму». Для этого Академии необходимо помочь вывести ее институты из состояния институционального коллапса. Это сделать нетрудно: надо открыть бюджетные ставки и начать их (институты) финансировать так же, как исследовательские университеты.

4.4. Партнерство науки и власти: Временный компромисс

Напомним некоторые факты, характеризующие деятельность вышеупомянутого ведомства. Об этом мы писали неоднократно. Проведенная в 2006–2008 гг. по инициативе Минобрнауки модернизация структуры, функций и механизмов финансирования академического сектора науки не решила главных задач, ради которых она (модернизация) была предпринята, а именно: привлечь в науку молодежь и обеспечить активное участие академических институтов в инновационном процессе. Суть ситуации состоит в том, что в течение продолжительного времени в результате недостаточного бюджетного финансирования науки и снижения престижа научного труда была нарушена преемственность поколений научных кадров, произошло катастрофическое старение научных сотрудников высшего звена РАН, что ставит под угрозу возможность сохранения научного потенциала России. Президиум РАН неоднократно принимал постановления по этому вопросу. Эти постановления, не обеспеченные финансовой поддержкой, фактически были правительством отвергнуты.

Необходимо отметить, что в течение более одного года переговоров с правительством в лице Минобрнауки РФ руководство РАН, констатируя в своих постановлениях катастрофическое положение с кадрами высшей квалификации, под давлением мини-

стерства допустило принципиальные уступки, которые усложнили и без того непростую ситуацию в Академии. К тому же Минфин РФ перекрыл бюджетные ставки. Приток в академические институты молодых кадров стал невозможен. Недавно выделенная Академии президентом РФ 1 тыс. ставок не решает проблемы. В 2006–2008 гг. было сокращено гораздо больше бюджетных ставок.

РАН обладает огромным экспертным потенциалом, он не сопоставим с потенциалом исследовательских университетов. Его целесообразно использовать в системе государственного управления. РАН органично вписывается в общероссийскую инфраструктуру технологического развития. Давно пора привлечь ее в качестве основного эксперта для правительства. В США эту функцию выполняет Национальная академия наук. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» в 2011 г. обрело силу закона. Это постановление – образец бюрократического подхода к решению сложных научно-технических и технологических проблем. Введение в действие данного Постановления Правительства РФ, на наш взгляд, несовместимо с элементарными требованиями психологии научного творчества. Авторы, составители постановления, не подумали о том, что в познавательной деятельности интеллект, креативность, исследовательские способности составляют единство. Их взаимоотношения и взаимосвязь представляют чрезвычайно сложный психологический механизм. «Ведь те, кто придумывает стандарты оценки чужого интеллекта и творчества, имеют собственный, далеко небезупречный интеллект и отнюдь небезупречные представления о том, что такое творчество и как его измерить. Некритическое использование результатов их работы просто опасно»⁶.

Все эти административно-бюрократические программы модернизации структуры, функций и механизмов финансирования академической науки и разработки показателей результативности научной деятельности в конечном счете проявляются в качестве факторов разрушения творческих научных коллективов академических институтов, что приведет к стагнации в научной сфере в целом. Поэтому вышеупомянутое постановление правительства заслуживает самого серьезного научного анализа. Между Минобрнаукой РФ и РАН партнерство не достигнуто, установлен

временный компромисс. Конфликты и напряженные отношения между наукой и властью по всем признакам будут продолжаться. Минобрнауки РФ является перманентным инициатором конфликтов между наукой и властью.

Вызывает удивление и недоумение пренебрежительное отношение к собственным решениям. «За прошедшие 15 лет ни один федеральный проект инновационного развития территорий не был доведен до конца, – говорит заместитель главного ученого секретаря РАН В. Иванов. – Начинается, например, работа по наукоградом, принимается закон, утверждаются программы, проходит даже заседание Совета при Президенте России по науке, технологиям и образованию, на котором рассматриваются механизмы дальнейшего развития наукоградов. И вдруг буквально через год после этого заседания данное направление “откладывается в сторону”, а приоритетом объявляются особые экономические зоны (ОЭЗ). С ними та же история: закон, программы, первые шаги и опять остановка... Подробный анализ успехов и неудач наукоградов и ОЭЗ проведен не был: проекты просто бросались на полпути. А ведь были получены прекрасные результаты, использовать которые можно было бы сейчас. Они могли бы дать значительный эффект»⁷. В настоящий момент все внимание переключается на «Сколково». Но какая гарантия, что и с этим научным центром не повторится история наукоградов? Вопрос – без ответа. Покажет время. Нам остается только надеяться, что «Сколково» не будет брошено, как наукограды, на полпути.

4.5. Стремительный рост чиновничества

Такая непоследовательность и неуверенность в научной политике правительства, на наш взгляд, объясняется тем, что в России стихийно сформировалась организационная структура системы государственного управления, воспроизводящая коррумпированное чиновничество. В настоящий момент «в России около 2,4 млн чиновников на 140 млн человек населения. В Советском Союзе, где с бюрократией тоже пытались бороться, количество чиновников не превышало 400 тыс. на 300 млн населения страны. То есть за годы существования “свободной России” количество бюрократов выросло, напомним, в шесть раз»⁸. Место чиновников в современной России обусловлено тем, что они, особенно бюрократическая элита, получили доступ к огромным коррупционным доходам. Коррупционный рынок России сопоставим по размерам

с федеральным бюджетом, а по ряду экспертных оценок, вдвое превышает бюджет⁹. Этот фактор, как злой рок, тяготеет над всей системой государственного управления. Политическое руководство страны стремится переломить сложившуюся ситуацию, но все его попытки остаются безрезультатными. Кто кем управляет: правительство сословием чиновников или наоборот? Скорее всего, чиновники, используя при этом коррупционно-олигархическую «систему» управления. Сословие чиновников и правительство, неспособное власть употребить, привели страну в тупик. Об этом свидетельствуют следующие факты: продолжительный спад и стагнация в экономике, неудачные попытки реформ науки и образования, деградация сельского хозяйства, а также промышленно-сти и машиностроения; впадают жалкое существование культура и здравоохранение и т.д. Согласно международному рейтингу, в 2009 г. по темпам экономического роста наша страна попала на 207-е место из 214, в борьбе с коррупцией оказалась на 147-й позиции из 180, по интегральному показателю благополучия в социальной сфере стала 131-й в списке из 180 стран. Комментарии излишни: по рейтингу Россия достигла предела падения.

Современное состояние и возможности системы государственного управления – это Эдем, земной рай для сословия чиновников, потому что через нее (систему), повторим, чиновники, особенно бюрократическая элита, получили доступ к огромным коррупционным доходам. Объявленная борьба с коррумпированным чиновничеством ведется и будет продолжаться, по всем признакам, многие годы. Политическому руководству России необходимо проявить, наконец, политическую волю: одновременно с борьбой, направленной против коррумпированности чиновников, начать инфраструктурную (организационно-управленческую) революцию. Россия отстала от стран, осуществивших ее, на четверть века. Использовать для этого лучше всего серию структурных реформ, самое эффективное в цивилизованных странах средство (механизм) преодоления антагонистических противоречий и достижения устойчивого социально-экономического развития. В процессе реализации этих реформ попутно будет решена и проблема коррупции.

Начать революционные по своему характеру организационно-управленческие преобразования следует с науки, поскольку в научной сфере в настоящий момент ситуация архискверная. Хуже не будет. Напомним здесь о том, что необходима принципиально новая система государственного управления наукой¹⁰. В составе

Администрации Президента РФ отдельного структурного звена, управления, которое специально занималось бы проблемами науки как единственной своей задачей, нет. Тогда как потребность в таком административном подразделении, и весьма острая, имеется. Нужна организационно-управленческая структура науки такого типа, которая бы обеспечивала:

- координацию научно-исследовательской деятельности, финансируемой из федерального бюджета;

- разработку эффективной и динамичной государственной научно-технической политики;

- подготовку для президента и правительственных ведомств экспертных рекомендаций по научно-техническим аспектам внутренней и внешней политики. Такой круг обязанностей Министерству образования и науки РФ, как и его предшественникам, явно не по силам. Поиск новых организационных структур науки был весьма тернистым и в других странах.

* * *

В последнюю четверть XX в. в большинстве развитых стран мира произошло осознание того факта, что революции совершаются не на баррикадах, а в научно-исследовательских лабораториях с помощью своевременных кардинальных преобразований инфраструктуры научно-технологического развития. Конкретное проявление это осознание имеет в принятии законов, снимающих социальную напряженность в обществе, и в структурных реформах. В качестве примера, повторим, приведем США, принявших в 1980-е годы серию законов подобного рода.

Корпорации США, пресса, многие политики на протяжении ряда лет выступали с серьезными претензиями к собственному правительству, жалуясь на неравенство условий конкуренции: им, мол, приходится поодиночке бороться с «Джэпэн инкорпорейтед», т.е. объединенными силами японских концернов, активно поддерживаемых государством. Конгресс США колебался довольно долго, но все же растущий из года в год дефицит в торговле с Японией, как и успехи других конкурентов, убедили американских законодателей.

В первой половине 1980-х годов последовал целый ряд законодательных актов, направленных на поощрение нововведений в промышленности и расширение связей частных корпораций с университетами. К ним относятся Закон Стивенсона – Уайдлера

об инновациях (Stevenson – Wydler innovation act, 1980); Закон о единой патентной политике федерального правительства (Uniform federal patent policy act, 1980); изданное Министерством юстиции Руководство по применению антитрестовского законодательства в отношении совместных венчурных исследовательских предприятий (Justice department’s antitrust guide concerning research joint ventures, 1980); Закон об оздоровлении экономики (Economic recovery act, 1981); Закон о развитии инноваций в малом бизнесе (Small business innovation development act, 1981); и, наконец, главный юридический документ всей серии, разрешающий сотрудничество промышленных фирм в сфере ИР, – Закон о кооперации в исследованиях 1984 (The national cooperative research act of 1984), принятый, кстати, Конгрессом единогласно¹¹. Таким образом, в 1980–1986 гг. Конгресс устранил юридические препятствия, стоящие на пути развития кооперации в области научных исследований, и создал в стране атмосферу, благоприятствующую этому процессу.

Изменение антимонопольного законодательства открывает, в сущности, возможность для некоторой коррекции производственных отношений в обществе. Ведь речь идет о науке как об одном из элементов производительных сил, о капиталовложениях в ИР, о правах собственности на результаты исследований. Ну а как в связи с этим обстоит дело с конкуренцией? Отражается ли появление коллективных форм ИР на остроте конкурентной борьбы между фирмами, корпорациями, странами? Ведь объединяются именно те, кто ведет борьбу за рынки, за потребителя. Нет ли противоречия между новыми формами ИР и принципом свободы конкуренции? Противоречие, конечно, есть. Но оно не является антагонистическим и, как свидетельствует практика, мирно разрешается благодаря двум обстоятельствам.

Первое обстоятельство – это ограничение коллективных ИР так называемой «доконкурентной» стадией работ. Совместно решаются фундаментальные научные проблемы, исследуются новые физические эффекты и способы их использования, изыскиваются принципиальные технические решения, создаются макеты и прототипы, экспериментальные стенды и комплекты оборудования для апробации новых технологий, но не конкретная рыночная продукция. Цель кооперации – поднять на новую, более высокую ступень общий технический уровень определенной отрасли или подотрасли промышленности. Поэтому совместные исследования влияют не на конкуренцию между участниками, а на конкурентоспособ-

ность каждого из них, поднимают ее и тем самым, по сути дела, усиливают и конкуренцию, но на ином уровне, достигнутом общими усилиями.

Второе обстоятельство состоит в том, что коллективные ИР организуются частными фирмами не вместо собственной исследовательской базы и не в ущерб ей, а лишь наряду с ней и в дополнение к ней. Сокращения затрат на собственные исследования не наблюдается, напротив, они возрастают. Решение ключевых проблем своей технической политики и стратегии фирма никаким коллективным организациям не делегирует, а полностью оставляет за собой. Собственный научный потенциал является, кроме всего прочего, необходимым условием равноправного участия в кооперации и возможности извлечь из нее наибольшую пользу. А возможность выбора между собственными, заказанными на стороне или коллективными исследованиями обеспечивает доступ к расширенному «резервуару» научно-технических ресурсов и позволяет выбирать оптимальную гибкую тактику.

Итак, 1980–1990-е годы стали в передовых странах мира, в том числе в США, десятилетиями крупных изменений в методах разработки и реализации государственной экономической и научно-технической политики. В силу объективных особенностей современного этапа развития производительных сил и общества в целом указанные изменения выразились, во-первых, в еще более тесном, чем в предыдущие периоды, сращивании научно-технического прогресса с экономическим и социальным и в дальнейшем возрастании роли науки и новых технологий во всей жизни общества, и, во-вторых, как следствие этого, в смещении центра тяжести мероприятий по развитию научно-технического потенциала из центра в регионы. Региональные программы обрели значение и масштабы, сопоставимые со значением программ центрального правительства. Часть последних, и довольно значительная, сегодня тоже ориентирована на развитие региональных научных центров и решение региональных проблем (программы ННФ, Министерства торговли и др.). Появились программы, реализуемые совместно с центральными ведомствами, правительствами штатов и округов.

В какой мере опыт Соединенных Штатов по организации и проведению региональных программ может быть использован на современном этапе развития нашего общества? По-видимому, прямое немедленное копирование здесь практически невозможно, поскольку экономические и социальные условия принципиально различны. С одной стороны, давно и надежно отлаженный меха-

низм рыночного хозяйства, основанный на частной собственности и конкуренции, полная включенность в мировую экономическую систему, устойчивая валюта и изобилие товаров, многолетняя практика социального партнерства, с другой – упадок экономики, жесткая инфляция, развал управленческих структур, дезориентация широких слоев населения, не верящих властям и не привыкших самостоятельно решать проблемы обеспечения собственного благосостояния.

И тем не менее учиться нужно и можно. Хотя и острота, и характер перемен не совпадают, но в обоих случаях речь идет о переходе из одного устойчивого состояния в иное, о реформах и изменениях. И в обоих случаях очевидно, что все зависит не только и даже не столько от центральных властей, сколько от решительности, здравомыслия и последовательности местных органов и самих жителей конкретной территории. Здесь американцы со своими региональными программами дают наглядный урок: реальные планы преобразований не спускаются сверху, а разрабатываются на месте и обязательно при непосредственном участии тех, кому эти планы придется проводить в жизнь. «Верхи» могут дать направление, могут помочь экспертизой и советом, но любые их благие пожелания повиснут в воздухе, если не будут поняты непосредственными исполнителями. Стало быть, необходима очень большая, активнейшая разъяснительная работа с этими исполнителями – с представителями властных структур, с руководителями производственных организаций всех рангов, с коллективами. Нужно добиваться консенсуса и реализовывать все то, пусть и малое поначалу, о чем договорились.

Кто это должен делать? Американский опыт региональных преобразований свидетельствует о том, что целесообразно иметь специальные органы консультативного характера, достаточно представительные, чтобы их предложения были авторитетны. Они могут быть созданы и при законодательной, и (обязательно) при исполнительной власти на местах. Их задача – конкретизировать общий курс реформ применительно к местным условиям, определить сильные и слабые стороны местной экономики, пути реализации возможностей сильных звеньев и меры по их укреплению, развитию слабых. На эту работу необходимы средства и наиболее квалифицированные, энергичные, способные повести за собой специалисты.

Что же касается содержательной стороны региональных программ, то тут, по-видимому, можно использовать все, что

позволяют условия региона. Главный методологический момент – это создание инфраструктуры, нацеленной на достижение желаемого результата. Для наших регионов это означает прежде всего создание элементов инфраструктуры здорового рынка, изменение отношений собственности, обеспечение возможностей и права для всех работать в рамках новых законов и реально пользоваться результатами своего труда.

Примечания

- ¹ Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 977.
- ² Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Иноземцев В.А. (ред.). – М.: Academia, 1999. – С. 72–100.
- ³ См., в частности: Вишневская Н. Рынок рабочей силы в ретроспективе XX столетия // МЭ и МО. – М., 2001. – № 9. – С. 52–61; Супян В. Сфера труда в США: Новые тенденции и вызовы XXI в. // Проблемы теории и практики управления. – М., 2001. – № 3. – С. 96–101.
- ⁴ Денисов Д. «Земля наша богата и обильна...». Кто поможет создать здесь атмосферу процветания? // Общая газета. – М., 2001. – № 21. – С. 5.
- ⁵ Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Программы регионального развития в контексте государственной научно-технической политики: Опыт США / РАН. ИНИОН. – М., 1999. – 168 с.
- ⁶ Подъяков А.Н. Узнать и обезвредить // Поиск. – М., 2007. – № 21. – С. 10.
- ⁷ Интервью В.В. Иванова «Иннограду рады» // Поиск. – М., 2010. – № 32–33. – С. 5.
- ⁸ Гладунов О. Российские бюрократы объявили себе войну // Свободная пресса. – 21.07.2010. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/27995>
- ⁹ Костиков В. Кто похоронил «гегемона»? // Аргументы и факты. – М., 2009. – № 17. – С. 6.
- ¹⁰ Подробно об этом см.: Авдулов А., Кулькин А. О стратегии партнерства науки и власти // Свободная мысль. – М., 2009. – № 1. – С. 85–100.
- ¹¹ Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Власть, наука, общество. Система государственной поддержки научно-технической деятельности: Опыт США / РАН. ИНИОН. – М., 1994. – С. 158.

*А.М. Кулькин. Наука в России: Процесс деградации
или перспективы ее возрождения?:
Монография / ИНИОН РАН. – М., 2015 г., с. 91–103.*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Л. Алмазова,

кандидат философских наук, доцент,
руководитель научно-образовательного центра
«Письменное наследие и археография»

Казанского (Приволжского)
федерального университета

ОБЗОР МУСУЛЬМАНСКИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ (XX–XXI)

Территории современных Татарстана и Башкортостана издавна представляли собой окраину мусульманского мира, а после завоевания Казани Иваном Грозным и вовсе перестали считаться территорией «дар ал-ислам»¹. Население региона еще более отделила от исламского мира эпоха советской власти. Между тем интерес представляет то, что, несмотря на географические, исторические, культурные и другие отличия, тенденции развития исламских идеологических течений в указанном регионе схожи с теми, которые наблюдаются среди мусульман по всему миру. В данной статье это положение рассматривается на материалах, относящихся к двум хронологическим периодам – началу XX в. и современности.

---

¹ Понятие «дар ал-ислам» – «территория ислама», где мусульмане могут свободно исповедовать свою религию, противопоставлено понятию «дар ал-харб» – «территория войны», на которой мусульмане находятся в притеснении и против которой они могут вести священную войну – джихад.

Процесс модернизации ислама в конце XIX – начале XX в.

Столкновение двух миров – бурно развивающегося Запада и «застывшего в своих средневековых сновидениях» Востока – ознаменовалось для мусульманского культурного ареала эпохальными сдвигами в области мировосприятия, особенно в столицах исламских государств, в среде просвещенных элит. В самом мусульманском сообществе появляются различные идеологические направления, представители которых определяют векторы развития социума с самых разных позиций. Поскольку в большинстве случаев все вопросы – политические, социальные, культурные – рассматривались через призму религии, то и основное разделение определяется выяснением религиозных позиций.

К концу XIX в. в мусульманском сообществе совершенно очевидно проявились две основные силы: консерваторы (традиционалисты) и реформаторы.

Следует отметить, что явление традиционализма, согласно классификации Уильяма Шепарда, характеризуется такими чертами, как следование таклиду¹, стремление к сохранению власти мусульманских ученых, преобладание средневековых традиций в области образования и нежелание меняться с течением времени [Shepard 1987].

Реформизм в свою очередь можно разделить на тип фундаменталистской реформы и тип модернистской реформы [Knysh 2011: 457]. Первый включает в себя выборочное усвоение западных технологических и институциональных достижений и приведение ислама в соответствие с тем, как их проponentам представляется ислам времен Пророка Мухаммада. Однако на первый план к концу XIX – начала XX в. выходит второй тип реформизма, при определении которого уместно прибегнуть к термину «модернизация». Если модернизация – это изменение в ходе времени всех сторон жизни общества, технологический, научный и институциональный прогресс, то, соответственно, модернизм – это идеология, стремящаяся к изменению сознания в соответствии с изменившимися условиями жизни. Модернистская реформа в лице своих

---

¹ Принцип таклида – следование мнению мусульманских ученых (улама) в решении спорных вопросов – противопоставляется принципу иджитхада – самостоятельного суждения на основе положений Корана и Сунны (сборник высказываний и изложение деяний Пророка Мухаммада).

лидеров – Джамаладдина Афгани, Мухаммада Абдо, Касима Амина и др. – стала доминирующей тенденцией в начале XX в.

Ее характеристиками были: теологическое обоснование идеи свободы воли, абсолютизация роли разума, призывы к обновлению посредством иджтихада, возвращение женщине ее прав. Все это сопровождалось всплеском внимания к тексту Корана как перво-степенному источнику принятия решений и, как следствие, к повышению его роли в фикхе¹. Не менее важными чертами модернистской реформы можно считать освобождение религии от предрассудков и наслоений поздних веков.

Обращаясь к татаро-башкирскому сообществу конца XIX – начала XX в., мы наблюдаем те же идеологические тенденции.

Оплотом традиционалистов, не желавших меняться с течением времени, был журнал «Дин ва Маишат» («Религия и жизнь») во главе с его редактором – Галиметдином Ханисламовым и одним из наиболее плодovitых авторов – Ишми-ишаном Ишмухаметовым (учился в Бухаре). Среди идей, культивируемых в их среде, следует назвать критику джадидизма², сохранение бухарской системы образования, отказ от любых европейских заимствований (театра, традиций проведения музыкальных вечеров, изучения западных и русского языков и др.), строгое соблюдение гендерной сегрегации, апологию таклида и проповедь изоляционизма для мусульманского сообщества России. Традиционалисты имели свою, достаточно широкую аудиторию, хотя следует заметить, что к началу второго десятилетия XX в. они заметно сдали свои позиции, что особенно ощущается в сфере мусульманской прессы и образования.

Не менее, а, может, и более заметную роль в идеологическом пространстве играли приверженцы модернистской реформы: Муса Бигиев, Зыяэтдин Камали, Закир Кадыри – ученики Мухаммада Абдо, получившие образование в ал-Азхаре³. Они были наиболее известными общественными деятелями среди мусульманского населения внутренней России. Их трактовка основных исламских концепций, таких как полигамия, гендерная сегрегация (хиджаб), ведение священной войны (джихад) и ряда других, весьма существ-

---

¹ Фикх – мусульманское право.

² Джадидизм – феномен реформирования религиозного образования среди мусульман Российской империи (конец XIX – начало XX в.).

³ Университет ал-Азхар – наиболее авторитетное учебное заведение исламского мира, открытое в 988 г. в Каире (Египет).

венна для понимания модернистского типа религиозного реформаторства. Они проповедовали те же идеи совпадения коранических установлений и разума, что и их зарубежные единомышленники: «Религия создана для людей, и все ее содержание доступно человеческому разуму. Все обряды религиозного поклонения, с точки зрения разума, объяснимы, и каждая деталь мусульманской обрядности несет пользу человеку».

«Только сущность Аллаха и загробное существование – вот две сферы, неподвластные разуму. Все остальное человек вполне может постичь при помощи ума», – это цитаты из различных частей сочинения Зыяэтдина Камали «Философия ислама». Названные деятели высказывают те же идеи, что и их зарубежные единомышленники, – о свободе воли, о высокой роли женщины в обществе и ее священном статусе (М. Бигиев), об изменении понимания термина «мусульманин» (З. Камали, М. Бигиев). Мусульманин – это вовсе не тот, кто лишь истово совершает религиозные обряды, но прежде всего тот, кто искренне верует и творит добро, считали они [Камали 2010; Бигиев 2006].

Если модернистской реформе ислама среди татар и башкир положил конец большевистский режим, то на зарубежном Востоке ее закат связан с несколько иными историческими событиями – прежде всего с падением Османской империи и воцарением прозападных, нередко откровенно секулярных режимов в исламских государствах: Турции, Иране, Египте, Иордании, Судане, Пакистане и ряде других. Пока СССР боролся с религией, в мусульманских странах, находящихся в руках прозападной буржуазии, появились новые идеологические течения, которые можно считать продолжением и развитием фундаменталистской реформы Ибн Абд ал-Ваххаба, провозгласившей возврат к «чистоте» ислама времен Пророка Мухаммада и освобождение его от неисламских поздних компонентов. Поэтому ко времени, когда Волго-Уральский регион вновь вернулся на арену идеологических процессов в исламской умме, расстановка сил была уже совсем иной.

Краткая характеристика современных исламских течений на зарубежном Востоке

Адиб Халид считает, что, как и век назад, главным фактором в понимании современного ислама является эпоха модерна, которая ведет к новому пониманию мира, с его стремлением классици-

цировать все и вся, с развенчанием сверхъестественного, с доверием к науке, с формированием новых форм государственности и ее атрибутов, с новыми видами передачи информации, сначала в виде печати, а позже и электронными средствами связи. Эпоха модерна посеяла хаос вместо привычного порядка, однако она вовсе не обеспечила различные социумы лишь единственной траекторией развития.

Так, эпоха модерна вовсе не обязательно ведет к строго определенным формам экономического развития и четко установленным социальным и культурным паттернам секуляризации, подъема демократии, равенству полов и пр. [Khalid 2007: 12]. Мусульманские сообщества выработали собственные формы идеологического ответа на вызовы современности. За последние 20–30 лет появилось множество религиозных групп в исламском сообществе (умма), по-разному представляющих себе векторы развития мусульманских социумов.

В литературе последних лет исследователями выделяются следующие основные направления в современном исламе.

Неотрадиционализм, согласно У. Шепарду, характеризуется прежде всего тем, что ценит местные традиции более, чем радикальные или модернистские, и даже неисламские ценности имеют для него важное значение. Приверженцы данного течения критикуют тех, кто отрицает древние адаптационные пути развития ислама, поскольку религия всегда живет в конкретной локальной культурной парадигме. Они ценят глубину и сложность исламской традиции, мудрость суфийских шейхов¹. Эль-Фадл предпочитает называть их умеренными [Khaled 2005: 5], противопоставляя пуританистам, некоторые именуют их просто сторонниками традиционного ислама [Shahrour 2006], не проводя различий между традиционалистами вековой давности и современными сторонниками сохранения исторического наследия как неотъемлемой части исламской религии.

Фундаменталистская ориентация присуща тем, кто разочаровался в модернистской реформе, которая, по их мнению, завела мусульман на тупиковый путь имитации Запада. Выход видится им не в том, чтобы привести ислам в соответствие с современным

---

¹ Суфизм – мистическое направление в исламе, ставящее целью жизни духовное развитие, достижение чистоты помыслов, совершенства деяний и совпадение человеческой воли с Божественной. Руководят духовным восхождением учителя □-шейхи.

миром, а в том, чтобы построить современный мир на истинных исламских ценностях. При этом среди сторонников фундаменталистских направлений есть те, кто считает, что цель должна достигаться через завоевание политической власти и через воцарение исламского государства, и те, кто полагает, что это должно достигаться посредством развития персональной набожности, которая должна привести к положительным изменениям в обществе в целом. Среди наиболее известных лидеров А. Халид называет Хасана ал-Банну (1906–1949), Саида Кутба (1906–1967), Абу Ала ал-Маудуди (1903–1979). Представителей данного направления иногда называют также «пуританистами» [Khaled 2005: 5], Мухаммад Шахрур дает им иное название – «буквалисты» [Shahrouf 2006: 143–153], другие используют понятия возрожденческий ислам (revivalist Islam), фундаментализм, ваххабизм [Kurzman 1998: 6], салафизм и пр.

Либеральный ислам пытается придать западным ценностям исламскую окраску, считая, что социальные и политические концепции Запада – не собственно западное явление, они изначально присущи исламу, и потому должны быть лишь восстановлены после многих веков забвения, а не взяты от Запада. Приверженцы этого направления ратуют за отделение религии от государства, чтобы защитить первую от последнего, отрицают любые формы насилия во имя религии, признают плюрализм мнений [Knysh 2011: 457]. Среди адептов либерального ислама чаще всего называют Мухаммада ан-Наима, Абдулкадира Соруша, Рашида Ганнуши, Фазлура Рахмана и др. [Kurzman 2003]. Некоторые исследователи склонны называть данное направление реформизмом [Bayoumi 2010: 79–93], однако данный термин может относиться и к фундаменталистским направлениям, поскольку они также предлагают реформировать религию, вернуть ее к изначальной «чистоте» и «незамутненности».

Основные тенденции развития идеологических направлений среди мусульман региона Поволжья и Урала (конец XX – начало XXI в.)

Мусульманское сообщество в регионе за два последних десятилетия претерпело значительные изменения: если на волне религиозного возрождения татары и башкиры абсолютно заполняли мечети по пятницам, то ныне ситуация изменилась. Кроме того,

различные факторы исторического, культурного, социального, экономического и психологического характера внесли свои коррективы в состав прихожан. При достаточно высоком уровне религиозности в обществе (79–80% респондентов – «этнических» мусульман в Татарстане и Башкортостане заявили о себе как о верующих) лишь 4–7% являются практикующими мусульманами. Если в середине 1990-х годов в мечетях преобладали прихожане пожилого возраста – от 60 лет и выше, то теперь большая часть молящихся – молодежь от 18 до 35 лет. Сходные тенденции с небольшим запозданием начинают наблюдаться и в составе мусульманского духовенства, которое сейчас заметно «молодеет».

На этом социально-религиозном фоне среди мусульман формировались два основных идеологических лагеря: неотрадиционалисты, сторонники местных форм ислама ханафитского толка¹, и фундаменталисты / салафиты, приверженцы «чистого» ислама. Кроме того, имеются другие, менее многочисленные по количеству сторонников силы: представители либерального ислама, члены движения «Хизмет» («Служение») Фетхуллы Гюлена, так называемые «файзрахманисты»², суфийское направление «сулейманджи»³.

В наиболее привилегированном положении находятся местные неотрадиционалисты – ханафиты⁴. Духовные управления мусульман (муфтияты) и система профессионального религиозного образования находятся в сфере их влияния, то же можно сказать и о подавляющем большинстве приходов (за исключением некоторых районов восточного Башкортостана и нефтедобывающих районов Татарстана). Лидеры неотрадиционалистского ислама получили религиозное образование либо в Бухаре, либо (более молодое поколение) в местных учебных заведениях, после чего прошли обучение на краткосрочных (до 1 года) зарубежных курсах.

Главной идеологемой неотрадиционалистов Татарстана и Башкортостана, привлекательной для российских властей, является

---

¹ Ханафитский толк – одна из четырех правовых школ суннитского ислама.

² Файзрахманисты – сторонники Файзрахмана Саттарова, основателя не признанной официальными мусульманскими структурами секты исламского толка.

³ Сулейманджи – сторонники турецкого проповедника Сулеймана Хилми Тунахана.

⁴ На официальном сайте Духовного управления мусульман Республики Татарстан (далее – ДУМ РТ) специально оговаривается, что «ДУМ РТ проводит религиозную политику в соответствии с правовой школой Абу Ханифы» [www.dumrt.ru].

сохранение местных традиций ислама, адаптированных к существованию мусульман в иноконфессиональном окружении. И поскольку ислам на протяжении многих веков был средством сохранения национальной идентичности татар и башкир, то и в наши дни традиционалисты отстаивают использование татарского языка как языка проведения пятничных проповедей. Признание легитимным не противоречащего шариату адата (местных обычаев, в том числе и в области религиозной жизни) сделало возможным функционирование многих религиозных обрядов, не свойственных исламу в иных ареалах его распространения (проведение Коранических меджлисов, поминовений умерших, паломничество к местным святым местам). Историческая связь со среднеазиатскими центрами мусульманской учености обусловила принятие ханафитской школы права и усвоение матуридитских принципов¹ в толковании вероучения. Татарский ислам, вынужденный развиваться в условиях постоянного давления христианского миссионерства, оторванности от остального мусульманского мира, в советский период прошедший через все испытания атеистической пропаганды, по объективным причинам не мог сохранять универсалистские черты.

Среди лидеров – идеологов неотрадиционалистского ислама в регионе следует назвать: Нурмухаммета Нигматуллина (Республика Башкортостан (далее РБ), учился в медресе Мир-Араб и Исламском институте имени имама ал-Бухари, Ташкент); Илдуса Файзова (Республика Татарстан, далее РТ, местное религиозное образование); Габдулхака Саматова [Саматов 2006] (ум. 2009, окончил медресе Мир-Араб, Бухара); Валиулла Якупова [Якупов 2003; 2006а; 2006б; 2011] (застрелен представителем радикального исламского крыла в 2012 г.; местное религиозное образование), Рустама Батрова [Батров 2007] (Московский Исламский институт), Ильдара Малахова² [Малахов 2008] (Мир-Араб, Бухара; ал-Азхар, Каир) и ряд других. Сфера влияния неотрадиционализма охватывает, главным образом, старшее поколение мусульман, а также определенную часть молодежи – прежде всего лояльных старшему поколению выпускников местных и зарубежных учебных заведе-

---

¹ Матуридизм – одно из направлений в истолковании мусульманской догматики, отличающееся значительным доверием к разуму в области поиска решений религиозных вопросов и концепцией свободы воли (ихтийар).

² Ильдар Малахов является редактором газеты Рисаля [электронный ресурс] // URL: <http://islamrb.ru> (Дата обращения: 01.08.2012.)

ний, нашедших себе место в структурах духовных управлений мусульман и подведомственным им приходах.

Их оппоненты – так называемые фундаменталисты / салафиты имеют свою точку зрения по ряду религиозных вопросов. В целом местный фундаменталистский / салафитский дискурс вполне универсален: идеи возвращения к чистоте ислама первых веков, соответственно, толкование божественных атрибутов в духе положений Ибн Таймийи, осуждение нововведений в области религии (посещений «святых мест», празднования маулидов¹ и пр.), отрицательное отношение к суфизму и каламу², приверженность языку межнационального общения в ведении проповеди (в российском контексте русскому). Значительная часть фундаменталистов / салафитов вполне лояльна властям, однако в обществе не сложилось однозначное отношение к этой части приверженцев «чистого» ислама, что отражается в действиях официального мусульманского духовенства. Их лишают права руководить мечетями: так, Шауката Абубакерова отстранили от управления общиной мечети Аниляр в Казани, Ишмурата Хайбуллина вынудили покинуть пост имама мечети Фаляк в Уфе, у них возникают сложности при приеме на работу. В силу преследований различного характера лидеры салафитов склонны не афишировать свои взгляды среди широкой публики. Между тем в ходе полевых исследований удалось установить контакты с представителями умеренного крыла этого течения – Ишмуратом Хайбуллиным (университет ал-Азхар), Рамилем Бикбаевым (Исламский университет, г. Мекка), Шавкатом Абубакеровым (местное образование, курсы повышения квалификации при Всемирной Исламской Лиге, г. Мекка) и рядом других проповедников, близких к этим кругам. Сфера влияния данного движения – это прежде всего молодежь, эмигранты из мусульманских республик СНГ и дальнего зарубежья, для которых непривычна местная версия ислама. Новообращенные мусульмане из числа русских и других, исторически немусульманских, народов также чаще всего избирают салафитскую версию ислама, проповедь которой, как правило, ведется на русском языке.

Еще одно направление, имевшее существенное значение для формирования религиозных дискуссий, особенно в начале 2000-х годов, представлено исламом либерального толка. Однако

---

¹ Маулид – день рождения рокока Мухаммада.

² Калам – схоластическая религиозная философия ислама.

влияние либерального ислама на собственно мусульманское сообщество несущественно.

Таким образом, тенденции развития исламского сообщества в Волго-Уральском регионе весьма сходны с общемировыми процессами. Если в начале XX в. наиболее влиятельной группой, противостоящей официальному традиционализму, был реформационный модернизм, то в начале XXI в. симпатии значительной части верующих в регионе завоевывает фундаментализм / салафизм в более или менее умеренной его форме.

Необходимо отметить, что если основной набор идеологических направлений, так или иначе, присутствует практически в любой точке мира, где живут мусульмане, то государственная политика в отношении этих групп весьма и весьма различна: от поддержки тех или иных форм фундаментализма в странах Персидского залива до их строгого запрета, как в большинстве стран Средней Азии. Популярность тех или иных исламских течений зачастую обратно пропорциональна государственной религиозной политике: чем более государство поддерживает одно направление, тем менее популярно оно становится среди населения, и наоборот.

В Волго-Уральском регионе на протяжении двух изучаемых периодов государственная религиозная политика по отношению к исламу отличается выраженной линией преемственности, имея на вооружении все те же цели, методы поддержки союзников и формы борьбы с нежелательными элементами. В XX в., как и в начале XXI в., государство заинтересовано в контроле над ситуацией, что обеспечивают, с одной стороны, правоохранительные органы, а с другой – Духовные управления мусульман как официальные структуры мусульманского духовенства. И тогда, и ныне государство делает ставку на традиционалистов – сторонников сохранения местных форм ислама.

Между тем государственная поддержка не обеспечивает приверженцам местного неотрадиционализма популярности и авторитета среди рядовых мусульман. Несмотря на то что все рычаги управления и власти находились в начале XX в. и находятся сейчас в руках у традиционалистов, их идеологические конкуренты имеют определенные преимущества. Неприятие со стороны властей и идеологическая независимость обеспечивают им определенные моральные преимущества. В начале XX в. оппонентами традиционалистов были реформаторы модернисты, ныне же – различные фундаменталистские лидеры.

Борьба идеологий – это в определенной степени борьба геополитических предпочтений. Местные традиции, переплетенные с бухарскими образовательными стандартами, – удел консерваторов обоих периодов. Стамбул, Каир, Мекка и Медина – вот откуда шли и продолжают распространяться новые обновленческие идеи. Попытки со стороны муфтиятов запрета и контроля над выездами студентов за рубеж после 90-х годов XX в., как правило, не эффективны ввиду открытости границ России с мусульманскими странами. Единственным методом контроля остается отстранение выпускников зарубежных учебных заведений от должностей в религиозных структурах. Однако и это зачастую не эффективно, поскольку всегда остается возможность влияния неформальных лидеров на мусульманскую общину через систему личных связей. Лишь благодаря преследованиям официально не признанных лидеров мусульман и их сторонников неотрадиционализм пока формально удерживает контроль над мусульманской общиной. Последние события июля 2012 г. – убийство заместителя муфтия Валиуллы Якупова, наиболее яркого лидера современного татарского неотрадиционализма, и покушение на муфтия Илдуса Файзова – свидетельствуют о серьезных просчетах в области государственной религиозной политики и необходимости ее пересмотра. Как обычно, в подобных случаях может быть два выхода:

1) ужесточение мер в отношении исламистских кругов, следствием чего станет их еще более изолированная подпольная работа и, вместе с тем, популяризация их учения;

2) более дифференцированный подход к инакомыслящим в области религии, поддержка самых разных сил, предоставление информационного пространства для выражения спектра мнений тем движениям, которые находятся в поле российской законности.

Источники и литература

1. Батров Р. Вместо реформы. – Нижний Новгород: Медина, 2007. – 173 с.
2. Бигиев М. Избранные труды. Т. 2. Женщина в свете священных аятов Благородного Корана. – Казань: Таткнигиздат, 2006. – 256 с.
3. Газеты Рисаля [Электронный ресурс] // URL: <http://islamrb.ru> (Дата обращения: 02.06.2014.)
4. Камали З. Философия ислама / Пер. со старотатар. Л. Алмазовой. – Казань: Таткнигиздат, 2010. – 332 с.
5. Малахов И. Сокровенное. – Уфа (без указ. изд-ва), 2008. – 44 с.

6. Официальный сайт Духовного Управления мусульман Республики Татарстан [электронный ресурс] // URL: [http. www.dumrt. ru.](http://www.dumrt.ru) (Дата обращения: 02.06.2014.)
7. Саматов Г. Шариат: вагаз, хокем, фатва, джавап-савап, кинешлэр. – Казань: Идель-Пресс, 2006. – 334 с.
8. Якупов В. Ислам сегодня. – Казань: Иман, 2011. – 35 с.
9. Якупов В. К пророческому исламу. – Казань: Иман, 2006(а). – 454 с.
10. Якупов В. Лжеджадидизм. – Казань: Иман, 2006(б). – 39 с.
11. Якупов В. Татарстанда расми булмаган ислам. – Казань: Иман, 2003. – 391 с.
12. Khaled A.F. The Great Theft Wrestling Islam from the Extremists. – Harper, San-Francisco, 2005. – 320 p.
13. Khalid A. Islam after Communism religion and Politics in Central Asia. – Berkley: University of California Press, 2007. – 241 p.
14. Knysh A. Islam in Historical Perspective. – London: Pearson Education, 2011. – 534 p.
15. Kurzman Ch. (ed) Liberal Islam: A Sourcebook. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 340 p.
16. Kurzman Ch. Liberal Islam: Prospects and Challenges. Id. Revolutionaries and reformers. Contemporary Islamist Movement in the Middle East. Ed. by Barry Rubin. – New-York: State University of New-York Press, 2003. – Pp. 191–203.
17. Shahrour M. The Divine Text and Pluralism in Muslim Societies. Id. The New Voices of Islam. Reforming Politics and Modernity. A Reader. Ed. by M. Kemrava. – London: I.B. Tauris, 2006. – Pp. 143–151.
18. Shepard W. Islam and Ideology: Towards a Typology // International Journal of Middle East Studies, Vol. 19, No 3. (Aug 1987). Pp. 307–335.

«Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН», Элиста, 2014 г., № 2, с. 40–46.

Ю. Джабраилов,

кандидат политических наук,
научный сотрудник Регионального центра
этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН

М. Абдулаев,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Информатика»
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

Н. Сулейманов,

старший преподаватель кафедры «Теология»
Дагестанского теологического института
им. Саида Афанди

ИСЛАМ В СИСТЕМЕ ВЛАСТНО-РЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблемы и перспективы развития мусульманского образа жизни на Северном Кавказе

Проблема нахождения оптимальной, бесконфликтной модели социальных отношений в связи с религиозным возрождением, которое исследователи чаще именуют как религиозный ренессанс, актуализировалась в перестроечный период с обозначением принципов гласности и демократии. Если в советский период развития российского общества в идеологической сфере доминировали атеистические принципы, то в постсоветский произошла смена идеологических ориентаций. Особенно сильно такие изменения проявились в ориентированности мусульманского населения на восстановление ранее ликвидированных культовых учреждений своей религии, а также в усилении роли ислама практически во всех сферах общественной жизни.

В ходе конфессиональной политики государства согласуются интересы различных религиозных объединений, этноконфессиональных групп, достигается взаимопонимание между разными мировоззренческими и религиозными группами. Эффективная система взаимоотношений между властью и религиозными объединениями позволяет выбить почву из-под ног идеологов религиозно-политического экстремизма.

В Российской Федерации процесс оформления устойчивой модели государственно-конфессиональных отношений носит еще не завершенный, скорее поисковый характер. Остается до сих пор неясной позиция государства о концепции развития государственно-конфессиональных отношений. В 2001 г. практически одновременно на рассмотрение властей было предложено два проекта, но ни один из них так и не был принят на государственном уровне.

Причина, на наш взгляд, в отсутствии консолидированной позиции в обществе о методах и механизмах взаимоотношений государства и религиозных объединений. В научных работах акцентируется внимание на необходимости совместных усилий государства и религиозных организаций в деле преодоления существующих проблем, предлагается разработать набор четких критериев для конфессий, которые позволят конфессии обрести статус государственно-признанной. В то же время существует позиция, отрицающая модель государственно-конфессиональных отношений, которая оформляется как политика консолидации государственных и религиозных интересов.

В рамках светского государства одним из основных принципов является разделение сфер компетенции светских и религиозных институтов и их невмешательство во внутренние дела друг друга. Но это никак не означает, что государство должно отказываться от сотрудничества с религиозными организациями, где интересы совпадают и пересекаются.

Очевидно, что государственная политика будет направлена на поддержку «российского» ислама. Во всяком случае, в «Уфимских тезисах» Президент РФ отмечает: «Новая социализация ислама должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью»¹.

Впервые в истории России глава государства объявил о необходимости воссоздания и собственной исламской традиционной богословской школы, что особенно важно – признаваемой большинством мусульманских ученых мира.

Возможно, путь претворения в жизнь политической воли главы государства будет не быстрым и не легким, но заданный вектор в рамках властно-исламского диалога направлен на сохранение

---

¹ Выступление Президента РФ на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 года в г. Уфа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19474>

российского духовного пространства, усиление гражданских и патриотических чувств со стороны мусульманской части населения, гармонизацию межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений. Реализация вероисповедной политики в заданном русле должна решить и проблему политизации ислама как попытку переноса части актуальных духовно-идеологических вопросов в политическую плоскость. Мусульманская религия исторически выступала в качестве важного социального регулятора общественно-политической жизни в Северокавказском регионе.

В исламе отсутствует разделение на религиозную жизнь и мирскую, строгая иерархия, подобно институту Церкви в христианстве. В принципе любой мусульманин, достигший определенного уровня в познании религии, может самостоятельно транслировать свои знания в случае его принятия в качестве религиозного служителя населением данной местности.

В таких условиях в исламе не являются редкостью дискуссии между учеными (алимами) по тем или иным вопросам. Но постсоветский период охарактеризовался отсутствием конструктивизма и взаимоуважительного тона этих дискуссий, что объясняется и связано, прежде всего, с распространением нетрадиционных для региона течений (салафизм, «ваххабизм»), имеющих явную политическую окраску. Духовные управления («Советы алимов») как традиционное духовенство регионов России представляют интересы большинства мусульман. Эти официальные религиозные организации выступают за распространение исламских идеалов и ценностей в обществе, а не демонтаж конституционных основ государства.

На Северном Кавказе, на примере Чечни и Дагестана, можно проследить становление двух типов взаимоотношений между властью и религиозными организациями. Возможность анализа этих отношений на примере данных республик обусловлена и тем, что здесь ясно представлена динамика многих религиозных процессов, характерная и для других субъектов региона.

Так, основные тенденции к кооперационной модели (государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями) в Чечне заключаются в том, что духовенство активно привлекается к решению многих важных социальных проблем, оно принимает участие в совещаниях совместно с государственными и муниципальными органами власти. Высшее руководство республики проявляет волю к привлечению религиозных деятелей и организаций к решению государственных задач, т.е.

создает условия для вовлечения религиозных сообществ в построение гражданского общества, преодоления религиозного изоляционизма.

В настоящее время религия становится одним из легитимных факторов общественной и политической жизни Чеченской Республики. К основополагающим ценностям ислама обращаются представители государственной власти, тем самым подчеркивая их значимость и свою приверженность им.

Если исходить от следующих очевидных фактов – обеспечения в РФ на конституционном уровне права на свободу совести и свободу вероисповедания и приоритета религиозных форм сознания у большинства граждан на Северном Кавказе (на основе исследований природы общественного мнения)¹, то становится понятным, что без взаимодоверительного властно-религиозного диалога чрезвычайно трудно обеспечить духовную консолидацию общества и решать неотложные государственные задачи. Особенно в регионе с доминированием ислама, в традициях которого присутствует идея постоянного и интенсивного взаимодействия общественной и религиозной жизни.

Спектр возможностей для социально-партнерской деятельности между институтами власти и религиозными организациями в светском государстве весьма широк – от совместного использования, охраны и восстановления культовых объектов, предоставления эфира в государственном теле- и радиовещании для религиозно-просветительских программ, до участия в воспитательном процессе, повышении уровня социальной защиты и материального обеспечения малоимущих слоев населения.

Признание и поддержка со стороны властных органов актуальности использования духовно-нравственного потенциала ислама в социальном процессе будет способствовать, на наш взгляд, эффективному управлению обществом, сочетающему религиозные и этические ценности народов Кавказа, гражданские и правовые нормы Российского государства. Это может привести к этнополитической стабилизации в субъектах СКФО, а также будет способствовать наиболее эффективному решению задачи социализации религиозных общин и создаст более комфортные условия для вовлечения религиозных сообществ и верующих граждан в по-

---

¹ Абдулагатов З.М. Северокавказский мусульманин: Между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. – Махачкала, 2013. – С. 25.

строение гражданского общества, преодоления религиозного изоляционизма.

Практика государственно-конфессиональных отношений, особенно на Кавказе, где религия вплетена в культуру его народов, часто оказывается намного шире и многообразнее теоретических положений отделения религии от государства. К тому же существует и определенная законодательная противоречивость: представляется весьма сложным провести четкое разграничение человека на должностное лицо и гражданина, являющегося приверженцем определенной конфессии. В этом плане трактовка того или иного пункта законов нередко зависит от личных пристрастий должностных лиц.

Говоря о преобладании признаков сепарационной модели (самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций, взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в деятельность друг друга) государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан, мы, конечно, не подразумеваем чисто дистиллированный, либеральный стандарт данной модели. Речь идет о том, что имеющиеся властно-религиозные контакты не носят системный характер и в основном ограничиваются вопросами в сфере противодействия экстремизму.

В силу этого, как отмечали эксперты, в Дагестане нет эффективной системы отношений между религиозными деятелями и властями республики, из-за чего вести среди молодежи пропаганду традиционного ислама стало непросто, а его многочисленные общины политизированы. На фоне этих трудностей расширяется религиозная экспансия ваххабитов¹.

В то же время окончательно не завершен процесс принятия политических и правовых решений относительно ислама в социальном пространстве республики. Пассивность государственных структур власти объясняется, прежде всего, фактом отсутствия социальной доктрины взаимоотношений власти и традиционных конфессий на фоне конституционного положения об отделении религии от государства. В этих условиях наблюдается различное понимание законодательных норм и линии государственной вероисповедной политики: от утверждения, что религия – это частное

---

¹ Половина молодежи Дагестана хочет, чтобы республика развивалась по исламским султанатам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.comrelig.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206&Itemid=30

дело граждан, до толкования увеличения социальной роли конфессий в современном обществе как жизненно необходимого условия. В силу чего имеют место противоречия в социальном пространстве, и официальное духовенство вынуждено играть роль группы давления для реализации интересов верующих.

Тем не менее постепенно процесс налаживания социального партнерства в сфере государственно-конфессиональных отношений в республике приобретает более ясные контуры и имеет двусторонний характер, что не позволяет скатиться опять к сегрегационной модели, и препятствует вмешательству чиновников во внутренние дела религиозных организаций. Конструктивные связи власти и духовенства содействуют цивилизованному внутрiconфессиональному диалогу, снижению уровня радикализма в молодежной среде.

Позиция традиционного духовенства Северного Кавказа и России по вопросу о взаимоотношениях с властью и политизации ислама достаточно хорошо отражается в озвученных в СМИ тезисах муфтия РД А.-Х.М. Абдуллаева: «Задача Духовного управления и Муфтия – находить взаимопонимание, точки соприкосновения со светскими властными структурами, совместная работа во имя торжества высоких идеалов ислама... конфликтовать с властью – значит заниматься политикой и стремиться к власти. Нам власть и политика не нужны...»¹.

Таким образом, официальное духовенство свою первоочередную роль видит не в критике властей (которая едва ли будет принята адекватно в условиях отделения религии от государства), а в распространении исламских норм и идеалов в обществе, в которых нет места коррупции, социальной несправедливости, взяточничеству, имитации, наглости, аморальному поведению, терроризму, экстремизму, убийствам, хамству, цинизму, невежеству и т.д. И направляет свой политический, социальный и мировоззренческий потенциал на преодоление религиозного невежества и построения исламского общества, а не демонтажа конституционного строя.

В информационной среде часто высказывается мысль о низком культурном уровне выходцев из республик Северного Кавказа как об одной из причин межнациональных конфликтов в РФ. Именно ислам как часть культуры российских народов и этносов

---

¹ Исламская тематика в светских и исламских СМИ Дагестана. Ч. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dargo.ru/publ/3-1-0-8>

служит обществу в целях нравственного и правового самосознания личности. Поэтому религия будет востребована обществом как средство воспитания внутренней ответственности, духовности, нравственности и толерантности.

Но путь эффективного решения проблем, находящихся в межнациональной и в межконфессиональной плоскостях, заключается в том числе в разъяснительной работе специалистами (религиоведами, религиозными деятелями) вопросов, требующих ответа со стороны общества.

В декабре 2014 г. глава Дагестана на встрече с религиозными лидерами регионов Северного Кавказа и других субъектов РФ отметил важность их работы по духовному оздоровлению общества, формированию у молодежи высоких морально-нравственных принципов. Он поблагодарил за твердое и последовательное отстаивание позиции безопасности, а также подчеркнул важность совместной работы, которая явится значительным вкладом в укрепление мира и внутриконфессионального согласия.

Государство не заинтересовано, чтобы в мусульманской общине были какие-то неразрешимые противоречия. Но амбициозность отдельных религиозных деятелей не способствует консолидации всех религиозных общин в Республике Дагестан, несмотря на то что внутриконфессиональный диалог между разными течениями ислама никогда полностью не прекращается.

Власть вносит существенную лепту в организацию конференций с участием известных религиозных деятелей, в рамках которых принимаются рекомендации по вопросам джихада и о применимости термина «территория мира и ислама» к Дагестану и другим субъектам Северного Кавказа. Проведение подобных конференций, безусловно, не решение всех проблем распространения религиозно-политического экстремизма, тем не менее они вносят существенный вклад в повышение сознательности молодежи и снижение угроз для общественной безопасности.

Декларации, принятые на представительных религиозных форумах по самым актуальным вопросам, в том числе с участием Всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ), несомненно, препятствуют распространению идей религиозно-политического экстремизма в обществе и способствуют конструктивному развитию государственно-конфессиональных отношений.

Таким образом, Республика Дагестан, несмотря на проблемы, в том числе и в духовной сфере, является сегодня тем регионом России, который может во многом стать примером для других

субъектов в деле интеграции мусульманского образа жизни в современное Российское государство. Здесь постепенно нарабатывается бесценный опыт властно-исламского диалога, в рамках которого согласовываются позиции, находятся компромиссные варианты совместной работы, в том числе в преодолении экстремистских и радикальных проявлений в обществе, сохраняя принцип невмешательства в компетенции друг друга.

Экспертные предложения по социализации мусульманских общин в современной России

В качестве позитивного, с точки зрения государства, потенциала ислама Л. Сюкияйнен особо выделяет его правовую культуру, шариат. По его мнению, «обладая авторитетом в глазах мусульман, мусульманское право само выступает в качестве инструмента легитимации по отношению к позитивному законодательству. Для мусульман исключительно важно осознавать, что действующее законодательство по крайней мере не противоречит ценностям шариата»¹.

Анализируя проблемы, связанные с сосуществованием и соперничеством норм обычного и мусульманского права в российском нормативном пространстве, В.О. Бобровников приходит к выводу о том, что адат, шариат и российская нормативность не всегда совместимы. Между ними есть противоречия в области уголовного права, права личного статуса (семейное и наследное) и поземельных отношений, а также судебного процесса.

Он справедливо утверждает, что гораздо опаснее для российской государственности политическое манипулирование шариатом в условиях отсутствия у России отчетливой религиозной политики².

Одной из причин такого манипулирования молодежным сознанием служат и возникающие в российских регионах вопросы с одеянием мусульманок согласно канонам ислама, с организацией халяльного питания, исламский банкинг, с отсутствием или недостаточностью мечетей. Все перечисленные вопросы находятся

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульмане и государство // Россия и мусульманский мир. – 1997. – № 6. – С. 22.

² Бобровников В.О. Мусульманские традиции, право и общество на российском Кавказе // Вестник Российской нации. – 2014. – № 4. – С. 75–76.

в лоне российского законодательства, никак не противоречат ему и должны, на наш взгляд, найти свое решение.

Но, безусловно, существуют и различия между нормами шариата и российского законодательства. Конечно же, для государства было бы идеальным совпадение этих двух правовых полей со всех точек зрения. Но, т.к. различия действительно существуют, следует найти наиболее приемлемое решение в рамках светского государства по всем спорным вопросам (например, собрав комиссию из специалистов как по фикху, так и российскому законодательству).

В Дагестане, еще до вхождения в состав России наказания из мусульманского уголовного права, в частности, предусматривающие членовредительство (отрубание конечностей вора, побивание камнями до смерти прелюбодеев), практически не применялись. Они заменялись штрафами по адату, а с присоединением к Российской империи – исправительными работами по российскому праву.

Практически во всех современных исламских странах нормы мусульманского права за преступления против нравственности (хууд) также не применяются. Так, Индонезия, крупнейшее мусульманское государство мира, имеет светский статус, а ее правовая система – смешанный характер: наряду с правовыми нормами, установленными по классическим европейским образцам, действуют нормы обычного права (адата) и / или исламского права только в сфере вопросов семьи и брака, наследования, земельной собственности.

Сегодня мусульманам важно осознать, что государство пытается как можно полнее реализовать все обозначенные в российском правовом поле положения о свободе вероисповедания. Именно в этом и заключается путь эффективного решения проблемы социализации мусульманских общин, вхождения их в единое российское гражданское пространство. Тем самым удастся не допустить широкой волны политического манипулирования шариатом и использования его мобилизационного потенциала против российской государственности, а наоборот, превратить в фактор, укрепляющий ее. Поэтому налицо необходимость учета исторических религиозных традиций северокавказских народов в сочетании с современными российскими реалиями.

Решение проблемы управляемости процессов, происходящих в религиозной среде, видится Е. Суловой именно в уважении прав личности. Любой россиянин, исповедующий любую веру или не исповедующий никакой, принадлежащий к какой-либо

религиозной организации или занимающий автономную позицию, должен чувствовать государство защищающим его интересы, а Россию – своей Родиной¹.

В. Авыюцкий считает, что через постмодернистскую геополитику, связывающую локальные ситуации с глобальными процессами, можно попытаться найти комплексное решение как для Чечни, так и для всего региона Северного Кавказа. Речь идет об адаптации российской традиции к местным условиям, что, кстати, уже происходит в Дагестане и частично в Карачаево-Черкесии, не допуская откровенного отказа от базовых принципов российской цивилизации².

Доктор политических наук, профессор А.А. Магомедов считает, что необходимо «принятие некоей метаструктуры, внутри которой бесконфликтно будут уживаться и светская, и религиозная картины мира. Принятие новой, метаструктурной модели сделает человека внутренне богаче, а в социальном, политическом поведении более гибче, что существенно ослабит дестабилизирующий климат в дагестанском обществе»³.

Литература

1. Абдулагатов З.М. Северокавказский мусульманин: между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. – Махачкала, 2013.
2. Авыюцкий В. Северный Кавказ как «внутреннее зарубежье» России // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 5.
3. Бобровников В.О. Мусульманские традиции, право и общество на российском Кавказе // Вестник Российской нации. – 2014. – № 4.
4. Выступление Президента РФ на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России 22 октября 2013 г. в г. Уфа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19474>
5. Исламская тематика в светских и исламских СМИ Дагестана. Ч. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dargo.ru/publ/3-1-0-8>
6. Магомедов А.А. Максимально коротко о разном. – Махачкала: Эпоха, 2012.

---

¹ Сулова Е. Толерантность и религиозность современного общества. Проблемы и парадоксы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/news/23-09-2005-4.html>

² Авыюцкий В. Северный Кавказ как «внутреннее зарубежье» России // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 5. – С. 77.

³ Магомедов А.А. Максимально коротко о разном. – Махачкала: Эпоха, 2012. – С. 144.

7. Половина молодежи Дагестана хотят, чтобы республика развивалась по исламским султанатам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.com-relig.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206&Itemid=30
8. Сулова Е. Толерантность и религиозность современного общества. Проблемы и парадоксы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/news/23-09-2005-4.html>
9. Сюкяйнен Л.Р. Мусульмане и государство // Россия и мусульманский мир. – 1997. – № 6.

*«Вестник Российской нации»,
М., 2015 г., № 4, с. 141–151.*

В. Соловьёв,

доктор исторических наук, профессор

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ*

Феномен первого президента Республики Казахстан давно привлекает аналитиков, политологов, писателей в разных странах мира. И этот всё возрастающий интерес к жизни, деятельности и крупным международным инициативам Н. Назарбаева обусловлен прежде всего его впечатляющими успехами в строительстве нового независимого государства, которое всего лишь за четверть века – мгновение по историческим меркам – стало известным и уважаемым в мире. Не случайно в последние годы в разных странах вышло немало книг, посвященных отцу-основателю Республики Казахстан. Среди них есть и удачные образцы, и работы с более чем скромным результатом. И это естественно: увидеть, понять и тем более художественно убедительно и исторически достоверно отразить такую масштабную фигуру, как Нурсултан Назарбаев, – задача архисложная. Но она оказалась по силам замечательному русскому писателю Сергею Плеханову.

По признанию автора, Н. Назарбаев уже более 30 лет является для него объектом пристального внимания. Впервые он узнал о восходящей звезде казахстанской политики от своего друга и единомышленника Каната Саудабаева, тогда председателя Комитета по кинематографии Казахстана. То было время, когда в воздухе едва повеяло переменами, позднее получившими наименование перестройки. Непосредственная работа над книгой заняла послед-

---

* Плеханов С. «Не шёлковый путь». – М.: Международные отношения, 2015. – 480 с.

ние 15 лет, точкой отсчета которой стала первая встреча с президентом Казахстана в мае 2000 г.

Уже самим названием книги «Не шёлковый путь» писатель дает понять, какую сложную жизненную стезю пришлось пройти Нурсултану Назарбаеву. Детство и юность Н. Назарбаева пришлось на тяжелые послевоенные годы и начало 50-х, но люди его поколения, благодаря своему трудолюбию и генетической закалке, оказались очень выносливыми, смогли пройти самые тяжелые испытания достойно, несмотря на поистине каторжный труд, который способствовал быстрому взрослению тогдашних подростков, рано становившихся опорой своей семье в отличие от нынешней молодежи. Так же рос и юный Нурсултан Назарбаев – ходил в школу, работал в поле с родителями. Нурсултан Абишевич, вспоминая свои юные годы, обходится без особых эпитетов. Как-то он даже сказал, что это время он вспоминает как «бесконечную черную ночь». Да, тогда было трудно, и автор сумел показать, как, несмотря на гнетущую атмосферу, когда за тяжелейшую работу селяне получали гроши, а то и просто мешок зерна или сахарной свеклы, у людей той эпохи сохранился жизненный оптимизм, вера в свои силы, в себя. Нурсултан Назарбаев – ярчайший пример такого жизнелюбия и выносливости, именно они легли в основу его характера как человека и как политического деятеля.

Разбирая этапы трудовой биографии молодого Назарбаева, автор рисует выразительные картины тогдашней жизни, скромной, а по нынешним меркам просто бедной, если не нищенской. И на фоне этой бытовой неустроенности и скудости выковываются стальные натуры. Что касается Назарбаева – это даже не эпитет, а отражение его тогдашней профессии. Уже в 20 лет этот человек стал известен всему Казахстану как горновой на домне № 1 металлургического комбината в Темиртау. Тяжелый, изнуряющий труд, который многие не выдерживают, бросают, возвращаются в родные аулы. Не много было таких ребят, которые сумели выстоять в схватке с самими собой. Прежде всего, нужно было не сломаться, не смалодушничать. Автор уловил тот тонкий момент, когда из «крепкого работяги» рождается лидер. Парень еще сам не осознает этого, но товарищи по цеху, металлурги видят, что Нурсултан – надежный человек.

Именно тогда и произошло выдвижение его в политический авангард общества – Коммунистическую партию. И иронии тут никакой нет – Коммунистическая партия реально была тогдашним политическим авангардом, ибо другого не было. И Назарбаев, как

человек активный, вступил в нее. И это было правильное решение. Если бы он подобно многим и многим «трудягам» предпочел просто длинный рубль и спокойствие, он состоялся бы как хороший работник, но лидера из него не получилось бы. Его приход в малую политику совпал со временем, когда в стране постепенно затухали волны будоражащих общество кампаний, порожденных волонтаристскими замашками Хрущёва. Жизнь советского социума входила в русло предсказуемого развития. Это стимулировало творческий настрой и у простых людей, и у руководителей всех уровней, которые были не меньше, чем рядовой гражданин, истрепаны внезапными затеями и кадровыми перетрясками, отрывавшими их от реального дела. На самом деле наступившая эпоха, которую позже окрестили «эпохой застоя», отличалась надежностью, предсказуемостью и деловитостью.

У власти в стране оказалось поколение, прошедшее Великую Отечественную войну, – от райкомов до самого верха: Совмина, ЦК и Политбюро. От прежних руководителей его отличали гуманизм, желание добиться реальных результатов без шумихи и нагоняев. И среди молодежи для новых руководителей такие люди, как Назарбаев, оказались востребованы.

Первые лидерские качества Назарбаев проявил именно в трудовом коллективе на Казмете. Его часто видели обходящим цеха и лаборатории комбината в поисках верных решений конкретных производственных задач и социальных вопросов. Фактически Назарбаев стал ярким образцом такого явления, которое тогдашние западные советологи называли «советскими технократами». Он действительно видел и вел политическую и организационную работу в партии через призму нужд производства, которое с большой неохотой оставил ради партийных постов. Так было и в дальнейшем: он соглашался занять ту или иную должность в партийной иерархии при условии, что будет заниматься реальной экономикой. Его всегда отталкивало пустословие, очковтирательство иных партийных боссов. В те годы, когда коммунистическая идеология стремительно обесценивалась, часто сводилась к пышным фразам, Назарбаев демонстрировал нарочито сухой, деловой тон на партийных совещаниях и конференциях, как бы мимоходом отдавая дань пропагандистским клише.

В условиях господства хотя и увядающей, но пока господствующей догмы он умудряется обойтись минимумом затертых лозунгов, и автор убедительно показывает это, анализируя отчеты в пожелтевших от времени газетах Темиртау и Караганды. Эта

подчеркнутая «приземленность» (что, по сути, было формой оппозиции) отличала уже молодого секретаря парткома Казмета, эту же нацеленность на практический результат видишь в выступлениях Назарбаева, когда он становится секретарем по промышленности Карагандинского обкома. Тогда сферой его ответственности стала не только металлургия, но и огромная по масштабу угольная отрасль региона, обремененная тяжелыми проблемами, начиная с хронического отставания по темпам научно-технического прогресса, кончая бытовой неустроенностью шахтерских семей. И здесь Нурсултан Абишевич начал с того, что привлек в свою команду настоящих знатоков своего дела, не стеснялся учиться у них, не сторонился общения с рабочими – напротив, побывал почти во всех шахтах, своими глазами увидел, в каком аду они трудятся. В результате усилий секретаря обкома и его единомышленников в шахтерской Караганде произошел перелом к лучшему.

Вскоре последовало новое назначение, поднявшее Назарбаева на такую высоту, с которой стали видны горизонты, позволявшие судить об экономике страны в целом. Не достигший еще сорокалетия, партийный лидер занял пост секретаря ЦК республиканской компартии, в ведение которого входила практически вся реальная экономика: промышленность, строительство, транспорт и связь. То, что раньше могло представляться недостатками, болезнями отдельного региона, теперь ему виделось как системный кризис советского хозяйственного механизма.

Автор убедительно показывает, что именно в эти годы – конец 70-х – начало 80-х годов – к Назарбаеву приходит понимание того, что реально происходит в стране; начинается процесс трансформации хотя талантливого, но все же партийного функционера, в самостоятельного политического новатора, видевшего историческую перспективу.

Когда незадолго до начала перестройки Назарбаева назначают на пост председателя Совета министров Казахстана, он уже имеет репутацию прогрессивного, оригинально мыслящего деятеля. Недаром Горбачёв, занимавший тогда должность Генерального секретаря ЦК КПСС, при согласовании этого назначения спросил: «Крепкий у тебя хребет?» – и пояснил, что предстоит серьезная борьба, понадобятся люди с твердой позицией. И эта борьба нового со старым вскоре действительно развернулась – сначала в московских кабинетах, а затем распространилась на все уровни власти. Поэтому знаменитая речь Н. Назарбаева на XVI съезде компартии Казахстана (февраль 1986 г.) была направлена

прежде всего именно против системы, сложившейся в годы застоя. События уже развивались такими темпами, что остановить начавшиеся сдвиги в общественном сознании было невозможно. Это осознавал и тогдашний руководитель республики Д.А. Кунаев, подавший просьбу об отставке, которая была удовлетворена и формально принята на Пленуме ЦК компартии Казахстана (декабрь 1986 г.). Но, к удивлению сторонников обновления, Горбачёв и его команда, которые хотя и объявляли себя демократами и сторонниками политических преобразований, на деле действовали прежними методами, назначив первым секретарем ЦК компартии Казахстана малоизвестного партийного функционера Геннадия Колбина. Хотя и в Москве, и тем более в Казахстане к этому времени все признавали, что на роль главы республики реальной альтернативы Н. Назарбаеву нет.

В ответ на такое решение Москвы на площадь Брежнева, расположенную перед зданием ЦК компартии Казахстана, вышли тысячи молодых людей: студентов, рабочих, разгневанных той бесцеремонностью, с которой было проведено назначение первого лица республики, практически не знавшего Казахстана. Как и все казахстанцы, Назарбаев был шокирован этим выбором.

Мало кто тогда мог предположить, что это решение Москвы вызовет такой взрыв в Казахстане и станет примером для подобных выступлений в других республиках. Так «декабристы» Алматы разбудили дремавшие оппозиционные силы в Азербайджане, Грузии, Прибалтике. Словно незримая красная черта разделила то, что было до событий декабря 1986 г., от того, что было после. Назарбаев от начала этих событий до провозглашения независимости Казахстана стремительно набирал опыт борьбы в новых политических условиях. За 5 лет руководитель регионального масштаба вырос в одну из основных политических фигур Советского Союза. Это было движение не по ступеням формальной «табели о рангах», а объективным отражением возрастающего политического веса Н. Назарбаева.

Несмотря на то что эти годы были очень важными в жизни Нурсултана Абишевича, все же главное место в книге уделено становлению и развитию независимого Казахстана. Автор показывает деятельность первого президента страны в контексте событий, связанных с распадом СССР и зарождением независимых государств. В отличие от других руководителей новых государств Нурсултан Назарбаев изначально был настроен исключительно на созидание, а не на разрушение.

В книге ярко и убедительно раскрывается определяющая роль Назарбаева прежде всего как лидера-созидателя, который все годы независимости без колебаний и потрясений ведет свою страну по пути мира и согласия, благополучия и развития. Нерушимое единство лидера и нации, величайший авторитет Назарбаева ярко продемонстрировали прошедшие в апреле 2015 г. выборы президента РК.

Особая ценность книги в том, что она дает читателю возможность увидеть, в каких условиях формировалась личность будущего президента, заглянуть вглубь души этого незаурядного, талантливое человека с негибаемой волей, огромным личным мужеством, неиссякаемой созидательной энергией, редким стратегическим предвидением и умением достигать поставленной цели.

Важное место в книге занимает международная деятельность главы Казахстана. Чем известнее становился Н. Назарбаев, тем известнее становился Казахстан. И то же можно сказать о президенте, который становился тем известнее, чем известнее становилась его страна. Архитектор и строитель независимого и процветающего Казахстана является сегодня одним из общепризнанных и самых авторитетных лидеров на международной арене. С его именем связаны известные глобальные инициативы по укреплению безопасности и сотрудничества в мире.

Поэтому естественно, что авторитетное российское издательство «Международные отношения», выпустившее «Не шёлковый путь», именно книгой о Нурсултане Назарбаеве открыло новую литературную серию «Мировые лидеры».

Как справедливо пишет в предисловии к книге президент Российского совета по международным делам Игорь Иванов, «история помнит немногих своих творцов. Из миллиардов людей в ней остаются только единицы, да и тех время от времени пытаются вычеркнуть неблагодарные потомки. Остаются те, кого на вершины известности вынесли волны бушующего моря событий».

Несомненно, именно к ряду таких исторических личностей относится первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, которому выпало испытание и счастье стать лидером в эпоху тектонических перемен и взять на себя великую ответственность за создание нового независимого Казахстана. Это действительно лидер-созидатель от Бога, который живет и творит вместе со своим народом и для своего народа.

Особенность этой книги – в пронзительной искренности, исторической достоверности и, я бы сказал, в личной причастности

автора к действительно «не шёлковому пути», который Нурсултан Назарбаев прошел от сына простого чабана до лидера мирового масштаба, признанного Востоком и Западом.

Глубоко убежден, что у этой книги будет своя долгая, интересная жизнь и тысячи благодарных читателей в разных странах мира.

Одним из подтверждений этому стала презентация книги в Москве, проведенная МИД и Союзом писателей России, которая вышла далеко за традиционный формат подобных мероприятий. В ней приняли участие видные политики и бизнесмены, известные ученые, деятели литературы и искусства, представители средств массовой информации и дипломатического корпуса. Россияне отдали дань уважения Нурсултану Назарбаеву как человеку и политику, который не только сохраняет мир и согласие в Казахстане, но установил надежные отношения дружбы и сотрудничества со всеми соседними странами, проведя такую масштабную презентацию. Говоря словами казахского поэта, президент все годы независимости успешно возвышает родную степь, не унижая горы. Да будет так сегодня и всегда!

«Обозреватель – Observer», М., 2015 г., № 10, с. 117–122.

Н. Козырев,

Чрезвычайный и Полномочный посол

Д. Сидоров,

кандидат политических наук

(Дипломатическая академия МИД РФ)

ШОС: НОВЫЕ КОНТУРЫ

ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С приемом новых членов Шанхайской организации сотрудничества на саммите ШОС 9–10 июля 2015 г. в Уфе организация стала более крупной и значимой структурой в формирующемся многополюсном мире. Ее деятельность не ограничивается регионом Центральной Азии, а выходит за его пределы, охватывая Средний Восток и Южную Азию. География ШОС значительно расширилась, что само по себе важно с точки зрения превращения ее из региональной в межрегиональную организацию.

В международных отношениях никогда не утверждалась однополюсность. Впрочем, попытки ее достичь предпринимались довольно часто – по разным мотивам и во всевозможных форма-

тах¹. Но логика развития международных событий свидетельствует о том, что найти эффективные ответы на многочисленные вызовы и угрозы можно лишь сообща.

Последнюю четверть века международные отношения проходят через сложный переходный этап. Особенностью этой трансформации стало системное нарушение ключевых принципов ООН. Это выражается в пренебрежении основополагающими нормами международного права, использовании двойных стандартов, прямом вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, в том числе с применением силы.

В принятой недавно новой редакции «Стратегии по национальной безопасности США» декларируются стремление к глобальному доминированию и готовность к одностороннему использованию военной силы для реализации американских интересов². Но в мировой общественности растет поддержка концепции многополярного мироустройства. Против гегемонизма США выступают десятки крупных, средних и малых государств, политических, религиозных, общественных, экономических движений, организаций, объединений³.

На этом фоне показательное формирование новых международных финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР) и пул валютных резервов БРИКС. Институты Бреттон-Вудской системы оказались неспособными на внутренние реформы и слишком подверженными влиянию ограниченного числа стран и учредителей, игнорирующих призывы развивающихся стран к реструктуризации. В 2014 г. Конгресс США блокировал планы по реформе МВФ, одобренные членами «Большой двадцатки», и это стало четким сигналом, что на внутренние реформы рассчитывать больше не стоит⁴. Создаваемые финансовые институты призваны дополнить существующую мировую финансовую систему, однако их приоритеты в большей степени соответствуют реалиям XXI в. Российская дипломатия последовательно выступает за методы коллективного решения международных проблем при опоре на международное право, центральную координирующую роль ООН, подлинно партнерское взаимодействие основных центров силы, на основе уважения права народов самим определять свое будущее.

Многополюсный мир и новое измерение ШОС

На Евразийском пространстве действует большое количество механизмов многостороннего сотрудничества. Развиваются «сетевые связи» между различными международными структурами. Во время проведения саммита ШОС в Уфе обсуждался вопрос о сопряжении двух масштабных проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шёлкового пути», была создана рабочая группа.

Реализация этой инициативы могла бы проводиться под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, что послужило бы катализатором развития в ее рамках экономического взаимодействия⁵. В случае сопряжения под эгидой ШОС китайского проекта по строительству сети трубопроводов, автомобильных и железных дорог стоимостью несколько десятков миллиардов долларов и Евразийского экономического союза, ШОС превратился бы в мощную структуру с реальной экономической составляющей⁶.

Сегодня подобные гибкие сетевые форматы сотрудничества, ориентированные на продвижение совпадающих интересов стран-участниц, становятся все более востребованными. Подтверждением этого и стали результаты саммита ШОС в Уфе. По итогам саммита была утверждена «Стратегия развития ШОС до 2025 г.», определившая основные направления сотрудничества в рамках организации на десятилетие вперед.

Действительно историческим событием стало принятие решения о начале расширения организации. Полноправными членами ШОС станут Индия и Пакистан, статус государства-наблюдателя получила Белоруссия, расширился и список государств-партнеров по диалогу – партнерами ШОС стали Армения, Азербайджан, Камбоджа и Непал. Растет интерес к Шанхайской организации сотрудничества и у других государств, стремящихся наладить с ней партнерские отношения. Таким образом, ШОС выходит на новый уровень своего развития и становится значимым центром силы формирующегося многополярного мира.

Индия и Пакистан в ШОС: Интересы новых участников

Сам факт расширения той или иной интеграционной структуры за счет приема новых членов еще не означает повышения ее

эффективности. Наглядный тому пример – интеграционный процесс на европейском пространстве, когда разбухший после распада СССР Европейский союз оказался перед лицом все возрастающего числа проблем, которые создают ему сегодня и «новые члены» – государства Восточной Европы, и «старички» типа Греции и других стран, столкнувшихся с финансовым кризисом.

В связи с решением саммита ШОС в Уфе о приеме в качестве полноправных членов Индии и Пакистана, примыкающих к южной границе организации, необходимо представить себе, что это даст самой ШОС, насколько это повысит ее эффективность. Следует учитывать, что деятельность ШОС распространится на круг стран, находящихся за пределами региона Центральной Азии.

Для Индии вступление в полноправные члены ШОС означает присоединение к своим партнерам по БРИКС – России и Китаю, но уже в рамках евразийского региона. Дели, обеспокоенный региональными и международными угрозами, стремится к развитию отношений со странами – членами ШОС, с которыми он связан давними историческими узами. Особую заинтересованность проявляет Индия в развитии сотрудничества в сфере безопасности, в частности, при борьбе с терроризмом.

Возлагает она надежды и на то, что участие в одной организации с Пакистаном приведет к установлению с этой страной менее напряженных, неконфронтационных отношений. А это, в свою очередь, предотвратит проникновение с пакистанской территории религиозного экстремизма и терроризма. В Дели рассчитывают, что ШОС создаст необходимые условия для мирного сосуществования и позволит развивать сотрудничество со всеми участниками этой организации, включая Пакистан и Китай.

Участие в ШОС открывает для Индии дополнительные возможности развивать связи со странами Центральной Азии. В 2012 г. была презентована стратегия «Связь с Центральной Азией» (Connect Central Asia policy CСAP), которая предусматривает создание университетов, больниц, IT-центров, совместных предприятий, развитие воздушного сообщения для стимулирования торговли и туризма, совместные научные исследования, сотрудничество в области обороны и безопасности⁷.

Став полноправным участником ШОС, Пакистан рассчитывает получить поддержку партнеров в сфере обеспечения безопасности. Исламабад занимает неоднозначную позицию в отношении талибов. С одной стороны, он ведет борьбу с их наиболее радикальными группировками, но с другой – пытается вести диалог с

подконтрольными ему силами этого движения. В этих условиях Пакистан заинтересован в получении поддержки со стороны ШОС в политической, военной и финансовой областях для противодействия экстремизму и терроризму на своей территории.

Участие в ШОС для Исламабада представляет интерес и с точки зрения решения проблем его экономики, в частности, топливно-энергетической сферы. У Пакистана недостаток собственных энергоресурсов. В этой связи Исламабад заинтересован в сооружении газопроводов через свою территорию (Туркмения Афганистан–Пакистан–Индия и Иран–Пакистан–Индия), что могло бы быть реализовано в рамках проектов ШОС.

Пакистан стремится к участию и в будущих проектах ШОС по сооружению транспортных коридоров, проходящих через его территорию для обеспечения выхода стран Центральной Азии к морю. Строительство транспортной инфраструктуры в Пакистане, развитие пакистанского порта Гвадар и города Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в качестве особых экономических зон, модернизация Каракорумского шоссе, посредством которого эти города будут связаны со странами Центральной Азии – все эти проекты осуществляются синхронно с усилиями ШОС по налаживанию трансконтинентального сухопутного сообщения⁸.

Интересы государств – наблюдателей ШОС

Потенциальными кандидатами на вступление в ШОС являются страны-наблюдатели: Монголия, Афганистан, Иран и ставшая государством-наблюдателем в июле 2015 г. Белоруссия. Хотя Монголия, Афганистан и Белоруссия заявку на вступление в организацию пока не подали.

Из всех государств-наблюдателей Монголия получила этот статус в ШОС раньше других (2004). Тем не менее Улан-Батор не стремится форсировать свое членство в этой организации, хотя, в целом, в нем заинтересован. В частности, речь идет о стремлении, несмотря на расширение связей с США, сохранять внешнеполитический баланс между Россией, США и Китаем, что необходимо, как считает монгольское руководство, для обеспечения суверенитета и национальной безопасности страны. Кроме того, участие в ШОС, несомненно, даст возможность Монголии развивать многостороннее сотрудничество со всеми ее соседями. Отсутствие в стране экстремистских группировок, наличие значительных запа-

сов собственной нефти и активизация связей с Западом в определенной степени и влияют на заинтересованность Монголии во вступление в ШОС.

На саммите ШОС, проходившем в Душанбе в сентябре 2014 г., лидеры России, Китая и Монголии запустили формат трехсторонних встреч на высшем уровне. И в июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе лидеры трех стран обсуждали вопрос формирования трехстороннего экономического коридора. Для этого могут быть сопряжены китайский проект «Экономического пояса Шёлкового пути», монгольская инициатива «Степного пути» и российский проект «Трансъевразийской железнодорожной магистрали». Для реализации проекта планируется создать монголо-китайско-российское совместное предприятие железнодорожной транспортной логистики⁹.

По всей видимости, на сегодняшний день статус государства-наблюдателя в ШОС и активное сотрудничество с Москвой и Пекином в трехстороннем формате представляется для Улан Батора оптимальным.

Иран проявляет желание подключиться к ШОС по целому ряду внешних и внутренних причин. Главной внешней угрозой для него по-прежнему остаются враждебные отношения с Израилем и США, которые не скрывают желания изменить нынешний иранский режим. Во время выступления в Дипломатической академии МИД России в марте 2015 г. глава Стратегического совета по внешним связям Ирана А.К. Харрази заявил, что достижение договоренности с «шестеркой» не означает, что Иран «отступает от своих позиций по поводу господства западных государств, их вмешательства, а также по тому, что они делают в регионе Ближнего Востока»¹⁰.

Понимая, что внутригосударственные перевороты – будь то «цветная революция» или «арабская весна» – во многом инспирируются и поддерживаются извне, иранские власти не исключают возможности вмешательства внешних сил в политическую жизнь страны с использованием существующей оппозиции, сепаратистских настроений азербайджанского и курдского нацменьшинств.

Интерес Ирана к вступлению в ШОС вполне можно рассматривать как стремление получить международную поддержку в борьбе с экстремизмом и сепаратизмом. Еще в 2001 г. в Шанхайской конвенции были зафиксированы согласованные определения таких терминов, как терроризм, сепаратизм и экстремизм, что крайне важно, так как отсутствие согласия в определениях часто

является одной из причин невозможности международного сотрудничества в борьбе с этими явлениями¹¹. Международная поддержка необходима Тегерану и в связи с враждебным отношением к нему суннитских монархий Персидского залива, которые раздражены действиями иранских подразделений Корпуса стражей исламской революции в Ираке (против «Исламского государства»), и активностью шиитских группировок в Сирии и Йемене.

Членство в ШОС повысило бы значимость и авторитет Тегерана в регионе Персидского залива, где Иран давно стремится занять лидирующее положение. Более того, участие вместе с Россией в такой перспективной структуре, как ШОС, будет во многом способствовать дальнейшему развитию связей и сотрудничества между Тегераном и Москвой, что отвечает его национальным интересам.

В геостратегическом плане Иран обладает выгодным положением. Эта страна предлагает доступ к открытым морям и служит перекрестком по направлениям восток–запад и север–юг для торгового потока, идущего из центральноазиатских государств¹². Поэтому присоединение в качестве полноправного члена к ШОС и участие в крупных инфраструктурных проектах позволят Тегерану укрепить свои позиции в государствах Центральной Азии, даже там, где они пока оставляют желать лучшего (Казахстан, Узбекистан).

Несмотря на то что позиция Афганистана в отношении ШОС все-таки определяется с учетом мнения Вашингтона, у Кабула есть прагматический интерес к развитию сотрудничества с этой организацией. Созданная в 2005 г. контактная группа ШОС Афганистан, в рамках которой проводились консультативные встречи, не привела к практическим результатам¹³. В афганском руководстве зреет осознание необходимости выхода из-под американской опеки, тем более, что основные функции управления, в том числе вопросы поддержания стабильности и борьбы с терроризмом, практически уже переданы афганской стороне. Другими словами, основная тяжесть борьбы с терроризмом, т.е. с талибами, легла сегодня на плечи афганцев, и это объективно требует проведения более самостоятельной политики, отвечающей интересам страны. В этой ситуации Кабулу нужна уже реальная экономическая и политическая поддержка со стороны ШОС.

На уфимском саммите Шанхайской организации сотрудничества было принято решение присвоить статус государственно-наблюдателя Республике Беларусь – до этого на протяжении пяти

лет страна являлась партнером ШОС по диалогу. Интерес Белоруссии к ШОС, как представляется, в первую очередь определен перспективами развития экономического сотрудничества в рамках организации и желанием Минска участвовать в крупных инфраструктурных проектах. Уже сегодня транзит грузов из Китая в Польшу проходит через Казахстан, Россию и Белоруссию. Это одна из ветвей будущего «Экономического пояса Шёлкового пути», и с реализацией проекта объем транзитных грузов вырастет в разы.

Участие в этом проекте открывает перед Минском возможности для привлечения инвестиций и перспективу создания на территории Белоруссии крупного логистического центра. С учетом планов по сопряжению ЕАЭС, «Экономического пояса Шелкового пути» и ШОС, для Белоруссии было бы вполне логично присоединиться к своим партнерам по Евразийскому экономическому союзу уже в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Что получит ШОС от расширения?

Как отмечалось выше, на сегодняшний день решение о начале процедуры приема в полноправные члены Шанхайской организации сотрудничества принято в отношении Индии и Пакистана. Из государств-наблюдателей заявку на полноправное членство в ШОС подавал еще и Иран. Что же выиграет ШОС от принятия новых членов? Вступление в организацию группы стран, не одинаковых по своему уровню развития, придерживающихся различной политической ориентации, да и отношения которых друг с другом далеко не всегда являются дружественными, заставляет задуматься: не будет ли прием этих стран в ШОС обузой для организации? И не создаст ли он ряд проблем, которые отрицательно скажутся на ее деятельности?

До определенного времени против принятия Индии в ШОС выступал Китай: причиной тому были сложные двусторонние отношения. Но в последнее время отношения между двумя государствами налаживаются. В основе внешнеполитической стратегии правительства Н. Моди лежит идея о том, что Индия является самостоятельным центром мировой политики. Важной частью этой стратегии станут поиски путей взаимопонимания с Китаем и в сфере внешнеэкономических связей, и в области внешней политики¹⁴. Обе страны сейчас отчетливо понимают: чтобы достичь взаимной выгоды и совместно развиваться, им нужно не соперничество, а стратегическое партнерство и сотрудничество.

Обладая мощной развивающейся экономикой, Индия способна стать третьим центром силы в ШОС. Индия проявляет интерес к развитию сотрудничества со странами Центральной Азии. Отправляясь на саммит ШОС в Уфу, Н. Моди начал свое центральноазиатское турне и посетил Узбекистан и Казахстан. А возвращаясь с саммита, посетил Таджикистан, Киргизстан и Туркменистан.

Наиболее продуктивной стала его поездка в Казахстан, где были достигнуты договоренности о запуске совместного проекта по разведочному бурению в Каспийском море, двухкратном увеличении поставок урана для индийских АЭС, а также подписан договор о рассмотрении 26 инвестиционных проектов в целом ряде сфер – от энергетики и машиностроения до информационных технологий и фармацевтики¹⁵.

Для России укрепление влияния Индии в Центральной Азии будет означать поддержание стабильности в регионе и одновременно противоречие растущему влиянию Китая и Запада. Это вполне соответствует российским интересам, особенно принимая во внимание переговорный процесс по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между Индией и ЕАЭС.

В рамках ШОС уже на протяжении более пяти лет ведутся переговоры о создании механизмов финансирования совместных многосторонних проектов. Отсутствие результата связано, в основном, с отсутствием консенсуса между членами ШОС относительно модели формирования этих механизмов. После введения санкций в отношении России Китай стал для российских банков и компаний едва ли не единственным источником внешних заимствований. Нарастает и кредитная экспансия Пекина в Центральной Азии. А при отсутствии общего для стран ШОС Банка развития многие проекты в Центральной Азии финансируются Китаем напрямую, вследствие чего Москва не может не только проконтролировать этот процесс, но и узнать о деталях соглашений¹⁶.

Подключение к переговорам о создании Банка развития ШОС такой крупной экономики, как индийская, может сдвинуть процесс с мертвой точки. В свою очередь, создание Специального счета (Фонда развития) и Банка развития послужит стимулом к активизации экономического сотрудничества в рамках организации и сделает ее более привлекательной на международной арене.

Принятие в ШОС в качестве полноправных членов Индии и Пакистана важно еще с точки зрения решения одной из наиболее сложных задач, стоящих перед организацией, – стабилизации по-

ложения в Афганистане. По данным организации Global Humanitarian Assistance, в период 2002–2009 гг. Индия вошла в десятку крупнейших доноров Афганистана, и в рамках программы помощи этой стране потратила около 434 млн долл.¹⁷

Пакистан, как известно, заинтересован в реализации проекта газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ), но в последний год в районе афгано-туркменской границы активизировались боевые действия. Под контролем отрядов «Талибан» находятся практически все территории, по которым потенциально может пройти этот газопровод¹⁸. Обладая значительным политическим весом в регионе, Пакистан может сыграть ключевую роль в афганском урегулировании. Учитывая, что Индия и Пакистан жизненно заинтересованы в борьбе с этническим национализмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом, их участие в деятельности Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС будет способствовать повышению ее эффективности.

Определенные опасения вызывают неразрешенные территориальные споры между Индией, с одной стороны, и Пакистаном и Китаем, с другой. Но среди базовых принципов деятельности ШОС значатся мирное разрешение споров и укрепление мер доверия. Поэтому взаимодействие Индии, Пакистана и Китая в рамках ШОС должно способствовать налаживанию конструктивного диалога между странами. И в укреплении мер доверия между членами ШОС представляется оптимальным опыт АСЕАН, где это происходит не через попытки «устранить неустранимое», а через постепенное наращивание позитивных прагматических взаимоперекрывающихся интересов¹⁹.

Вопрос о принятии в ШОС Ирана будет решаться в зависимости от выполнения достигнутых с «шестеркой» договоренностей по иранской ядерной программе и снятия с Тегерана санкций Советом Безопасности ООН. Для ШОС Иран – важный партнер. Имея протяженную границу с Афганистаном и пользуясь значительным влиянием в его западных провинциях, Иран способен оказывать содействие в урегулировании ситуации в этой стране. Тегеран де-факто занял одно из центральных мест в процессе подъема афганской экономики, направляя средства на восстановление наземных путей сообщения и в важнейшие для Афганистана области – сельское хозяйство и энергетику²⁰. Обладая значительными запасами энергоресурсов и транзитным потенциалом, Иран может сыграть важную роль и в функционировании Энергетического клуба ШОС, и в развитии крупных инфраструктурных про-

ектов. Необходимость поиска новых форм сближения с Тегераном обусловлена и опасениями Москвы и Пекина относительно возможного усиления позиций США в случае серьезного изменения характера власти в Иране. Конечно, принятие в ШОС новых членов потребует решения ряда организационных вопросов и определенных реформ. Возможно, будет необходимо ввести в качестве третьего рабочего языка английский.

Серьезным вызовом для организации может стать действующий ныне механизм принятия решений. В условиях соблюдения жесткого принципа консенсуса ШОС уже сталкивается с рядом проблем, связанных с реализацией многосторонних проектов. Так, Узбекистан фактически отказался участвовать в создании сетевого университета и Молодежного совета ШОС²¹. Принятие в организацию новых членов может усилить существующие противоречия. В условиях необходимости запуска многосторонних проектов и создания механизмов их финансирования существующая система принятия решений способна значительно снизить эффективность ШОС.

Возможно, в будущем ШОС придется отступить от жесткой приверженности консенсусу и перенять механизм принятия решений, действующий в АСЕАН – он зафиксирован в статьях 20 и 21 Хартии Ассоциации. Там, в частности, подчеркивается приверженность принципу консенсуса, но оговаривается возможность гибкого участия по отдельным вопросам, включая формулу «АСЕАН-х», если решение об этом было принято консенсусом на саммите АСЕАН²².

* * *

Прием в ШОС новых стран потребует от организации, прежде всего, определенных реформ, но послужит хорошим стимулом для других государств, в том числе и нынешних государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, побудит их к вступлению в ШОС, что еще больше повысит авторитет организации.

Многопрофильное сотрудничество в рамках ШОС «стержневых» держав континента – России, Индии и Китая – заметно сузит возможности внерегиональных сил играть на противоречиях между ними, придаст импульс разрешению застарелых территориальных и прочих двусторонних проблем, позволит обратить ресурсы, растрачиваемые на конкурентную борьбу за влияние в регионе,

на решение общих проблем безопасности и реализацию масштабных энергетических и транспортных проектов²³.

Все это, однако, может стать эффективным только в том случае, если в рамках организации будут созданы механизмы финансирования совместных многосторонних проектов и начнут реализовываться программы экономического сотрудничества, в чем заинтересованы и новые страны – члены ШОС. В этой связи большое значение будет иметь реализация на практике положений «Стратегии развития ШОС до 2025 года» и инициативы о сопряжении ЕАЭС, «Экономического пояса Шёлкового пути» и ШОС.

Таким образом, от приема в ШОС новых членов выигрывают как «страны-новички», так и сама организация. Это, конечно, предполагает, что все те механизмы, которые сегодня созданы в рамках организации – экономические, политические, антитеррористические – заработают в полную силу и будут иметь ожидаемый эффект. В этом случае ШОС как интеграционная структура, вызванная к жизни ходом исторического развития региона и потребностями его государств, станет значимой частью формирующегося многополюсного мира и будет притягательной для других потенциальных кандидатов, следящих за деятельностью организации и разделяющих ее принципы и цели.

Примечания

- ¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Невозможность однополюсного мира // Мир и война. Peace and War. – М., Восток-Запад, 2011. – С. 19.
- ² Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – М., 2015. № 1–2 (136–137). – С. 1.
- ³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М., Восток-Запад, 2010. – С. 21.
- ⁴ Timothy Stanley. A Machiavellian Plan Against Russia? // Forbes, 11.06.2015. – <http://www.forbes.com/sites/riskmap/2015/06/11/amachiavellianplan-against-russia>
- ⁵ Лукин А.В. Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7. – С. 96.
- ⁶ Reid Standish. China and Russia Lay Foundation for Massive Economic Cooperation // Foreign Policy. 10.07.2015 <http://foreignpolicy.com/2015/07/10china-russia-sco-ufa-summitputinxi-jinping-urasian-union-silk-road/>
- ⁷ Dr. Jyoti Prasad Das. India's «Connect Central Asia» Policy // Foreign policy journal. 29.10.2012 – <http://www.foreignpolicyjournal.com/2012/10/29/indias-connect-central-asia-policy/>

- ⁸ Iqbal K. SCO comes of Age // The Nation. 13.07.2015. – <http://nation.com.pk/columns/13-Jul-2015/sco-comes-of-age>
- ⁹ Монголия продвигает инициативу по созданию монголо-китайско-российского экономического коридора // Жэньминь жибао. 18.07.2015. – <http://russian.people.com.cn/n/2015/0718/c315208922403.html>
- ¹⁰ Выступление главы Стратегического совета по внешним связям, бывшего министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Сейеда Алинаги (Камалы) Харрази // Ядерный контроль, выпуск № 4 (463), апрель 2015. – <http://www.pircenter.org/articles/1850-vystuplenie-glavy-strategicheskogo-soveta-po-vneshnim-svyazyambyvshego-ministra-inostrannyh-del-islamskoj-respubliki-irangospodinasejeda-alinagi-kamalya-harrazi>
- ¹¹ Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: как все начиналось // Международные отношения в начале XXI в. (Материалы ежегодной конференции молодых ученых) / Под ред. Сидоровой Н.П. – М.: Восток-Запад, 2011. – С. 142.
- ¹² Pepe Escobar. The Geopolitical Big Bang You Probably Don't See Coming // The Nation. 23.07.2015. – <http://www.thenation.com/article/the-geopolitical-big-bang-you-probably-dont-see-coming/>
- ¹³ Мустафабеيلي А.М. Государства-наблюдатели при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и их интересы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – М., 2015. – № 2 (4). – С. 72.
- ¹⁴ Володин А.Г. Новые ориентиры индийской внешней политики // Запад-Восток-Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос., Д.Б. Малышева. – М., ИМЭМО РАН, 2015. – С. 145.
- ¹⁵ Lillis Joanna. Central Asia: India Woos Regional Leaders // Eurasianet.org, 09.07.2015. – <http://eurasianet.org/node/74161>
- ¹⁶ Габуев А. Приручить дракона // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 1. – С. 152–143.
- ¹⁷ Afghanistan: Major resource flows, 2002–2009 // Global Humanitarian Assistance.org – <http://www.globalhumanitarianassistance.org/wp-content/uploads/2011/02/gha-afghanistan2011-major-resource-flows-data1.xls>
- ¹⁸ Панфилова В. Трансафганскому газопроводу угрожает «Талибан» // Независимая газета. – № 97. – 20.05.2015. – С. 7.
- ¹⁹ Соколов В.Н. Сетевая дипломатия, политика памяти и научно-техническое сотрудничество: новые тренды регионостроительства Восточной Азии // Известия Восточного института. – 2011. – № 2. – С. 11.
- ²⁰ Сидоров Д.А. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии МИД России «АТР». – М., 2010. – С. 132.
- ²¹ Лукин А.В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011. № 3. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>
- ²² Charter of the Association of Southeast Asian Nations, Singapore, 20 November 2007. Pp. 22–23. – <http://www.asean.org/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf>
- ²³ Лицкай Д. Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения // Международная жизнь, № 4, Апрель 2015. – С. 81–82.

«Азия и Африка сегодня», М., 2015 г., № 10, с. 2–7.

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

М. Бакалинский,

кандидат филологических наук,
(г. Запорожье, Украина)

ТУРЦИЯ И ВОЙНА С «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Введение: Историческое значение распада Османской империи для Передней Азии

Турция – важнейший международный актер и один из претендентов на региональное лидерство на Большом Ближнем Востоке¹, в частности, в Передней Азии. Называться так Турция имеет право не только по военно-политическим и экономическим, но и по историческим причинам. Турция – это государство с имперским прошлым; это последний «халифат», объединявший мусульман различного этнического происхождения от Западных Балкан до Аравийского полуострова. В отличие от Исламской Республики Иран, другого лидера в исламском мире, который как государство с XIX в. «тихо умирал» под контролем Российской и Британской империй и начал восстанавливаться лишь после исламской революции 1978 г., Турция, этот «Великий больной» Европы, даже будучи расшатанной и ослабленной внутренними причинами и внешним воздействием, довольно долго и успешно контролировала целый ряд «проблемных» регионов от Западных Балкан до Передней Азии.

---

¹ Термины «Большой Ближний Восток» или «Большой Средний Восток» используются в современной теории международных отношений для объединения в одно понятие регионов Северной Африки, классического Ближнего Востока и Центральной Азии [5].

Попытки дестабилизировать Большой Ближний Восток через развал Турции предпринимались еще в XIX в. По мнению ст. научного сотрудника Института востоковедения РАН и заместителя руководителя научного центра «Арабский диалог» Фасиха Бадархана, озвученного на Международной конференции «Особенности современных интегративных процессов на постсоветском пространстве. Крым – новая реальность» (г. Ялта 15–19 октября 2014 г.), в XIX в. Англия и Франция попытались совершить «первую мировую перестройку», уничтожив Османскую империю руками мятежного египетского эмира Мухаммеда Али. «Второй мировой перестройкой», по мнению ученого, стал развал СССР. Мы позволим себе не согласиться с мнением Ф. Бадархана, отметив, что «второй мировой перестройкой» следует считать русско-турецкую войну 1877–1878 гг., когда утрата Османской империей контроля над Западными Балканами привела к мировой геополитической катастрофе – Первой мировой войне (эрцгерцог Австрийский был убит в освобожденном от османского правления Сараево), заложив основы всех вооруженных конфликтов Передней Азии и Ближнего Востока во 2-й половине XX в. Как отмечает востоковед А. Маначинский, именно в результате тайных договоренностей, достигнутых в ходе подписания в мае 1916 г. договора Сайка-Пико о разделе арабских владений Османской империи, был заложен «пороховой погреб Палестины» [2, с. 40]. Эту мысль необходимо продолжить, отметив, что раздел арабских земель Османской империи привел к созданию арабских национальных государств на территориях, населенных разными этноконфессиональными группами, в том числе неарабского происхождения. Именно последствия такого раздела земель Передней Азии мы и наблюдаем в Сирии и Ираке. Таким образом, Первая мировая война и распад Османской империи стала «третьей мировой перестройкой», одним из последствий которой стало превращение Передней Азии и Большого Ближнего Востока в целом в «Зону нестабильности» и «Евразийские Балканы» [1, с. 65]. Самым масштабным и одновременно жестоким примером балканизации этого региона является война с радикальной организацией «Исламское государство Ирака и Леванта», или «Исламское государство» (далее ИГИЛ).

I. ИГИЛ: Попытка очередной перестройки мира

Гражданская война в Сирии, в которой Турция выступила единым фронтом с арабскими монархиями против законного президента Сирийской Арабской Республики Башара Аль-Асада, не только нарушила многолетний принцип турецкой внешней политики «отсутствие проблем с соседними государствами» (здесь и далее перевод наш. – М.Б.) [24], но и породила нового общего врага всего региона – ИГИЛ. Созданный изначально как противовес исламистской организации «Фронт Аль-Нусра» с последующим вливанием в его ряды бывших военных из армии Саддама Хусейна и членов партии «Баас», ИГИЛ олицетворяет собой исламский фундаментализм, взявший на вооружение эффективные политические и PR-технологии, а также принципы ведения сетевых войн. Кроме того, ИГИЛ занимается незаконной торговлей нефтью и нефтепродуктами: по данным Министерства нефтяной промышленности Турции, за первые две недели июля 2014 г. доходы ИГИЛ от реализации иракской нефти составляли 1 млн долл. в день [25]. Террористическая деятельность ИГИЛ, как отмечает журнал *Foreign Policy*, может привести к пересмотру границ на Большом Ближнем Востоке, оформившихся после Первой мировой войны [17; 16], т.е. после «третьей мировой перестройки» в результате краха Османской империи.

Для Турции эта ситуация опасна не только с точки зрения безопасности, так как террористическая деятельность ИГИЛ направлена на дальнейшую дестабилизацию Сирии и Ирака, являющихся «мягким подбрюшьем» Анкары, но и с экономической точки зрения: дальнейшая эскалация конфликта отразится на инвестиционной привлекательности региона и может привести к перетеканию капитала в другие, «более стабильные» регионы. Этому беспокойству Анкары есть геополитическое объяснение. Сегодня в мире наметилась смена миропорядка: ипотечный кризис в США в 2008 г. и последующая за этим «Новая Великая депрессия» продемонстрировали миру несостоятельность экономической системы, основанной на финансовом капитале. Как отметил в своем выступлении на пленарном заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера [3]. Фактически ситуация с ИГИЛ в Передней

Азии и на Большом Ближнем Востоке в целом на фоне явной несостоятельности модели финансового капитала вполне вписывается в данную логику: аналогичные финансовые кризисы 1913 г. и 1929 г. привели к двум мировым войнам и краху существовавших на тот период систем миропорядка. Крах миропорядка по итогам Первой и Второй мировых войн приводил к усилению позиций финансового капитала за счет вливания инвестиций в разрушенные экономики, основанные на промышленном капитале (наглядный пример – план Маршалла для Европы после Второй мировой войны).

Сегодня в мире наметилась аналогичная ситуация: экономика США, в основе которой лежит финансовый капитализм, построенный, по мнению американского экономического эксперта Д. Хендерсона, на спекуляциях и принципе «казино» [12], начинает сдавать позиции, доказательством чему является выход на первое место в мире по объемам ВВП Китая и переход США на второе место. В свете этого становится понятной логика США и других государств, в основе экономики которых лежит финансовый капитал: создать условия, при которых страны с промышленным капиталом станут зависимыми от стран с финансовым капиталом (как после обеих мировых войн).

По странному стечению обстоятельств ситуация с ИГИЛ разворачивается в регионе, экономика стран которого основывается именно на промышленном капитале. Это касается и экономики Турции, которая еще до начала кризиса мирового порядка стала ощущать негативное влияние системного кризиса финансового капитала на свою экономику: еще в 2013 г. эксперты отмечали, что привязка турецкого бизнеса к банковской системе ЕС создает турецким операторам и финансовым группам проблемы по выполнению своих обязательств (причина – нестабильность финансового рынка ЕС) [10]. Таким образом, навязывание Турции прямого конфликта с ИГИЛ, вооруженные формирования которого на ряде участков подошли к ее южным и юго-восточным границам, явно преследует две цели: геополитическую – реформативное преобразование Большого Ближнего Востока, а через него и всего Евразийского континента и экономическую – возвращение к эпохе доминирования финансового капитала за счет ослабления или разрушения позиций промышленного капитала, в том числе и турецкого.

II. Турция, Иракский Курдистан и ИГИЛ: Экономические точки соприкосновения

Вероятно, эскалация конфликта в Ираке с момента нападения подразделений ИГИЛ на г. Мосул в первых числах января 2014 г. продемонстрировала Анкаре всю непродуктивность политики создания альянса с радикальными исламистами в борьбе с президентом Сирии Асадом, и поэтому президент Эрдоган и правительство Давутоглу, несмотря на имперское прошлое Анкары и концепцию «неоосманизма», возведенную до уровня государственной политики¹, не намерены втягивать Турцию в военное противостояние с боевиками ИГИЛ, а используют для этого ополчение иракских курдов – пешмергу.

Турция вынуждена принимать участие в борьбе с ИГИЛ, хотя бы косвенное, из-за Иракского Курдистана, с которым Анкара расширяет сферу сотрудничества и старается играть все большую роль во внутренней политике этого автономного региона Ирака, который для Турции приобретает статус «стратегической глубины» – территории сопредельного государства, входящей в зону непосредственных интересов другого международного актора [4]. Рассмотрение Турцией Иракского Курдистана как своей «стратегической глубины» в Ираке можно охарактеризовать как «углеводородополитику» [4, с. 232–235] – сочетание геополитики² и нефтегазовых экономических интересов: с начала этого года Анкара и Эрбиль, несмотря на все протесты Вашингтона и Багдада, ведут переговоры по строительству газо- и трубопроводов, ведущих в Турцию, в обход запрета официальных иракских властей [7]. Нефтегазовые интересы Турции в Иракском Курдистане объясняются стремлением Турции диверсифицировать источники нефти и газа для своей промышленности. Сегодня 58% всех поставок газа в Турцию поступает из России [14]. Это, а также факт за пределами высокой цены иранского газа, являющегося на сегодня единственной альтернативой российскому с точки зрения поставляемых

---

¹ Несмотря на провал в Болгарии [24], на Балканах реализация политики «нового османизма» на основе концепции мягкой силы в целом проходит успешно [13].

² Речь идет о реализации концепции «нового османизма»: еще до своего избрания на пост президента Эрдоган добился политического подчинения Иракского Курдистана, вынудив официальный Эрбиль закрыть на территории этого субъекта Ирака все турецкие школы, открытые на средства своего главного политического и идеологического оппонента Фетхуллага Гюлена [8].

объемов¹ (505 долл./1000 м³ при цене за российский в 400 долл./1000 м³) [26], делает Турцию объективно заинтересованной в дальнейшей диверсификации поставщиков газа, а потенциальные поставки газа из иракского Курдистана могли сделать Анкару менее зависимой от Тегерана и Москвы, в том числе и в вопросах геополитики.

Однако именно энергетическая безопасность поставила Анкару в сложную ситуацию в вопросе участия / неучастия в кампании по борьбе с ИГИЛ: если поначалу Турцию обвиняли в незаконных поставках курдской нефти на международный рынок, в частности в Израиль, и даже вынудили министра энергетики Турции выступать с оправдательными комментариями [22], то в последнее время в адрес Турции стали звучать обвинения в тайном сотрудничестве с боевиками ИГИЛ в сфере перепродажи нефти, добытой на захваченных месторождениях на севере Ирака, а также в сфере поставок дизельного топлива, произведенного из иракской нефти на подконтрольных ИГИЛ нефтеперерабатывающих заводах на территории Сирии [25]. В связи с этим Анкара, явно нехотя, но все же предоставила пешмерге коридор через свою территорию к приграничному сирийскому городу Кобани, осаждаемому боевиками ИГИЛ.

III. Экономические причины неучастия Анкары в военной операции против ИГИЛ

Тем не менее о непосредственном участии вооруженных сил Турции в боях с ИГИЛ речь не идет, о чем дал понять президент Турции Эрдоган в ходе своего визита во Францию [11, с. 1]. По мнению генерального директора Международного института стратегических исследований (г. Москва) Ариф Асалыоглу, высказанному на Международной конференции «Особенности современных интегративных процессов на постсоветском пространстве. Крым – новая реальность» (г. Ялта 15–19 октября 2014 г.), уход Анкары от прямого военного вмешательства объясняется коррупционным скандалом, потрясшим Турцию в преддверии выборов, прошедших летом 2014 г. По мнению эксперта, основные усилия Эрдогана и его премьер-министра Давутоглу направлены

---

¹ Есть еще и азербайджанский газ по цене 330 долл./1000 м³, однако его объемов для удовлетворения потребностей турецкой экономики недостаточно [26].

сейчас на решение именно этого вопроса, а не тушение пожара у границ беспокойной Южной и Юго-Западной Анатолии, населенной преимущественно курдами, в отличие от курдов Ирака, не являющимися лояльными Анкаре.

На наш взгляд, это далеко не единственная причина нежелания Анкары вступать в активное противостояние с ИГИЛ. Использование пешмерги создаст противовес силам собственно сирийских курдов, которые в случае успешной военной кампании смогут приобрести политический вес и снова вернуться к вопросу создания на севере Сирии курдской автономии, что будет представлять для Турции серьезную опасность [15], поскольку создаст еще один прецедент курдской автономии и даст турецким курдам, выступающим на стороне сирийских курдов, почву для требований создать аналогичный автономный регион в Турции. Таким образом, Анкара, принимая косвенное участие в борьбе с ИГИЛ, пытается играть на опережение.

Тем не менее политика является наиболее концентрированным выражением именно экономики. Анализ материалов ведущих турецких СМИ показал, что косвенное участие Турции в борьбе с ИГИЛ объясняется сложной обстановкой в ее экономике [9; 19; 24]. Проведенный анализ позволил выделить следующие экономические причины неучастия Турции в активном противостоянии ИГИЛ.

Снижение индекса потребительского доверия

Индекс потребительского доверия является показателем готовности населения к затратам на приобретение потребительских товаров. По данным турецкого национального статистического агентства в октябре этого года показатели этого индекса в Турции сократились на 4,6% по сравнению с аналогичным показателем в сентябре. Анализ данных показал, что произошло снижение всех подкатегорий индекса потребительского доверия Турции:

а) индекс ожиданий общей экономической ситуации на следующий, 2015 год, упал на 10% по сравнению с аналогичным показателем в сентябре. Это означает, что в октябре количество людей, ожидающих экономического улучшения в ближайшие 12 месяцев, снизилось, что может говорить о снижении объективных факторов потенциального роста турецкой экономики;

б) индекс ожидания безработицы на ближайшие 12 месяцев снизился на 6,3% по сравнению с аналогичным показателем в сен-

тябре. Причина снижения – увеличение числа опасающихся роста безработицы. Данные опасения обоснованны, в июле этого года уровень безработицы составил 9,8%, что более чем в 3 раза превышает допустимый уровень по ЕС, куда Турция в течение вот уже более 50 лет безуспешно пытается вступить;

в) индекс ожидания роста доходов домашних хозяйств на ближайшие 12 месяцев снизился на 1,1% по сравнению с аналогичными показателями в сентябре;

г) индекс, отвечающий за рост сбережений, составил исключение, так как вырос на 9,4% в месячном исчислении. Тем не менее этот показатель составляет лишь 26,1 пунктов, что свидетельствует о пессимистическом прогнозе (оптимистическим считается прогноз при показателе в диапазоне 100–200 пунктов). Также следует отметить, что общая динамика 10 месяцев 2014 г. нисходящая, и только в сентябре отмечен рост индекса потребительского доверия [23].

Потеря четырех позиций в рейтинге деловой активности Doing Business на 2015 г.¹

Несмотря на то что в 2014 г. Турция улучшила показатели в рамках данного рейтинга на три позиции [21], а прогноз по индексу деловой активности Doing Business до конца 2014 г. ожидается положительным [20], в 2015 г. в свете эскалации конфликта на южных границах Турции в рейтинге Всемирного банка Doing Business Турция опустится на четыре позиции. Проседание позиций Турции может иметь следующие негативные последствия: во-первых, это может отрицательно отразиться на уровне ее инвестиционной привлекательности, во-вторых, привести к оттоку капиталов из страны (Анкара столкнулась с этим во время прошлогодних уличных столкновений с полицией на площади Таксим в Стамбуле и в ряде крупных городов).

---

¹ Рейтинг Всемирного банка, отвечающий за комфортность ведения бизнеса в 189 странах.

Общее ухудшение внешнеэкономических отношений из-за недальновидной внешней политики Анкары

По данным Ассоциации турецких экспортеров, из-за террористической деятельности ИГИЛ экспорт Турции в Ирак в 2014 г. сократился. В результате нишу Турции заняли поставщики Соединенного Королевства. Это был сильный удар по позициям турецких экспортеров, так как Ирак является вторым по объемам рынком для турецких товаров.

Из-за внешнеполитического конфликта Турция сократила товарооборот с Египтом и Сирией. Турецкая экономика до сих пор не оправилась от падения товарооборота с Дамаском на 69% с момента начала в Сирии гражданской войны. В Египте из-за поддержки Эрдоганом ныне свергнутого президента Мохаммеда Мурси и исламистской организации «Братья мусульмане» египетские СМИ призывают бойкотировать турецкую продукцию. Кроме того, власти Египта по вышеуказанным причинам заявили о непродлении соглашения о международной торговле, срок действия которого истек в апреле 2014 г. Непродление соглашения означает подорожание провоза товаров грузовым транспортом до 12 000 \$ за грузовик, что в итоге приведет к снижению конкурентоспособности турецких товаров.

Неутешительные прогнозы экспертов о «туманности перспектив экспорта турецких товаров», вытеснение Турции с ведущих позиций в Ираке Соединенным Королевством и усиление присутствия КНР в странах Передней Азии могут привести к существенному ухудшению ситуации в турецкой экономике и будут дополнительным аргументом для перетекания капиталов в «более благоприятные регионы», что вполне соответствует планам международных акторов, основу экономик которых составляет финансовый капитал.

Заключение

Анализ геополитической обстановки в Передней Азии с учетом экономической ситуации в Турции говорит о том, что нежелание Анкары втягиваться в вооруженный конфликт с ИГИЛ вызвано ее опасением дальнейшего ухудшения своих экономических

показателей. Изучение вопроса смены миропорядка в историческом аспекте показало, что ослабление позиций Турции регулярно приводило к эскалации конфликтов в регионе Передней Азии. Данный факт в сочетании с внутривластным напряжением, связанной с коррупционным скандалом, явными просчетами во внешней политике, обвинениями в причастности к экономическому сотрудничеству с ИГИЛ и опасением обострения курдского вопроса в самой Турции привели к тому, что Анкара ограничивается лишь дипломатическими заявлениями и предоставлением иракской пешмерге коридора через свою территорию к осажденным сирийским курдам. Этим Турция намерена воспрепятствовать снижению своей инвестиционной привлекательности и падению уровня доходов своих граждан, что уже наметилось, учитывая снижение индекса потребительского доверия. Однако при этом она подрывает свой престиж международного актора, претендующего на лидерство на всем Большом Ближнем Востоке, что ставит Анкару в ситуацию «Вилки Молтона», явно не выгодную ей. Данная ситуация выгодна другому претенденту на лидерство на Большом Ближнем Востоке – Исламской Республике Иран, которая за счет активизации в вопросе борьбы с ИГИЛ укрепит свои внешнеполитические позиции, что лишит Анкару возможности диверсифицировать поставки нефти и газа из Иракского Курдистана, в котором в последнее время стали усиливаться позиции явно проиранского движения «За перемены», оппозиционного действующему правительству иракского Курдистана, лояльного Анкаре, или возможности добиться пересмотра цены на газ из Ирана.

На фоне явно наметившейся смены мирового порядка Турция, как и 100 лет назад, стоит перед угрозой очередной «мировой перестройки» с вытекающим из этого крушением своей экономики, основанной на промышленном капитале. Ситуацию может изменить кардинальный пересмотр Анкарой своей внешней политики и сближение с международными акторами – обозначенными в «Валдайской речи» В.В. Путина как основные игроки в противостоянии финансовому капиталу – Россией, Китаем и Ираном. В беседе с автором этих строк Ариф Асалыоглу отметил, что в силу исторических, идеологических и геополитических причин Турция не сможет пойти на сближение с Ираном, однако опыт показывает, что такой прецедент имел место в 2010–2011 гг., когда Анкара выступила гарантом прозрачности сделки по закупке Ираном урановой руды в Бразилии и начала демонстрировать тенденции смещения своего внешнеполитического курса в сторону Азии

[18]; тогда это вызвало «серьезное опасение» на Западе, продемонстрировав реальную силу Турции. В прошлом году Эрдоган дважды ставил ЕС ультиматумы, заявляя о возможности пересмотра Анкарой внешнеполитического курса и выбора его страной вместо курса на ЕС вступление в ШОС. Заявления Эрдогана о сближении с ШОС, укрепление экономического сотрудничества с РФ на фоне эскалации экономического и геополитического противостояния Москвы с Западом [6], а также ситуация вокруг ИГИЛ, к столкновению с которым Запад сознательно толкает Турцию, дают основание сделать предположение о вероятном очередном сближении Анкары с идеями евразийства, что позволит Турции занять достойное место в формирующемся евразийском геополитическом центре силы в новом многополярном мире.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
2. Маначинский А. Ближний Восток: никогда не прекращающаяся война. Ретроспектива (1982–2006). – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 350 с.
3. Путин В.В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geopolitica.ru/article/mirovo-y-rogyadok-novye-pravila-ili-igra-bez-pravil#.VFHUNjSsXSk> (Дата обращения: 03.11.201.)
4. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Пер. с англ. М. Поваляева. — М.: Библион — Русская книга, 2003. — 368 с.
5. Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 280 с.

Электронные и печатные периодические издания

6. Тарасов С. Проснется ли у Турции ностальгия по Евразии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/51019.html> (Дата обращения: 03.11.2014.)
7. Ankara and Arbil intensify talks over oil deal // Hürriyet Daily News. Weekend. – March 15-16, 2014. P. 8.
8. Ankara forces Arbil to close Turkish schools in KRG // Today's Zaman. – March 11, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.todayszaman.com/newsDetail.action;jsessionid=ijjTYW9KKPIPbgOglh3zkdGH?newsId=341826&columnistId=0> (Дата обращения: 03.11.2014.)

9. Consumer confidence sees considerable decrease in October // Today's Zaman. – October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayzaman.com/business_turkish-oct-consumer-confidence-drops-to-703-points_363002.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
10. Dombey D. Turkey: GDP boost masks some scary numbers // The Financial Times. – Sep. 11, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.ft.com/beyond-brics/2013/09/11/turkey-gdp-boost-masks-some-scary-numbers> (Дата обращения: 03.11.2014.)
11. France, Turkey: ISIL not just about Kobane // Hürriyet Daily News. Weekend. – November 1–2, 2014. – Pp. 1, 9.
12. Henderson D. Fed: US rich-poor gap at highest level since 1800s (Interview to Press TV dated 17 Oct. 2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Zddqhd06pbU> (Дата обращения: 03.11.2014).
13. Macedonian ambassador praises Turkey's support for NATO bid // Today's Zaman. – February 19, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.todayzaman.com/news-339835-macedonian-ambassador-praises-turkeys-support-for-nato-bid.html> (Дата обращения: 03.11.2014.)
14. Okumuş O. Turkey dependent on Russian gas via Ukraine. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/03/turkey-still-needs-russian-gas-via-ukraine.html#> (Дата обращения: 03.11.2014.)
15. Peshmerga troops enter Kobani from Turkey, draw criticism from Syria // Today's Zaman. – October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayzaman.com/anasyfa_first-peshmerga-forces-enter-syrias-kobani-from-turkey_363012.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
16. Senior Pakistani Taliban leaders pledge allegiance to Islamic State // Foreign Policy. The South Asia Daily. – Tuesday, October 14, 2014/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://southasia.foreignpolicy.com/posts/2014/10/14/pakistani_taliban_leaders_pledge_allegiance_to_isis_india_pakistan_armies_establish (Дата обращения: 03.11.2014.)
17. Sharifi N. ISIS Makes Inroads in Afghanistan, Pakistan // Foreign Policy. The South Asia Daily. – Monday, October 6, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://southasia.foreignpolicy.com/posts/2014/09/30/isis_makes_inroads_in_afghanistan_pakistan?utm_source=Mailthru&utm_medium=email&utm_term=%2AAfPak%20Daily%20Brief&utm_campaign=2014_The%20South%20Asia%20Daily (Дата обращения: 03.11.2014.)
18. The great mediator // The Economist. – Aug. 19th, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economist.com/node/16847136> (Дата обращения: 03.11.2014.)
19. Turkey falls 4 places in 'Doing Business 2015' ranking of WB // Today's Zaman. – October 29, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayzaman.com/business_turkey-falls-4-places-in-doing-business-2015-ranking-of-wb_362952.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
20. Turkey Manufacturing PMI 2011-2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/turkey/manufacturing-pmi> (Дата обращения: 03.11.2014.)
21. Turkey rises 3 places in WB's 'Doing Business 2014' ranking // Today's Zaman. – October 29, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.to>

- dayszaman.com/business_turkey-rises-3-places-in-wbs-doing-business-2014-ranking_330110.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
22. Turkish energy minister: We did not sell Iraqi oil to Israel // Today's Zaman. – October 28, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_turkish-energy-minister-we-did-not-sell-iraqi-oil-to-israel_362894.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
  23. Turkish Statistical Institute Press Release. Consumer Confidence Index, September 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkstat.gov.tr/Pre-HaberBultenleri.do?id=16101> (Дата обращения: 03.11.2014.)
  24. Türkmen I. Turkey's growing regional alienation hampering trade // Today's Zaman. – October 29, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/anasayfa_turkeys-growing-regional-alienation-hampering-trade_362982.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
  25. US says working with Iraqi Kurdistan to stop ISIL oil smuggling // Today's Zaman. – October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_us-says-working-with-iraqi-kurdistan-to-stop-isil-oil-smuggling_363004.html (Дата обращения: 03.11.2014.)
  26. Yıldız: Iranian gas prices higher than int'l markets // Today's Zaman. – March 12, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_yildiz-iranian-gas-prices-higher-than-intl-markets_341897.html (Дата обращения: 03.11.2014.)

«Геополитика», Информационно-аналитическое издание. М., 2014 г., с. 62–73.

А. Рогожин,

кандидат экономических наук,
заведующий сектором (ИМЭМО РАН)

АРАБСКИЕ СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА – КУРС НА АЗИЮ

2014 год ознаменовался резким повышением дипломатической активности арабских стран на азиатском континенте, в первую очередь в отношениях с Китаем и Индией.

В сентябре министр иностранных дел Саудовской Аравии наследный принц Сауд Аль-Фейсал провел переговоры со своим китайским коллегой Ван И, в рамках которых пообещал содействовать ускорению создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) ССАГПЗ¹ – КНР и участвовать в формировании Азиатского

---

¹ Таково официальное название этой организации (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; араб.), однако ее участники предпочитают употреблять сокращенный вариант – Совет сотрудничества государств Залива, ССГЗ (англ. The Gulf Cooperation Council, GCC; араб.), что помогает избежать исполь-

инфраструктурного банка (Asia Infrastructure Investment Bank, АИВ) – нового финансового института, к которому Китай проявляет повышенный интерес. В ноябре эмир Катара Тамим бин Хамад Аль Тани и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали соглашение о создании Стратегического партнёрства Китая и Катара. В ходе переговоров эмир высказался за скорейшее формирование ЗСТ ССАГПЗ – КНР, выразил готовность участвовать в китайском проекте Морского Шёлкового пути и войти в состав государств-основателей Азиатского инфраструктурного банка.

В январе Саудовскую Аравию по приглашению руководства страны посетил министр финансов Индии П. Чидамбарам для обсуждения комплекса вопросов, связанных с финансированием инвестиционных объектов, представляющих взаимный интерес. С ответным визитом в Индии в феврале побывал вице-премьер, министр обороны Саудовской Аравии наследный принц Сальман бен Абдель Азиз аль-Сауд, который провел переговоры о сотрудничестве с Индией в таких областях, как оборонная промышленность, наука и технологии. В начале 2014 г. Катар и Индия продлили на новый срок действующий с 2004 г. контракт на поставку в Индию сжиженного природного газа, а в ноябре министр торговли и промышленности Катара Тауфия Фаузан аль Рабиах возглавил весьма представительную – свыше 100 человек – делегацию деловых кругов страны на IV Индийско-арабской конференции по сотрудничеству в Дели.

Вслед за визитом в Индию в ноябре 2013 г. премьер-министра Кувейта шейха Джабер аль-Мубарак аль-Хамад ас-Сабаха в 2014 состоялось заседание Межправительственной комиссии, итоги которой были закреплены подписанием многочисленных контрактов, предусматривающих создание совместных предприятий в таких сферах, как добыча нефти, нефтехимия, транспортная и энергетическая инфраструктура. Крупнейшим из них будет металлургический комбинат, который Индия построит в Кувейте.

В феврале 2014 г. состоялся первый государственный визит в Индию короля Бахрейна Хамада бен Иса аль-Халифы, в ходе которого были достигнуты договоренности о взаимном инвестиционном сотрудничестве в различных отраслях обрабатывающей

зования топонима «Персидский», ибо арабские государства предпочитают называть этот залив «Арабским». В состав ССАГПЗ входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

промышленности, в области информационно-коммуникационных технологий, банковском деле.

Представляется очевидным, что активизация стран-членов ССАГПЗ связана с более отчетливо обозначившимися в 2014 г. потенциальными угрозами (особенно на среднесрочную перспективу) для сбыта их нефти и газа в Азии со стороны новых конкурентов – США и России.

США могут появиться на азиатских рынках нефти и газа после того, как, благодаря технологическим инновациям, выйдут на полное самообеспечение своих потребностей в энергии к 2020 г. и начнут экспортировать углеводородное сырье в страны этого континента. Россия предпринимает немалые усилия по масштабному выходу на рынки газа и нефти Китая и в меньшей степени других стран Азии. В странах ССАГПЗ прогнозируют, что уже в среднесрочной перспективе Россия может стать крупным игроком на азиатском рынке нефти и газа.

Существенные изменения глобального экономического веса различных стран и регионов, произошедшие в последние десятилетия, а особенно рост Китая и Индии, дополнены ожидаемыми серьезными сдвигами в области предложения энергии на азиатском континенте. Это все сильнее подталкивает страны Персидского залива к тому, чтобы акцентировать свое внимание на экономической сфере сотрудничества с азиатскими государствами, не ограничиваясь рассмотрением их как исключительно покупателей нефти и газа. Не следует забывать также, что страны ССАГПЗ и страны Азии связывают разнообразные и довольно масштабные отношения в сфере экономического сотрудничества, и эти связи имеют порой многовековую историю.

Азия сегодня является наиболее важным торговым партнером ССАГПЗ – это касается как экспорта нефти и СПГ, так и импорта промышленных товаров и продовольствия. Доля Азии (исключая Японию) в общем объеме торговли стран ССАГПЗ составляет 40% и имеет тенденцию к росту. Растущие торговые связи ССАГПЗ с развивающимися странами Азии также сопровождаются интенсификацией двусторонних отношений в области инвестиций. Рабочие мигранты из Азии, особенно с индийского субконтинента, сейчас составляют более половины рабочей силы стран ССАГПЗ, внося значительный вклад в экономическое процветание и развитие государств Персидского залива.

Будучи подкреплен дальнейшим ростом доли Азии в структуре глобального спроса на энергию в ближайшие десятилетия,

наблюдаемый сдвиг торговых отношений ССАГПЗ в сторону Азии предположительно продолжится. Именно растущий спрос на энергоносители азиатских государств поможет ССАГПЗ поддержать экономический рост, сохранить важные рынки сбыта нефти и газа. Существенно и то, что Азия стремительно становится также главным торговым партнёром монархий Персидского залива, оставив позади и США, и страны ЕС. Более тесное сотрудничество между этими двумя регионами обещает дать странам ССАГПЗ широкий доступ не только к быстро растущим азиатским рынкам нефти и газа, но и к таким многообещающим секторам, как телекоммуникационные и финансовые услуги.

Экономики ССАГПЗ сильно зависят от экспорта углеводородного сырья и связанных с ним продуктов, от значительного импорта других товаров, включая продукты питания, продукцию машиностроения и промтовары. Не удивительно, что монархии Персидского залива входят в число наиболее открытых стран мира, в которых экспорт и импорт товаров и услуг составляет 110% ВВП.

За минувшее десятилетие были отмечены некоторые значительные изменения в структуре торговли стран ССАГПЗ. Япония остаётся наиболее важным экспортным направлением для стран ССАГПЗ, однако ее доля снизилась с 23% в 2000 г. до 15% в 2012 г. В то же самое время, Индия поднялась с 10-го на 2-е место, и теперь на её долю приходится более 10% экспорта ССАГПЗ. Это изменение структуры торговли отражает смещение глобального экономического веса в пользу быстроразвивающихся стран, особенно Азии, на долю которых теперь приходится более 40% всего экспорта ССАГПЗ. Более половины экспорта ССАГПЗ теперь направляется в быстроразвивающиеся и развивающиеся страны. Китай и Индия постепенно становятся крупнейшими торговыми партнерами ССАГПЗ.

В экспорте стран ССАГПЗ в Азию (помимо Японии) доминировали нефть и газ, а также полученные из них химикаты и пластмассы (более 80% всего экспорта в 2012 г.). На долю этих продуктов Азии за пределами Японии пришлось почти 60% энергетического экспорта ССАГПЗ: Южная Корея – 13%, Китай – 10, Индия – 9% (с учетом Японии эта доля увеличивается до 80%). В то же самое время, Азия становится все более зависимой от импорта нефти из стран Персидского залива.

Индия сегодня получает 2/3 всего своего импорта нефти из стран Залива (18% из одной только Саудовской Аравии); 1/3 неф-

тяного импорта Китая также поступает из стран ССАГПЗ (17% из Саудовской Аравии). Япония удовлетворяет не менее 70% своих общих потребностей в нефти за счет импорта из монархий Персидского залива, а в случае с Южной Кореей этот показатель превышает 60%. Этот процесс сопровождался существенным сокращением доли импорта из промышленно развитых стран, и в особенности из стран ЕС. Импорт из стран Азии, не считая Японии, состоял преимущественно из продукции машиностроения и других промышленных товаров (машины и оборудование – 2,8%; промышленное сырье и нефтепродукты – 7,5; прочие промышленные товары – 32,6%).

Растущая важность торговых отношений с азиатским континентом также отражается в торговой политике стран-членов ССАГПЗ в отношении Азии. Важной вехой стало вступление в силу в сентябре 2013 г. соглашения о свободной торговле (ССТ) между ССАГПЗ и Сингапуром. Оно стало первым соглашением такого рода, заключенным между ССАГПЗ и не ближневосточной страной. Оно освобождает от взимания таможенных пошлин на 99% общего объема товаров, импортируемых из Сингапура в страны ССАГПЗ¹. Кроме того, это соглашение предусматривает преференциальные отношения в других сферах, включая торговлю услугами, инвестиции, правила определения страны происхождения товара и таможенные процедуры. Страны ССАГПЗ также выразили готовность признавать сингапурские стандарты халяльности как аналогичные своим внутренним стандартам.

В настоящее время ведутся переговоры о заключении ССТ с другими азиатскими торговыми партнерами, включая Индию и Китай. Китайский президент Си Цзиньпин в январе 2014 г. призвал ускорить подписание соглашения о свободной торговле между Китаем и ССАГПЗ – и оно является предметом переговоров на протяжении десятилетия. С китайской точки зрения данное соглашение не только позволит обеспечить крупномасштабный импорт нефти по более благоприятной цене, но и открывает для китайских компаний новые возможности в сфере инвестиций и бизнеса.

Растущие торговые связи стран ССАГПЗ с развивающимися странами Азии сопровождались усилением потока взаимных инвестиций. На азиатских рынках страны ССАГПЗ действуют не толь-

---

¹ В рамках ССАГПЗ установлен единый 5%-ный таможенный сбор со всех товаров, ввозимых из-за рубежа, хотя на национальном уровне существуют исключения для некоторых классов продуктов.

ко в области энергетики и инфраструктуры, но и в других секторах, таких как финансы и телекоммуникации. Для арабских стран Персидского залива инвестиционные проекты в Азии обещают доступ к растущим рынкам энергоносителей, а также к другим привлекательным секторам экономики, таким как финансовый сектор (в том числе «исламский») и телекоммуникации. В свою очередь страны Азии и в первую очередь Китай стремятся укрепить свою энергетическую безопасность через стратегические инвестиции в зоне ССАГПЗ.

По сравнению с другими быстро развивающимися рынками богатые углеводородами монархии Персидского залива не испытывают острой нужды в прямых иностранных и портфельных инвестициях, чтобы поддерживать свое экономическое развитие. Их амбиции по привлечению ПИИ следует, скорее, понимать в контексте усилий стран этого региона по диверсификации своих экономик с целью сокращения роли углеводородного сектора в экономике и, как следствие, стремления извлечь выгоду из овладения технологиями, секретами производства и деловыми навыками, которыми располагают иностранные, в том числе азиатские, инвесторы. Хотя данные о страновой принадлежности иностранных инвестиций (входящих и исходящих) по отдельным странам ССАГПЗ труднодоступны, даже имеющаяся информация свидетельствует о расширении в последние годы инвестиционных связей между Азией и странами ССАГПЗ.

Так, прямые инвестиции Китая в страны ССАГПЗ к концу 2014 г. достигли почти 30 млрд долл., составив примерно 8% от общего объема притока ПИИ в регион. Таким образом, Китай занял 6-е место в группе ведущих иностранных инвесторов в ССАГПЗ, обогнав ФРГ и Великобританию. Почти 50% всех китайских инвестиций было направлено в энергетику стран региона, более трети в инфраструктурные объекты – от телекоммуникационных до торгово-развлекательных центров. Более 50% китайских инвестиций в монархии Персидского залива поступило в Саудовскую Аравию и примерно 30% – в ОАЭ. Уже в 2010 г. Китай стал шестым по объему инвестиций инвестором в Саудовской Аравии, вложив в королевство, согласно официальным данным, 9,4 млрд долл. (в 2006 г. китайские инвестиции в КСА составляли всего 1 млрд долл.).

Индия уже в 2011 г. стала седьмым по размерам инвестором в ОАЭ, обеспечив 3% от общего объема входящих ПИИ в эту страну, и четвертым по объему источником ПИИ в Омане, куда вложе-

ны инвестиции в размере 0,6 млрд долл., или 4% от общего объема входящих ПИИ. Примечательно, что если средства основных инвесторов – Великобритании и США – направляются преимущественно в нефтяную и газовую геологоразведку, то индийские инвестиции концентрируются в промышленном производстве (почти 50%) и финансовых услугах (21%). Объем индийских инвестиций в Саудовской Аравии к 2014 г. достиг 1,6 млрд долл.

Что касается прямых инвестиций государств ССАГПЗ в страны Азии, то они не только растут по объему, но и диверсифицируются в отраслевом разрезе, выходя за пределы традиционных сфер – энергетики и транспортной инфраструктуры. ОАЭ стали десятым по размерам инвестором в Индии по объему входящих ПИИ, и вложения ОАЭ в эту азиатскую страну к 2014 г. составили 2,6 млрд долл. Весьма активен в Азии Катар. Глава Национального суверенного фонда (Qatar Investment Authority, QIA) Ахмад Мохамед Аль-Сайед (Ahmad Mohamed Al-Sayed) объявил о планах фонда по сотрудничеству с китайской инвестиционной корпорацией Citic Group, а также о намерении инвестировать 10 млрд долл. в Азии в ближайшие пять лет. Запланированные в рамках диверсификации активов инвестиции Катара в Азии в здравоохранение, строительство инфраструктурных объектов и недвижимость могут достичь 20 млрд долл. в течение следующих пяти лет. В ближайшие три-четыре года Катар инвестирует 5 млрд долл. в малайзийские нефтехимические предприятия¹.

Помимо торговли и инвестиций третьим важным связующим элементом между монархиями Персидского залива и развивающимися странами Азии является обширное сообщество мигрантов из Азии, живущих и работающих в странах ССАГПЗ². Иммигранты из Азии составляют там значительную долю постоянного населения (около 40% в целом по региону, в Катаре и ОАЭ – свыше 80, около 50% – в Бахрейне, и 30% в Омане) и примерно половину рабочей силы. Около 70% трудовых мигрантов, работающих в ССАГПЗ, приехали из развивающихся стран Азии³. Их денежные

---

¹ Platt G. Qatar Country Report // The Global Finance. December 2014. P. 55, 191 The GCC Going East – Economic Ties with Developing Asia on The Rise. Deutsche Bank. Current Issues. Emerging Markets. 18.04.2014. Pp. 8–9.

² The GCC Going East – Economic Ties with Developing Asia on The Rise. Deutsche Bank. Current Issues. Emerging Markets. 18.04.2014. – Pp. 8–9.

³ По оценке Министерства иностранных дел Индии, в странах – членах ССАГПЗ проживает около 7 млн индийцев, в том числе в Саудовской Аравии – 2,8 млн, ОАЭ – 2,6, Омане – 0,7, Катаре – 0,5, Бахрейне – 0,35 млн.

переводы, отправляемые из стран – членов ССАГПЗ на родину, оцениваются в 70–80 млрд долл. в год. Индийцы составляют крупнейшее иммигрантское сообщество, насчитывающее порядка 6 млн человек (30% всех мигрантов); далее по численности следуют мигранты из Пакистана, Филиппин, Бангладеш и Индонезии. Не удивительно, что две трети всех денежных переводов, отправляемых за границу из стран ССАГПЗ, направляются в Азию. Для большинства азиатских экономик переводы из стран ССАГПЗ являются важным источником притока иностранной валюты, иногда превышающим по объёму, входящие ПИИ. Они вносят важный вклад в развитие национальных экономик стран Азии. То же самое происходит и в принимающих странах Персидского залива, где иностранные рабочие уже более двух десятилетий содействуют экономическому процветанию стран ССАГПЗ, удовлетворяя их спрос и на неквалифицированную рабочую силу, и на высококвалифицированных специалистов.

Тем не менее рынки труда в большинстве стран ССАГПЗ весьма сильно разделены, большая часть местных жителей работает в государственном секторе, тогда как в частном секторе доминируют выходцы из других стран. Эта ситуация все чаще становится проблемой для некоторых стран – членов ССАГПЗ, например, для Саудовской Аравии. Хотя в период между 2000 и 2010 г. в странах ССАГПЗ было создано примерно 7 млн рабочих мест, только менее 2 млн из них досталось уроженцам этих стран. Несомненно, экономические перспективы стран ССАГПЗ останутся тесно связанными с Азией. Поскольку азиатские экономики останутся локомотивами роста глобальной экономики в ближайшие годы, если не десятилетия, их спрос на энергию продолжит расти быстрее в сравнении с другими регионами мира. Согласно последнему докладу Международного энергетического агентства («Перспективы мировой энергетики» – World Energy Outlook), предполагается увеличение доли Азии (исключая Японию) в глобальной структуре спроса на энергию с 33% в 2011 г. до 41% в 2035 г. Агентство полагает, что значительная доля возросшего спроса на нефть развивающихся стран Азии будет покрыта за счет импорта нефти с Ближнего Востока: в частности, импорт нефти из стран ССАГПЗ в Китай и Индию к 2035 г. предположительно удвоится. Соответственно, можно ожидать, что наблюдаемый сдвиг торговых отношений ССАГПЗ в сторону Азии на протяжении следующих двух десятилетий продолжится. В то же самое время растущий интерес со стороны азиатских инвесторов к региону ССАГПЗ

не только связан с его стратегически важным углеводородным сектором, но и со строительством, судоходством и промышленным производством. Усилия стран ССАГПЗ утвердятся в качестве центра исследований и разработок в секторе высоких технологий также могли бы быть подкреплены импортом из азиатских стран технологий, например, в таких областях, как альтернативная и атомная энергетика. Учитывая географическое положение Аравийского полуострова как моста между Европой, Азией и Африкой, устремления ССАГПЗ превратить этот регион в международный центр торговли и туризма представляются вполне реалистичными. Предстоящие в регионе события мирового масштаба, такие как выставка WorldExpo 2020 в Дубае и Чемпионат мира по футболу в 2022 г. в Катаре еще больше укрепят это направление развития за счет привлечения туристов и инвестиций. Тем не менее, расширение взаимосвязей между ССАГПЗ и Азией создает для региона новые риски. С одной стороны, это делает страны ССАГПЗ более зависимыми от экономического развития и стабильности их крупнейших азиатских партнеров. С другой стороны, могут заметно осложниться социально-экономические проблемы, связанные со стремительно растущими общинами выходцев из Азии в странах ССАГПЗ.

«Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник ИМЭМО РАН», М., 2015 г., с. 116–121.

Е. Копосова,

аспирант кафедры мировых политических процессов
Московского государственного института
Международных отношений (Университет) МИД РФ

ЗА КУЛИСАМИ СВЕРЖЕНИЯ КАДДАФИ:

СТОИЛА ЛИ ИГРА СВЕЧ?*

(Рецензия)

Антирежимные выступления, волны протестов и кризис авторитарных режимов в арабском мире, начавшиеся в 2011 г., получили название «арабской весны». Политологи придали этому термину идеологическую коннотацию: понятие «арабская весна» было придумано ими по аналогии с европейской «весной народов»

---

* Chivvis Ch.S. Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention. Cambridge University Press. 2014. – 249 p.

1848 г. и «пражской весной» 1968 г. и подчеркивает тот факт, что события «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке должны были завершиться построением либерально-демократических систем. Затронув многие арабские страны, события «арабской весны» оказали значительное влияние на реформирование спектра дальнейшего политического развития, кардинально изменили существующие политические режимы. Не стала исключением и Ливия, где в течение практически 40 лет функционировал режим М. Каддафи.

Несмотря на продолжающиеся военные действия, с международно-правовой точки зрения война в Ливии официально закончилась 27 октября 2011 г. с принятием резолюции 2016, одобренной всеми 15 государствами – членами Совета Безопасности ООН¹. Резолюция 2016, признавая «позитивные изменения» в Ливии после официально признанного «завершения гражданской войны» и смерти Муаммара Каддафи, установила дату окончания положений резолюции 1973 Совета Безопасности.

Именно эта резолюция и послужила правовой основой для военного вмешательства государств – членов НАТО в Ливии, допуская «принятие всех необходимых мер» к защите гражданского населения. Бесполетная зона, созданная в соответствии с резолюцией 1973, была также отменена с 31 октября 2011 г.²

При этом следует отметить, что сегодняшняя Ливия, без «тирана Каддафи», представляет гораздо более серьезную опасность для мирового сообщества, так как боевики террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), в дополнение к захваченным ими территориям в Сирии и Ираке, открыли свой новый фланг в Северной Африке. Казнив 20 египтян, находившихся на территории Ливии, и получив в ответ на это воздушный удар египетских ВВС, ИГИЛ официально заявила свои притязания на Ливию.

Таким образом, Ливия превратилась в горячую точку на карте Северной Африки, став частью широкого «пояса нестабильности», угрожая большей интернационализацией конфликта. В этой ситуации для понимания возможных направлений урегулирования

---

¹ Резолюция СБ ООН 2016 по Ливии. Доступ: <http://www.globalr2p.org/media/files/libya2016.pdf> (Проверено 15.03.2015.)

² Резолюция СБ ООН 1973 по Ливии. Доступ: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_03/20110927_110311-UNSCR-1973.pdf (Проверено 15.03.2015.)

ливийского конфликта важно вновь обратиться к анализу его истоков, исследовать, какие причины повлияли на кризис в Ливии, взвесить целесообразность принятых решений.

Монография Кристофера Чиввиса «Свергая Каддафи. Ливия и границы либеральной интервенции», опубликованная в 2014 г., как раз и посвящена анализу конфликта в Ливии в 2011 г. Кристофер Чиввис, являясь профессором Университета Джонса Хопкинса и бывшим сотрудником Пентагона, имеет представление не только о характере процесса принятия решений в государственном аппарате США, но и о теоретико-методологических аспектах современных военных операций в контексте международно-политического развития. Книгу «Свергая Каддафи. Ливия и границы либеральной интервенции» можно поставить в один ряд с теми работами, в которых авторы задаются вопросом: правильным или неправильным было решение об интервенции в Ливию. Ливийская операция НАТО, превратившаяся в действия по силовой смене режима извне, неизбежно вызвала ряд вопросов о соблюдении государствами общепризнанных принципов и норм международного права в случаях военного участия государств в процессе урегулирования внутренних конфликтов в других странах. Одним из исследований, посвященных данному вопросу, являются и мемуары бывшего министра обороны США Роберта Гейтса, где он подверг резкой критике администрацию Барака Обамы, в том числе и по поводу ливийской кампании¹.

Монография Чиввиса состоит из восьми глав, построенных по проблемному принципу. Главной задачей исследования К. Чиввис считает выработку рекомендаций о принятии решений в ситуациях, подобных ливийской, когда «гуманитарная интервенция обходится США намного дешевле, чем миссии на Балканах или в Ираке» [Chivvis 2014: 105], а «ответственность делится с европейскими союзниками» [Chivvis 2014: 110]. В первой части книги автор рассматривает само понятие «арабская весна», затем историю Ливии, особенности революции в этой стране и переходит к анализу военного вмешательства стран – членов НАТО и в завершение отвечает на вопрос, была ли необходимость в интервенции или

---

¹ Gates R., former defense secretary, offers harsh critique of Obama's leadership in 'Duty'. – The Washington Post . January 7, 2014. URL: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/robert-gates-former-defense-secretary-offers-harsh-critique-of-obamas-leadership-in-duty/2014/01/07/6a6915b2-77cb-11e3-b1c5-739e63e9c9a7_story.html (Проверено 17.03.2015.)

была ли возможность у М. Каддафи договориться с оппозицией мирным путем. В основу монографии положено большое число интервью со многими должностными лицами, участвующими в военной интервенции в Ливии.

Центральную часть в книге занимает анализ реальных причин начала войны. В их числе автор называет:

- 1) недовольство населения правящим режимом М. Каддафи;
- 2) изоляцию Ливии на международной арене;
- 3) недовольство европейских стран возрастающей ориентацией джамахирии на отношения с Китаем и Россией;
- 4) усилия Каддафи, направленные на африканскую политическую, экономическую и военную интеграцию.

Анализируя ситуацию, Чиввис предполагает, что одним из мотивов для вмешательства была уверенность Запада в том, что они смогут извлечь максимальную пользу из событий «арабской весны». При этом автор отмечает, что бомбардировки Альянса выходят далеко за рамки того, что было санкционировано Советом Безопасности ООН резолюциями 1970, 1973: «Не было сомнений в том, что это показательное выступление было предназначено для лидеров Ирана и Сирии» [Chivvis 2014: 155]. В книге содержится подробное описание процесса принятия решения о военном участии в Соединенных Штатах Америки и Европейском союзе и то, какие цели были поставлены странами – членами НАТО; что пошло не по запланированному сценарию, приведшему к свержению полковника Каддафи, а также рассматриваются провалы и несогласованность во взаимодействии союзников. Например, автор подробно рассказывает о проблемах обмена разведывательной информацией между США и Францией, когда последняя действовала в условиях закрытости. К. Чиввис признает, что изначально в Брюсселе обсуждалась миссия, носившая исключительно гуманитарный характер, направленная на защиту прав и свобод ливийских граждан, в то время как в Белом доме с самого начала стояла цель уничтожения Муаммара Каддафи. Нельзя проигнорировать и тот факт, что ливийские события использовались внешними игроками и для оказания открытой поддержки повстанцам. В числе тех, кто поддерживал боевиков, можно назвать и ведущие мировые СМИ.

Автор детально анализирует военную операцию, разработанную США, что сработало, а что может быть улучшено в будущем [Chivvis 2014: 187]. Кроме того, он делает предположение, что Ливия без Каддафи может стать союзником Америки в регио-

не и даже участвовать в совместных операциях на Ближнем Востоке и Северной Африке [Chivvis 2014: 97]. Следует отметить и вывод автора о том, что интервенция государств – членов Альянса в Ливию с целью смены режима (под прикрытием принципа гуманитарной интервенции) была спланирована и осуществлена без учета специфики государства и региона в целом.

В заключение автор анализирует ливийский опыт и возможности будущего военного вмешательства США. По его мнению, наблюдается тенденция выполнения американских военных целей «чужими руками», стремление диктовать свои условия союзникам, в данном случае Франции и Великобритании. Профессор задается вопросом, может ли демократия быть достигнута вооруженным путем, путем военной интервенции и, главное, стало ли лучше жить ливийцам сейчас, чем было при Каддафи. В ходе опроса большинство ливийцев ответило на этот вопрос отрицательно, а учитывая, что страна сейчас находится на грани полномасштабной гражданской войны, Чиввис также выражает опасение и сомнение, что эта война может быть успешной. Ливийский кризис, по мнению профессора, так и не получил шанса на беспристрастные решения Совета Безопасности ООН и мирное урегулирование, унеся более 25 тыс. жизней мирного населения.

События «арабской весны» привели к дестабилизации всего региона Ближнего Востока и Северной Африки: всплеску терроризма, массовой миграции и бесконтрольному распространению оружия. После официального завершения ливийского кризиса стало очевидно, что его последствия будут еще долго ощущаться как в регионе, так и за его пределами. Анализируя произошедшее, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, произошел системный кризис международного права. Военная интервенция в Ливии продемонстрировала, что принципы и цели Организации Объединенных Наций (ООН), отраженные в ее Уставе, вступают в прямой конфликт с реальностью. Несмотря на то, что целый ряд государств указывали на недопустимость произвольной трактовки резолюции и превышения полномочий силами Альянса, ООН самоустранилась от решения вопроса внешней интервенции и вмешательства в гражданскую войну и даже поддержала действия коалиции. При этом расследование ливийских событий свелось лишь к выявлению нарушений в результате действий воюющих повстанцев и правительственных войск. Очевидно, при таких действиях ООН будет расти международное недовольство

существующим институтом, но главной опасностью сложившейся ситуации является фактическое отсутствие универсального легитимного механизма регуляции международных отношений, что может привести в дальнейшем к росту военных конфликтов.

Во-вторых, возникает реальная опасность радикализации всего региона Ближнего Востока и Северной Африки. Образовавшийся после волн революций «арабской весны» «идеологический вакуум» вероятнее всего будет заполняться традиционными для региона ценностями, а не западными демократическими принципами. В такой переходный период регион становится «полигоном» для террористических организаций, в том числе и наиболее опасной и набирающей силу ИГИЛ, так как общества, находящиеся за чертой бедности, более восприимчивы к радикальным посылам, а среди стран Ближнего Востока и Северной Африки таких достаточно много.

В-третьих, увеличивается число третьих стран, предпринимающих попытки разработки ядерного оружия, что обусловлено возросшей необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях, когда ООН не может гарантировать защиту в случае внешней военной интервенции. К. Чиввис, как и большинство представителей мирового сообщества, так и не ответил на вопрос, как должен был повести себя М. Каддафи, оказавшись в ситуации вооруженного свержения государственного строя. ООН обвиняет ливийского лидера в подавлении сопротивления путем нанесения ударов с воздуха, но, с другой стороны, гибель таких же мирных жителей в ходе «точных и аккуратных» бомбардировок НАТО расценивается как «побочный ущерб». В таких условиях лидеры стран, не обладающих ядерным оружием, полагают, что в ситуации, подобной ливийской, они смогут рассчитывать на ядерное оружие как гарантию безопасности в большей степени, чем на защиту со стороны мирового сообщества.

Таким образом, стало абсолютно очевидно, что одностороннее военное вмешательство во внутренний конфликт без учета специфики политического устройства и места государства в системе региональной безопасности, неизбежно приводит к дестабилизации страны и региона в целом, тем самым создавая множество дополнительных проблем, которые будут проявляться в различных формах и в других частях мира.

Несмотря на заявленную К. Чиввисом цель – не только рассмотреть сам ход конфликта, но и провести анализ его последст-

вий, автор не уделяет внимания постконфликтному восстановлению Ливии. Возможно, если бы автор проанализировал сегодняшнее положение в стране, то тогда можно было бы сделать окончательный вывод, действительно ли были достигнуты цели военной интервенции, а также что нужно делать, чтобы страна вышла из числа «несостоявшихся государств» и вернулась хотя бы к тому уровню развития, который был при М. Каддафи. Данная книга может быть интересна не только востоковедам, но и историкам и политологам в целом.

Литература

1. Chivvis C.S. Toppling Qaddafi. Libya and the Limits of Liberal Intervention. Cambridge University Press. – 2014. – 249 p.
2. *«Власть»*, М., 2015 г., № 8, с. 21–217.

А. Вавилов,

Чрезвычайный и Полномочный Посланник
2-го класса, доктор исторических наук, кандидат
экономических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник Центра партнерства
цивилизаций ИМИ МГИМО (У)

ВЗЛЕТ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Феномен ИГ в мировой политике возник под воздействием целого комплекса факторов глобального, регионального и странового измерений.

К глобальным причинам его появления можно отнести нарастающую разбалансированность мирового развития, углубление в процессе глобализации различий между «городом» и «деревней», в которой, несмотря на все усилия после обретения независимости, так и живут мусульманские страны. Увеличивающийся разрыв в уровнях жизни «золотого миллиарда» и остального человечества становится все более наглядным и удручающим для широких слоёв мусульманского населения вследствие получения ими простого и трудно контролируемого властями доступа к общемировой информации в результате революции в коммуникационных технологиях. На этой почве растут протестные настроения, особенно среди молодежи, составляющей большинство жителей арабских, да и других мусульманских государств. Стагнация социально-

экономического развития большинства из этих стран, сохранение в них на протяжении десятилетий коррумпированного руководства, отсутствие «социальных лифтов» лишают новое поколение, получившее современное образование, возможности применить свои знания и профессиональные навыки для карьерного роста, а во многих случаях и просто трудоустроиться. Неудовлетворенная молодежь, каждодневно сравнивая свой уровень жизни с западным, пополняет ряды недовольных, причем в основном радикально-экстремистского толка в силу своего возраста и недостаточного политического опыта. Из-за слабости светской оппозиции, находящейся под многовековым гнетом авторитарных режимов, отсутствия демократических традиций, взращенных на местной почве, привнесенные извне протестные выступления в мусульманских странах приобретают в основном религиозный характер, свою идеологическую опору бунтари видят в исламских догматах. Те, в свою очередь, зовут правоверных не в будущее, а в прошлое, что грозит в конечном счете, как наглядно свидетельствуют примеры Египта времен президента-исламиста М. Мурси и нынешнего ИГ, выпадением отдельных стран и целых регионов из общемирового исторического процесса.

Провоцирующее воздействие трудно устранимого разрыва в уровнях развития западного и мусульманского миров многократно усиливается в нестабильных условиях переходного периода в эволюции мировой политики и международных отношений к многополярной системе, при которой можно ожидать лишь нарастания конфликтов интересов их преумножившихся акторов и трудностей в нахождении компромиссных развязок. В обозримом будущем «победители в холодной войне» будут и дальше стремиться закрепить достигнутое, навязывая нередко силой свою гегемонию народам мира. «В погоне за иллюзией глобального господства, – отметил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в феврале 2015 г., – используется широкий набор неприглядных методов, таких как массированное давление на суверенные государства, попытки навязывания им своих решений и стандартов в политической, экономической, идеологической областях. Для непослушных припасены технологии инспирирования внутренних неурядиц и осуществление операций по смене режимов» [1]. Внешнее вмешательство усугубляет многочисленные внутрирегиональные распри, осложняя и без того запутанные ситуации. Немалую будоражащую роль в мусульманской среде уже седьмой десяток лет играет арабо-израильский

конфликт, перспективы долгосрочного и справедливого урегулирования которого из-за неконструктивной позиции Тель-Авива и западных столиц остаются туманными.

Пропагандисты ИГ, умело используя современные информационно-коммуникационные технологии, активно и убедительно обыгрывают в своих материалах тему мести «старым и новым крестноносцам», вваливая на Запад ответственность за все многочисленные беды исламского мира.

Общая разрегулированность международных отношений, их возросшая за последний год конфликтogenicность оказывают нарастающее отрицательное влияние на региональную обстановку, усиливая ее нестабильность и взрывоопасность, что наглядно проявляется на примере «арабской весны».

Начавшаяся под воздействием накопившихся внутренних проблем в развитии региона, она была встречена в мире по-разному. Россия с самого начала твердо выступала и выступает против внешнего, тем более вооруженного вмешательства в назревшие процессы внутренней трансформации в арабском мире. США и их западные партнеры, поначалу застигнутые арабскими турбуленциями врасплох, решили использовать их в своих корыстных интересах. В результате их политического, экономического и военного давления обстановка в регионе только ухудшилась, создав благоприятные условия для роста экстремизма и терроризма, рядящегося в псевдорелигиозные одежды.

Многовекторное вмешательство извне, попытки «социальной инженерии» по иноземным рецептам привели к серьёзным перекосам в развитии отдельных стран и целых субрегионов арабского мира. На Ближнем Востоке и в Северной Африке из-за близорукой политики западных держав возникла предсказанная Зб. Бжезинским опасная для всеобщего мира и безопасности «дуга нестабильности».

Восьмилетняя неуклюжая «демократизация» Ирака американцами и их западными союзниками не только развалила государственную систему страны и ее армию, не дав ничего взамен, но и резко обострила межконфессиональные противоречия, переросшие в открытую кровопролитную вражду между приверженцами двух главных ветвей ислама – суннизма и шиизма [2]. Она создала благоприятную обстановку для проникновения в Ирак еще в 2003 г., сразу после американского вторжения, «Аль-Каиды». В результате массового притока в нее исламистов со всего региона и из остального мира «Аль-Каида Месопотамии» стала претенци-

озно именоваться «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Всего за год после бесславного ухода американцев из Ирака в 2011 г. ИГИЛ в два с половиной раза нарастила число своих сторонников. Именно с этой организацией, породившей впоследствии ИГ, в 2013 г. западные спецслужбы наладили контакты, стали снабжать ее через третьи страны и подставных лиц вооружениями, финансами и смертельными «гуманитарными» грузами, чтобы использовать исламистов для свержения режима Б. Асада в Сирии. Россия неоднократно предлагала включить ИГИЛ в террористические списки ООН, однако такие обоснованные инициативы у США до поры до времени поддержки не находили. Заключение в американские тюрьмы исламисты прошли в них, по их же признаниям, настоящие «университеты джихада» и вышли на свободу идейно подкованными и организационно сплоченными. Их ряды пополнили и активисты недальновидно и скоропалительно распущенной оккупантами многие годы правившей в стране по преимуществу суннитской партии Баас, составлявшей политические скрепы разноплеменного и многоконфессионального иракского общества. Выброшенные на улицу (нередко с оружием) профессионально хорошо подготовленные военнослужащие-баасисты обеспечили в дальнейшем немалые успехи ИГ на поле брани с «неверными» шиитами, курдами, христианами и другими иноверцами, а потом и с «новыми крестоносцами».

Развал государства явился итогом и «победоносной» кампании Запада по «борьбе с диктатурой» в Ливии. И эта геостратегически важная и богатая нефтегазовыми запасами страна в центре Северной Африки, в «мягком подбрюшье» Европы, впав в затяжной период анархии и ожесточенной межплеменной борьбы за власть, стала территорией, где всюду разгулялись головорезы ИГ [3]. Продемонстрированная ими в Интернете в феврале 2015 г. казнь 21 египетского христианина-копта в отместку за удары «новых крестоносцев» по своим позициям в Сирии и Ираке заставила весь мир задуматься о серьезности и опасности террористической угрозы, исходящей от ИГ. Вскоре ливийский беспредел стал выплескиваться и на соседние страны, о чем наглядно свидетельствовал кровопролитный мартовский налет на парламент и музей в тунисской столице.

Четырехлетний конфликт, вызвавший гуманитарную катастрофу в Сирии, стал еще одним результатом недальновидной политики США и их западных и региональных партнеров, которые попытались было протолкнуть в САР «ливийский сценарий».

С самого начала Москва предупреждала об опасности безоглядного вмешательства во внутрисирийские дела, о недопустимости двойных стандартов и деления террористов на «плохих и хороших» в угоду геополитическим расчетам и интересам. Твердая позиция России спасла Сирию от военного вмешательства. Проведенная по инициативе Президента РФ В.В. Путина успешная химическая демилитаризация САР явила всему миру убедительный пример плодотворного международного сотрудничества в ликвидации опасных военных угроз. Она отчетливо показала договороспособность сирийского руководства и его готовность к взаимодействию в коллективных поисках ответов на новые глобальные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество. Одновременно она продемонстрировала двойственность политики Вашингтона, упрямо отказывающегося иметь дело с Дамаском в решении куда более насущной проблемы – в отражении натиска «террористического интернационала».

Предупреждения российской стороны, обоснованность которых была доказана самой жизнью и горькой повседневной практикой, не были услышаны противниками сирийского режима. Всячески поощряя мятежников на его свержение, упрямо оказывая помощь мифической «умеренной оппозиции», США и их партнеры создали благодатную почву для разгула в горниле конфликта настоящих террористов и превращения восточных районов САР в вотчину созданного ИГ по средневековому подобию «халифата».

Сирия стараниями «демократизаторов» превратилась в главный полигон для подготовки террористов. Приток в нее зарубежных «туристов джихада» превысил аналогичные показатели для Афганистана, Пакистана, Ирака, Йемена и Сомали за последние десять лет [4].

Военные захваты и бесчинства боевиков

О них в мире заговорили в первой декаде июня 2014 г. после взятия исламистами-суннитами из ИГИЛ, недовольными установленной американскими оккупантами в Ираке властью шиитов, второго по величине города страны Мосул с населением в 1,8 млн человек. Дислоцированные в нем 30 тыс. военнослужащих правительственной армии сдали город практически без боя отрядам исламистов, численность которых не превышала 1000 человек [5].

В Мосуле боевики ИГИЛ смогли изрядно поживиться, захватив в местных банках более 400 млн долл., превратившись в одну из самых богатых террористических группировок мира.

В отличие от вожаков «Аль-Каиды», которые своим главным врагом считают США, экстремисты из ИГИЛ сосредоточились на борьбе с шиитами и немусульманскими меньшинствами, требуя от них под страхом смерти обратиться в истинный ислам или платить дань.

Вскоре боевики поставили под свой контроль всю провинцию Найнава с находившимися в ней военной техникой, боеприпасами и снаряжением, в том числе американского производства, часть из которых была тут же переброшена на «сирийский фронт».

Освободив из местных тюрем сотни по большей части осужденных за терроризм заключенных, разгромив административные здания и полицейские участки, а также шиитские мечети и христианские храмы, водрузив над Мосулом свои черные флаги, джихадисты двинулись в сторону стратегически важных центров нефтедобычи в провинции Киркук и на юг, к Багдаду. На своем пути они захватили еще один провинциальный центр – родной город С. Хусейна Тикрит. Соплеменники казненного президента загодя тайно перезахоронили его останки, уберегая их от возможного глумления. Такие опасения оказались обоснованными: боевики осквернили пустой мавзолей бывшего руководителя Ирака и сожгли его [6].

Вскоре в их руках оказался крупнейший нефтеперерабатывающий завод в г. Бейджи, работу которого из-за боевых действий пришлось на время остановить, а иностранных специалистов срочно эвакуировать. Город удалось очистить от исламистов лишь к началу ноября 2014 г., однако в декабре они вновь овладели им [7].

Боевики захватили также центр по производству химоружия, который использовался во времена правления С. Хусейна, а затем получили доступ к радиоактивным материалам (около 40 кг соединений урана), хранившимся в научных и учебных целях в университете Мосула [8].

Вскоре экстремисты приблизились к Багдаду на расстояние менее чем в 100 км, не встречая, по сути дела, сопротивления 350-тысячной иракской армии, на которую после своего ухода в 2011 г. американцы затратили более 40 млрд долл. [9]. Эти немалые средства оказались по большей части разворованными. В декабре 2014 г. в армейских рядах обнаружилось около 50 тыс. фиктивных

солдат, деньги на содержание которых оседали в карманах военных чиновников и бюрократов [10]. В результате, как показал печальный опыт Мосула, плохо подготовленные армейские подразделения спасались бегством раньше мирных жителей, бросая боевую технику и вооружения, в том числе полученные из США.

Вскоре население занятых исламистами районов на собственном горьком опыте почувствовало все «прелести» их правления. Жители Мосула, например, из расклеенных по всему городу плакатов узнали, что должны предоставлять своих незамужних дочерей бойцам ИГ для «джихад ан-никах» – «сексуального джихада». Страждущие боевики навевались в дома мирных жителей в поисках вожделенной добычи. Ослушавшимся этого предписания грозило наказание по всей строгости законов шариата.

Не забыли исламисты и одиноких женщин, которые могли зарегистрировать свой брак с активистами ИГ в специально открытом для этого бюро на севере Сирии. Стремясь закрепиться в захваченных районах, джихадисты установили выплату молодоженам в 1200 долл. и гарантировали им предоставление полностью мебелированного жилья [11].

Через несколько месяцев в мировые СМИ попала джихадистская инструкция по обращению с пленными и захваченными женщинами, разрешавшая их насиловать, независимо от возраста. В 27 пунктах содержались указания: как женщин можно было брать в плен, как и куда бить и можно ли торговать пленницами. Это варварское наставление зачитывали жителям подконтрольных ИГ районов вслух после пятничной молитвы [12].

Исламистская пропаганда имела определенный эффект: некоторые девушки и женщины даже из Западной Европы в поисках приключений бездумно направились на Ближний Восток, чтобы поучаствовать в «джихаде ан-никах» и стать по большей части «секс-рабынями» или жертвами группового изнасилования. Во второй половине февраля 2015 г., например, вся Британия всполошилась, узнав об отъезде на войну в Сирию через Турцию трех пятнадцатилетних школьниц из мусульманских семей.

Во второй половине июля 2014 г. исламисты выдвинули ультиматум: все христиане Мосула должны были либо принять ислам, либо платить специальный налог на немусульман, либо покинуть город, что тысячи из них и сделали, перебравшись в соседнюю курдскую автономию.

Осуществляя гонения на христиан, террористы захватили монастырь Мар-Бенем близ Мосула, потребовав от его служителей

оставить святыню [13]. Попутно они взорвали историческую мечеть пророка Ионы вместе с его усыпальницей [14].

После исхода христиан из Мосула исламисты принялись за курдов, исконно проживавших в этом городе. Вскоре пришла очередь и других конфессиональных меньшинств: после глубокого продвижения, несмотря на сопротивление курдского ополчения «пешмерга» («идущие на смерть»), на север Ирака и к границам с Турцией джихадисты потребовали под страхом смерти от живших там с доисламских времен курдовезидов (около 40 тыс. приверженцев) принять ислам или платить налог на немусульман. Отказывавшихся, включая и молодых людей, массово (около 500 человек) и показательно казнили, в том числе закапывая заживо, три сотни женщин были проданы в рабство [15]. Несколько десятков тысяч езидов были вынуждены бежать в горы, где оказались в критическом положении без воды и продовольствия. Продолжались репрессии и против других религиозных меньшинств: христиан, туркоман и др. Около 1000 семей беженцев приняла разоренная войной Сирия, которую исламисты из ИГ и других группировок также не оставляли в покое, пытаясь выйти через ее территорию в районе Алеппо к границе с Турцией.

Одновременно джихадисты приблизились к столице Иракского Курдистана – до того относительно спокойному г. Эрбиллю, где обосновались многие американские и европейские нефтяные компании, которым пришлось срочно эвакуировать свой персонал [16].

По данным замгенсека ООН по гуманитарным вопросам В. Амос, уже к началу июня 2014 г. около 1,2 млн жителей Ирака были вынуждены оставить свои жилища, спасаясь от нашествия экстремистов [17].

«Бесчинства исламских радикалов, – отмечалось в комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с нарастанием насилия в Ираке, – заслуживают самого решительного осуждения. Происходящее в Ираке в очередной раз подтверждает, что терроризм является абсолютным злом, для борьбы с которым должны предприниматься скоординированные усилия всех ответственных представителей мирового сообщества, с исключением каких бы то ни было двойных стандартов.

Поддерживаем действия иракских властей по бескомпромиссной борьбе с террористами. Призываем все иракские политические силы прийти к договоренностям в духе национального консенсуса, что позволит дать эффективный отпор любым

проявлениям экстремизма и терроризма в Ираке» [18]. С помощью бульдозеров боевики ИГИЛ снесли пограничные знаки на границе с Сирией, наглядно подкрепляя свою заявку на создание обширного исламского халифата. Его столицей они провозгласили захваченный город Ракку на востоке САР. Расширяя земли будущего государства, они захватили ряд ключевых КПП на границе с Иорданией, после серии громких терактов в остававшемся политически и конфессионально разбалансированном Ливане там также стали нарастать опасения активизации ИГИЛ. «Отличились» они и в далеком Йемене, взорвав в марте 2015 г. несколько мечетей с молившимися там шиитами.

В начале июля 2014 г. джихадисты, используя богатые военные трофеи, а также современное американское оружие и снаряжение (автоматические винтовки М 4, приборы ночного видения и др.), добытое ранее на чёрном рынке через коррумпированных иракских военных, оккупировали крупнейшие нефтяные поля в Сирии, что еще больше упрочило их стратегическое и материальное положение.

К тому времени их финансовые ресурсы оценивались уже в 1,5 млрд долл., полученных главным образом за счет продажи нефти по бросовым ценам (25 долл. за баррель). Нефть вывозилась автоцистернами, либо по кустарным трубопроводам, действовали подпольные биржи и фирмы-однодневки. Торговля шла мелкими партиями и за наличный расчет, что весьма затрудняло отслеживание подобной контрабанды. Такая торговля, являвшаяся наглядным примером вживания терроризма в весьма прибыльный транснациональный бизнес, со стороны США и их западных партнеров не вызвала никакого противодействия и ежедневно приносила экстремистам до 3 млн долл. чистой прибыли [19].

Более того, Евросоюз еще в апреле 2013 г. внес ничем не оправданное «послабление» в набор санкций в отношении САР и разрешил закупки сирийской нефти у негосударственных трейдеров, содействуя финансовой подпитке экстремистов из ИГИЛ и еще одной прокаидовской группировки – «Джабгат ан-Нусры». Аналогичный труднообъяснимый шаг был предпринят ЕС осенью 2014 г. в отношении Ливии, над многими месторождениями которой уже тогда развивались черные флаги ИГИЛ [20].

«Ведь кто-то ее покупает, эту нефть, – провидчески задавался вопросом В.В. Путин, выступая перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба “Валдай” в конце октября 2014 г. в Сочи, – перепродает, зарабатывает на этом, не задумывая

ясь, что тем самым финансирует террористов, которые рано или поздно могут прийти и на их территорию, придут сеять смерть в их страны» [21].

В отличие от «Аль-Каиды», которая возникла и развивалась на основе донорских вливаний, в том числе и из США, руководство ИГИЛ стало придерживаться иной финансовой стратегии, построенной на собственном материальном самообеспечении и независимости от не всегда стабильного внешнего финансирования. За счет обильных поступлений из нефтяного сектора, а также широко практиковавшихся грабежей банков, магазинов, захвата имущества иноверцев, обмена заложников за выкуп (по оценкам ООН, исламисты получили за них от 35 до 45 млн долл.), рэкета предпринимателей (до 50 тыс. долл. с каждого ежемесячно), работоторговли (особенно женщинами), контроля за наркотрафиком (до 1 млрд долл. дохода) ИГИЛ упрочило свое положение богатейшей за всю мировую историю террористической группировки с годовым бюджетом в 2,3 млрд долл. [22].

Немалые финансовые ресурсы позволяют экстремистам не только содержать боевые отряды (каждый джихадист получает до 600 долл. ежемесячно), но и активно заниматься под аккомпанемент социальной и религиозной демагогии упрочением своих позиций в широких слоях местного населения, предоставляя ему разнообразный набор бесплатных услуг в сфере медицины, образования и благотворительности, а также формированием административных структур.

Военные и хозяйственные приобретения джихадистов и щедрые социальные бонусы вызвали приток в их ряды свежих сил: если еще в 2013 г. в ИГИЛ насчитывалось не более 4 тыс. суннитов, в основном бывших военнослужащих армии С. Хусейна, то к концу 2014 г. на его стороне воевало уже около 80 тыс. боевиков различных национальностей, из них 50 тыс. – в Ираке, 30 тыс. – в Сирии [23].

Немало внимания исламисты уделяли работе с молодежью, привлекая в тренировочные лагеря и боевые отряды даже подростков 12–13 лет и нередко используя их в качестве «живых щитов». При этом упор делался на социально-экономическую безысходность молодых людей и отсутствие жизненных перспектив, на многолетнюю неурегулированность ближневосточного конфликта, обыгрывался коранический постулат о том, что павшие в бою за веру прямиком отправляются в рай.

Согласно докладу Комитета ООН по правам детства, опубликованному в начале 2015 г., террористы ИГ систематически убивали детей, представлявших этнические или религиозные меньшинства, используя массовые казни, обезглавливание, распятие и погребение заживо. По данным ООН, к сентябрю 2014 г. только в Ираке в результате преступных действий ИГ погибло или было искалечено почти 700 детей. В декабре 2014 г. газета The New York Post со слов главы англиканской церкви в Багдаде сообщила о показательной казни экстремистами четырех детей-христиан, отказавшихся перейти в чужую веру [24].

В докладе ООН сообщалось о торговле детьми как рабами, «выставляемыми на рынке с табличками с ценой», а также о «систематическом сексуальном насилии над ними». Иногда несовершеннолетних похищали, а порой сами родители были вынуждены отдавать детей в руки джихадистов.

Подростки делали бомбы, на которых потом сами подрывались, так как нередко использовались как камикадзе. восьмилетние дети и даже младше проходили военную подготовку. Активисты ИГ проводили и психологическую обработку детей. На роликах в Интернете они появлялись рядом со взрослыми не только как зрители, но и как палачи. В докладе приводился случай, и он не был единственным, когда боевик, приехавший из Австралии, сфотографировался с семилетним сыном, державшим в руках отрезанную голову казненного [25]. В начале марта 2015 г. боевики распространили в Интернете ролик, на котором ребенок (позднее его опознали одноклассники во Франции) расстреливает из пистолета палестинца, обвиненного в шпионаже в пользу Израиля [26].

Исламисты широко использовали наработанный в мире опыт в сфере агитационно-пропагандистской деятельности на основе современных технологий для привлечения в свои ряды рекрутов из-за рубежа. Их видео- и печатные материалы, нередко с выступлениями захваченных западных заложников, выходили в свет на пяти европейских языках и пользовались в Интернете и социальных сетях немалой популярностью. Интернет-специалисты ИГ создали сети из тысяч автоматизированных twitter-аккаунтов, чтобы распространять пропаганду джихада. Согласно данным Конгресса США, только осенью 2014 г. возникло более 45 тыс. аккаунтов ИГ [27].

В начале января 2015 г. «хакерам джихада» удалось взломать аккаунты в Twitter и Youtube Центрального командования ВС США (Сенткома), отвечавшего за операции в Ближневосточном

регионе. Исламисты вывесили в социальных сетях плакат с надписью «Мы любим ИГИЛ» и обращение к военнослужащим США, начинавшееся словами: «Мы следим за всеми вами, за вашими женами и детьми» [28]. Такое вторжение никак не вязалось с заверениями Б. Обамы о повышении кибербезопасности США.

Во многом в результате активности на мировом информационном поле, по данным западных СМИ, к армии «халифата» примкнуло около 3 тыс. граждан из государств Европы, США, из республик бывшего СССР, в том числе из России [29].

По пессимистичной оценке премьер-министра Франции М. Вальса, сделанной в начале марта, к концу 2015 г., по меньшей мере, 7 тыс. жителей стран Европы могли пополнить ряды джихадистов в Сирии и Ираке. «Сейчас в Ираке и Сирии, – сообщил он в интервью французскому телеканалу iTele, – на стороне боевиков действуют 3 тыс. европейцев. Если сделать прогноз на ближайшие месяцы, то к лету это число может составить 5 тыс., а к концу года – 10 тыс.». По его данным, 90 французов к тому времени уже погибли в Ираке и Сирии, выступив с оружием в руках против ценностей Франции. «Мы столкнемся с высоким уровнем угрозы, – предостерег он, – во Франции и других странах Европы» [30].

По данным председателя Национального антитеррористического комитета РФ, директора ФСБ А.В. Бортникова, к 2015 г. число выходцев из России (главным образом, из мусульманских регионов) в рядах ИГ к концу 2014 г. увеличилось до 1700 боевиков [31]. Как отметил в одном из интервью директор Департамента МИД России по вопросам новых вызовов и угроз И.И. Рогачёв, Россия располагала достоверной информацией, что среди наиболее известных полевых командиров, которые уже проявили себя в ИГ, были чеченцы-кистинцы, которые, вероятнее всего, являлись гражданами Грузии. «Они были обучены на территории Грузии, видимо, грузинскими специалистами, которых в свою очередь обучали американцы» [32].

По крайней мере, 95% джихадистов, сражавшихся против сирийских правительственных войск, не были гражданами САР. Многие из «туристов джихада» вскоре пополняли ряды смертников. «Одной из основных причин того, что такая экспансия оказалась возможной, – по мнению И.И. Рогачёва, – стало всяческое поощрение и вооружение внутрисирийской оппозиции для борьбы с режимом президента Башара Асада».

Вместе с тем по мере нарастания в мире сопротивления джихадистскому разгулу среди неофитов росло разочарование и

желание вернуться в родные пенаты. Исламисты отвечали на такие упаднические настроения жесткими репрессиями: в конце декабря 2014 г., например, в мировых СМИ прошли сообщения о казни в столичной Раке в назидание другим «нетвердым духом» моджахедам около сотни пришлых «отступников», собравшихся оставить поле боя и отправиться восвояси, несмотря на реальную угрозу уголовного наказания у себя на родине. В марте 2015 г. близ Мосула было показательно казнено еще четыре десятка дезертиров. Для выявления и преследования множившихся изменников «воины халифата» были вынуждены сформировать военную полицию [33].

Жестоко расправлялись исламисты и с единоверцами, не разделявшими их взглядов: в начале сентября 2014 г. они обезглавили бельгийского проповедника И. Азауи, прибывшего в Сирию, чтобы вернуть домой молодых мусульман из Бельгии, воевавших на стороне джихадистов [34].

Таким образом, сбывались самые худшие предвидения Москвы: терроризм на Ближнем Востоке из-за бездумного потворства Запада и его партнеров всё больше приобретал трансграничный характер, подрывая региональную и глобальную стабильность, и борьба с ним заметно осложнялась.

Провозглашение «Исламского государства»

В первый день священного для всех мусульман месяца рамадан (29 июня 2014 г.) руководство ИГИЛ объявило о восстановлении исчезнувшего век назад халифата и о переименовании своей группировки в «Исламское государство», намеренно опустив всякую географическую привязку его к местности. «Халифом всех мусульман» был объявлен главарь ИГИЛ, иракец А.Б. аль-Багдади, которого стали величать халиф Ибрагим. В западных СМИ его тут же нарекли новым Бен Ладеном.

Появление на политической арене Ирака этого деятеля, в прошлом скромного преподавателя шариата, было вызвано оккупацией страны западной коалицией в 2003 г. Пройдя боевую школу Афганистана, суннит аль-Багдади (настоящее имя Ибрагим Авад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи), родившийся в Фаллудже в 1971 г., влился в ряды сопротивления и постепенно выдвинулся в нем на руководящие позиции.

В 2004 г. он был арестован американцами и с год отсидел в тюрьме «Кэмп Бука» в Ираке, где пообщался с деятелями местного

ответвления «Аль-Каиды». Затем, несмотря на тяжкие обвинения в террористической деятельности, при загадочных обстоятельствах будущий «халиф» был отпущен. Как поведал бывший сотрудник Агентства национальной безопасности США Э. Сноуден, он был завербован ЦРУ, как и боевики «Аль-Каиды» А.Х. Бельхадж и шейх Х. Шариф, сыгравшие видную роль в свержении М. Каддафи в Ливии. Наряду с ЦРУ новоявленный «халиф» также сотрудничал с британской и израильской разведками, что не помешало американцам в последующем оценить его голову в 10 млн долл. [35].

Они неоднократно объявляли о его ликвидации, однако эти сообщения оказывались «несколько преувеличенными». В мае 2013 г., например, с ним и другими «лидерами» антиасадовского фронта близ сирийского г. Идлиб, незаконно перейдя турецкую границу, встречался и фотографировался одиозный американский «ястреб»-сенатор Дж. Маккейн [36].

Заняв высокий пост, «халиф» тут же призвал всех мусульман мира к джихаду. Этот, во многом пропагандистский шаг руководства ИГИЛ по формированию квазигосударства, не встретил понимания многих сирийских исламистских группировок, в том числе и «Джабгат ан-Нусра». «Мы считаем, – говорилось в распространенном ими в Интернете заявлении, – что провозглашение халифата является пустым и бесполезным, юридически и логически».

Не поддержал нового «халифа» и глава Всемирного союза мусульманских богословов шейх Ю. аль-Кардауи, заявив, что «исламский халифат не может быть установлен при помощи силы. Оккупация страны и убийство половины ее населения не есть провозглашение исламского государства. Это – терроризм» [37].

Резкое неприятие новоявленный «халиф» встретил и в официальных кругах арабских стран. Многие из них предприняли превентивные меры для укрепления своих границ. Саудовская Аравия после нападения боевиков на ее КПП разместила на границе с Ираком дополнительный воинский контингент и решила отгородиться от группировки ИГ целой системой укреплений из заборов с колючей проволокой под высоким напряжением, рвов, датчиков движения и вышек с радаром. Она должна протянуться на 965 км вдоль всей северной границы королевства от Кувейта до Иордании.

Запоздалая и односторонняя реакция Запада

Спохватившись после того, как радикалы стали резать головы американским заложникам, в Вашингтоне соображали «коалицию» по борьбе с ИГ, не спросив, вопреки всем мыслимым нормам международного права, согласия Дамаска на воздушные налеты на позиции, захваченные ИГ на сирийской территории. Опыт такой борьбы (при этом, как повелось, не обходилось и без ошибочных ударов по своим) наглядно показал, что одних налетов с воздуха без наземной операции, а значит и сотрудничества с сирийской армией, совсем недостаточно. К концу января 2015 г. коалиционерами иракским ВС с ополченцами и «пешмерга» удалось очистить от боевиков лишь 700 км². ИГ продолжало контролировать территорию в 50 тыс. км² и 350 населенных пунктов, откуда выбить их, по мнению западных военных экспертов, будет весьма затруднительно [38].

Другой важный актер региональной политики – Иран, оказывающий весомую поддержку своему единоверному соседу в борьбе с ИГ, несмотря на настойчивые предложения Москвы по его подключению к решению общих антитеррористических задач, западниками также упрямо игнорируется [39].

По оценкам специалистов, восстановление боеспособности иракских ВС еще потребует немало времени и существенных затрат. А пока заокеанским «борцам с терроризмом» и их партнерам приходится в основном полагаться на автономные курдские силы «пешмерга» и шиитских добровольцев, что у центральных властей в Багдаде, опасаящихся нарастания в стране и без того сильных сепаратистских настроений и межконфессиональной вражды, восторга не вызывает [40].

В результате, несмотря на понесенные потери в живой силе и технике, ИГ продолжает не только удерживать значительный массив захваченных земель, равный по площади территории Бельгии с населением в 5–7 млн человек, но и наращивать число своих приспешников. В начале 2014 г. журналисты узнали о состоявшейся в одной из деревень на севере Сирии тайной встрече лидеров ИГ и «Аль-Каиды», на которой исламисты якобы договорились сотрудничать против общих врагов – «евреев и “новых крестоносцев”». Только за последнее время на верность «халифату» присягнули египетская группировка «Ансар бейт аль-макдис», действующая на Синае, и терроризирующая Нигерию «Боко харам».

Эмиссары ИГ были замечены и за пределами ближневосточного региона – в Афганистане и на южных границах государств СНГ. Исламистский след обнаружился и в демонстративном убийстве в Москве видного оппозиционера Б.Е. Немцова.

Много шума в Европе и по всему миру наделал кровавый разгром экстремистами в начале января 2015 г. редакции парижского еженедельника Charlie Hebdo в наказание за неоднократные провокационные публикации в нем, несмотря на гневные протесты мусульман, святотатственных карикатур на Пророка Мухаммеда.

Опасной реакцией на вспышку исламистского радикализма стал рост в Европе ультраправых настроений, агрессивного национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости. В результате значительно возросли глобальные риски углубления межцивилизационных разломов.

Конструктивный курс Москвы

В качестве альтернативы двойственному подходу Запада и его партнёров к борьбе с ИГ и другими экстремистскими группировками, расплодившимися в регионе из-за такого подхода, российская сторона предложила вернуться в лоно международного права и осуществлять все антитеррористические действия в строгом соответствии с Уставом ООН и решениями ее Совбеза. Москва выступила с инициативой провести всестороннее и углубленное обсуждение феномена ИГ и международного терроризма в целом под эгидой СБ ООН с участием стран Ближневосточного региона, Афросоюза, Лиги арабских государств, «пятерки» постоянных членов Совета и других заинтересованных сторон. При этом повестка дня предложенного форума должна затрагивать и застарелые конфликты, самым сложным из которых остается арабо-израильский. Как подчеркнул С.В. Лавров, «именно неурегулированность палестинского вопроса на протяжении многих десятилетий является, по широко распространенному мнению, одной из основных причин, позволяющих террористам получать “моральную поддержку” и вербовать все новых и новых членов» [41].

При активном участии России главная всемирная организация расширила и упрочила международно-правовую базу антитеррористической борьбы. 28 июля 2014 г. СБ ООН принял подготовленное по инициативе РФ заявление председателя по острой и актуальной проблеме контрабандной нефтеторговли с террористическими организациями в Сирии и Ираке. СБ ООН направил всем

сторонам четкий и ясный сигнал о недопустимости любых подобных сделок с террористами.

В заявлении указывалось, что против нарушителей этого запрета могут быть задействованы санкционные меры по линии СБ. В документе подтверждался суверенитет и территориальная целостность Сирии и Ирака, что предполагало и их суверенный контроль над всеми природными ресурсами.

Как сообщил журналистам постпред РФ при ООН В.И. Чуркин, «у нас были двусторонние переговоры с Соединенными Штатами. И американская делегация сделала все, что в ее силах, чтобы смягчить текст. Мы бы предпочли намного более сильное заявление».

Исходя из настоятельной необходимости выработки для избавления человечества от «чумы XXI века» общей стратегии антитеррора, не ограничиваясь созданием узконаправленных коалиций, Москва поддержала единогласно принятую СБ ООН 24 сентября 2014 г. новую антитеррористическую резолюцию 2178. Этот документ базировался на широком комплексном подходе и предусматривал дополнительные обязательства государств по борьбе с иностранными террористами-боевиками. В нём шла речь о пресечении вербовки, подготовки таких лиц и их финансирования, недопущении их перемещения в места вооруженных конфликтов. Задачи пресечения исходящих от них угроз были увязаны с требованиями по противодействию распространению насильственного экстремизма, в том числе через Интернет и социальные сети.

Действуя в русле антитеррористических резолюций СБ ООН, Верховный суд РФ в конце декабря 2014 г. признал группировки ИГИЛ и «Джабгат ан-Нусра» террористическими организациями. Этим решением деятельность указанных организаций на территории России была запрещена, а вступление в их ряды или их поддержка влекли по российскому законодательству уголовную ответственность.

В целях дальнейшего развития сотрудничества России с мировым сообществом в антитеррористической борьбе Указом Президента РФ в МИД России была введена должность заместителя министра по противодействию терроризму.

Для более плотного перекрытия основных каналов материальной подпитки экстремистов Россия инициировала принятие СБ ООН 12 февраля 2015 г. резолюции 2199 по пресечению финансирования террористических организаций за счет нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами с территории Сирии и Ирака.

Документ закрепил запрет на любую торговлю такими товарами с ИГ и «Джабгат ан-Нусра». Подобные операции должны рассматриваться как оказание финансовой поддержки террористам и являться основанием для введения против физических и юридических лиц, вовлеченных в эту преступную активность, адресных санкций по линии Совбеза. Все государства обязывались привлекать к ответственности тех, кто оказывал содействие террористам. В резолюцию были также включены положения, направленные на купирование других источников доходов террористов, включая контрабанду драгоценных металлов, а также культурных ценностей из Ирака и Сирии, что приобрело еще большую актуальность и остроту после варварского уничтожения экстремистами уникальной коллекции статуй и скульптур ассирийской эпохи (IX–VII вв. до н.э.) в музее иракского г. Мосула в конце февраля 2015 г. Исламистам было с кого брать пример: в 2003 г. музей уже подвергался хищническому разграблению американскими «освободителями». Затем экстремисты безжалостно сровняли с землей древние города Ирака – Нимруд, Хатра и Дур-Шаррукин, составлявшие историческое наследие мирового значения.

По мнению российской стороны предусмотренное принятой резолюцией международное сотрудничество должно осуществляться на основе норм международного права, без политизации и деления террористов на «хороших» и «плохих», чем грешили и грешат западные страны во главе с США.

Сохранение «двойных стандартов» в подходах Вашингтона к борьбе с ИГ отметил и секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев, по мнению которого США, несмотря на громкие заявления, не торопятся с уничтожением боевиков-исламистов, опасаясь облегчить положение Б. Асада.

Исходя из твердого убеждения в необходимости дать сирийцам возможность самим решать без вмешательства извне и каких-либо предварительных условий свои наболевшие проблемы, Москва в январе 2015 г. предоставила площадку для встречи между представителями оппозиции и правящего режима, в ходе которой были выработаны десять принципов для налаживания инклюзивного внутрисирийского диалога, продолжение которого в российской столице было намечено на начало апреля 2015 г.

Россия с тревогой воспринимает жестокие притеснения исламистами христиан и приверженцев других вероисповеданий. По ее инициативе, совместно с Ватиканом и Ливаном, 13 марта 2015 г. в Женеве на 28-й сессии Совета ООН по правам человека

было сделано заявление 65 государств «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Этот документ стал логическим продолжением проведенной 2 марта во Дворце Наций в Женеве конференции высокого уровня с участием С.В. Лаврова, придавшей политический импульс усилиям международного сообщества по защите христиан в мире и устранению угрозы междоцивилизационного разлома.

Непоследовательный подход стран Запада к решению общемировых и региональных проблем приводит к двойственности и противоречивости их выбора стратегических союзников в борьбе с ИГ. «С одной стороны, – отмечал С.В. Лавров, – они пытаются изолировать Россию, наказать нас за независимую внешнюю политику, за защиту соотечественников, что вообще-то обязано делать любое уважающее себя государство. С другой стороны, проявляют заинтересованность в наращивании сотрудничества с нами по ключевым вопросам международной повестки дня: Иранской ядерной программе, арабо-израильскому урегулированию, борьбе с международным терроризмом, – прекрасно понимая при этом, что без активного участия Москвы устойчивое решение ключевых проблем современности невозможно» [42].

Явным признанием конструктивности и обоснованности российского курса на политическое решение региональных конфликтов как противоядия для активизации исламистов стало проведение в конце февраля 2015 г. в Вашингтоне всемирного форума по борьбе с воинствующим экстремизмом, в котором участвовали представители шести десятков стран и международных организаций. По итогам конференции был принят документ с изложением общих подходов к организации совместной работы с особым акцентом на противодействие на ранней стадии распространению радикализма среди молодежи. Перспективы налаживания международного антитеррористического сотрудничества несколько омрачила лишь совсем нелогичная угроза госсекретаря США Дж. Керри включить главу делегации РФ на этой встрече А.В. Бортникова в очередной антироссийский санкционный список.

* * *

Резкое похолодание мирового политического климата в связи с усилением гегемонистских устремлений Вашингтона на фоне украинского кризиса не дает оснований предполагать скорое на-

лаживание эффективного международного сотрудничества в борьбе с ИГ и другими международными террористическими группировками. Однако без него безопасность и стабильность в мире будут подвергаться все большим угрозам. Постепенное осознание этой опасности под давлением политической реальности приведет к тому, что последовательный курс России на её ослабление и устранение активными консолидированными действиями всего мирового сообщества в рамках международного права и в строгом соответствии с Уставом ООН будет находить все большее понимание и поддержку в мире.

Решению этой стратегически важной задачи будет способствовать и растущее в мусульманском мире, в том числе в кругах духовенства, неприятие террористов, оскверняющих своими варварскими действиями одну из ведущих мировых религий, вносящих в исламскую среду смуту, раскол и вражду. О таких настроениях в регионе наглядно свидетельствуют непризнание «халифата» ведущими богословами, активное подключение к антитеррористической борьбе Иордании, а затем и Египта, граждане которых пали безвинными жертвами палачей ИГ.

Как показывает опыт, одних военных путей борьбы с терроризмом недостаточно, что под давлением суровой действительности в последнее время признают и американские руководящие и влиятельные деятели, такие как госсекретарь Дж. Керри и директор ЦРУ Дж. Бреннан. Мировое сообщество, как и предлагает Россия, должно совместными усилиями найти эффективные средства решения многих, и прежде всего острых социально-экономических проблем исламского мира, порождающих это опасное и отвратительное явление современности.

Литература

1. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», Нью-Йорк, 23 февраля 2015 года // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс]. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/0/B31D502B22D103FE43257DF50058F38D
2. См. подр.: Казанцев А.А., Синегубов А.Л. Концепция операций «нового типа»: Опыт глобальной «войны с терроризмом» и операции в Ираке // Ежегодник ИМИ–2013. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 3–4. – С. 117–131.

3. См. подр.: Зинин Ю.Н. Племенной фактор и его влияние на расстановку политических сил в Ливии после Каддафи // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. – С. 75–83.
4. The Arab News. 18.09.2014.
5. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (9–15 июня 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
6. The Arab News. 07.08.2014; Интерфакс. 06.08.2014.
7. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (15–21 декабря 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
8. Газета.Ру. 20.06.2014; ТАСС.10.07.2014.
9. The Independent. 20.06.2014.
10. Le Monde. 02.12.2014.
11. The Arab News. 29.07.2014.
12. НТВ. 13.12.2014.
13. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (14–20 июля 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru; Комментарий Департамента информации и печати МИД России о гонениях исламистов на христианское население Ирака. 22.07.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/60A9F1D1233F29B644257D1D00426F8F
14. The Arab News. 25.07.2014.
15. Die Welt. 04.08.2014.
16. Asharq Alawsat. 08.08.2014.
17. Интерфакс. 02.06.2014.
18. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с нарастанием насилия в Ираке. 08.08.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/FCA25B704B406C3644257D2E00381E2D
19. Интерфакс. 28.08.2014.
20. Комментарий Департамента информации и печати МИД России о развитии ситуации в Ираке. 13.11.2014 // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/85DC8458536B6444C3257D8D0057EE54
21. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики В. Муаллемом. Сочи, 26 ноября 2014 года // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D1D530995BBV700AC3257D9C0071141C
22. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>
23. Крылов А. Реинкарнация «халифата» // Сайт Российского совета по международным делам. 22.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru>

- ru/inner/?id_4=4642#top; Америка наводит прицел на сирийские нефтепроводы // Коммерсантъ. 25.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2598589>
24. The Economist. 14.06.14; РИА «Новости».10.12.2014.
  25. Газета. Ру. 12.12.2014.
  26. Corriere della Sera. 06.02.2015.
  27. EuroNews. 11.03.2015.
  28. The Times. 30.01.15.
  29. РТР I. 13.01.2015.
  30. The New York Times. 15.09.2014.
  31. Интерфакс. 08.03.2015.
  32. ТАСС. 21.02.2015.
  33. Интерфакс. 16.01.2015.
  34. The Arab News. 21.12.2014.
  35. Интерфакс. 08.09.2014.
  36. Крылов А. Реинкарнация «халифата» // Сайт Российского совета по международным делам. 22.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4642#top; Le Monde. 21.02.2015.
  37. Титов В. Кто стоит за «Исламским государством»: куда движется конфликт на Ближнем Востоке // Новое восточное обозрение. 20.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/10/20/rus-kto-stoit-za-islamskim-gosudarstvom-kuda-dvizhetsya-konflikt-na-blichnemvostoke>
  38. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 июня – 6 июля 2014 года) // Сайт Института Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: www.iimes.ru
  39. Россия 24. 24.01.2015.
  40. См. подр.: Кузнецов А.А. О роли Ирана в сирийском кризисе // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. – С. 84–92.
  41. См. подр.: Кудряшова Ю.С. О росте значения курдского фактора в условиях меняющегося Ближнего Востока // Ежегодник ИМИ–2014. – М.: МГИМО-Университет. Вып. 2. – С. 94–105.
  42. Интерфакс. 25.09.2014.

*«Меняющийся мир и российские интересы.
Ежегодник. ИМИ МГИМО (У)».
М., 2015 г., вып. 1 (11), с. 121–134.*

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Д. Гусенова,

Дагестанский государственный университет
(Махачкала)

МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ЗЕРКАЛЕ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

В последние годы различные мусульманские страны меняют практику празднования некоторых религиозных событий в пользу их зрелищности и массовости, таким образом постепенно втягивая их в орбиту событийного туризма. Все эти массовые празднества направлены не только на удовлетворение мусульманами потребности «полного погружения» в праздничную атмосферу в памятные дни, но и на привлечение туристов, не имеющих отношения к исламу. Несмотря на благоприятную для развития событийного туризма тенденцию в мире, постоянное смещение даты проведения мусульманских праздников в силу привязанности к лунному календарю делает их более локальными, сакральными для представителей других конфессий.

Рассмотрим особенности проведения мусульманских религиозных праздников и попытаемся отразить их туристский потенциал. Обратимся к основным датам мусульманского религиозного календаря 2014 г.

1. Маулид ан-Наби (12–13 января) начинается в 12-ю ночь лунного месяца хиджры Раби-уль-Ауаль и продолжается целый месяц.

Несмотря на то что это праздник по случаю рождения Пророка, достоверных сведений об этой дате нет, поэтому фактически день приурочен ко дню смерти Пророка Мухаммада. В Египте в эти дни повсюду устанавливаются украшенные флажками и гирляндами павильончики, где продаются разнообразные сахарные фигурки: «арусат ан-наби» (невесты Пророка) с бумажным пест-

рым веером за спиной или всадника с саблей в руке. Эти сладости, как правило, дарят друг другу муж и жена, жених и невеста. Для удовлетворения спроса покупателей почти 5000 кондитерских предприятий Египта в это время года производят около 40 т сладостей на сумму около 603 млн долл. [6]. В праздничные дни Маулид ан-Наби верующие Египта посещают святые места, собираются в мечетях, слушают истории из жизни Пророка, которые продолжают рассказывать и вечером дома за богато накрытым столом. Сам праздник отмечается еще с эпохи Фатимидов, с 1566 г. Именно тогда и появился в Египте обычай украшать улицы праздничными гирляндами. Первоначально не дома, а именно в этих палатках проводились суфийские пения и пересказывались жизнеописания Пророка. Там же по старой традиции для привлечения внимания продавались сладости. В разные времена разные правители пытались запретить этот праздник как не имеющий отношения к мусульманской религии, однако интерес египтян к праздничному ритуалу сохранился и по сей день.

В ОАЭ праздник сопровождается парадами и торжественными шествиями, чтением аятов из Корана, жертвоприношением баранов, мясо которых раздают неимущим, в мечетях читают проповеди. К этому дню приурочиваются специальные мусульманские конгрессы. В Пакистане Маулид ан-Наби – официальный праздник, отмечаемый в течение трех нерабочих дней. В эти дни дети распевают религиозные песни для водителей проезжающих машин, получая за это деньги. В ЮАР в учебных заведениях к мавлиду приурочивают выпуск хафизов, награждение отличников, сбор средств на постройку или реставрацию мечетей [9].

Примечательно, что в Турции символом мавлида считаются алые розы, букет из которых верующие дарят друг другу, вкладывая туда поздравительные открытки [6].

Несмотря на то что «Mevlit Kandili» (так называется праздник в этой стране) не является государственным, в период его празднования устанавливается иллюминация мечетей и печется специальное печенье.

Маулид ан-Наби некоторая часть мусульманской общины рассматривает как новшество, напоминающее празднование христианами Рождества. В Малайзии существуют некоторые разногласия по этому поводу: некоторые улемы страны утверждают, что праздник не должен отмечаться, в то время как другие полагают, что его празднование является положительным вкладом в исламские обычаи. Вместе с рождением и посланием Пророка в Ма-

лайзии проводятся и праздники в честь других радостных событий, например акика (бритье головы новорожденного ребенка). В рамках этих мероприятий малайзийцы читают книги «сийры», стихи и молитвы, поют специальные песни, наиболее известными из которых являются «Мавлид Дибай», «Мавлид Барзанджи», «Далаил Хайрат» и «Касида Бурда».

2. Умра (досл. – «посещение, визит, стремление, намерение») – малое паломничество. Умру, в отличие от хаджа, можно совершать в любое время года. Нежелательным (макрух) является совершение умры в день Арафа и на Курбан-Байрам. На удовлетворение соответствующего спроса верующих работает целая индустрия. Так, в РФ одним из туроператоров предлагаются программы: «Умра люкс – круглый год», «Умра стандарт – круглый год», «Умра – весь Рамадан», «Умра – последние 13 дней Рамадана». Несмотря на то что Умра в мусульманском религиозном календаре отмечена в качестве праздничного времени, мы не нашли сведений о ее публичном праздновании.

3. Лейлят аль-Рагаиб (6 мая) – день бракосочетания Амины с Абдаллахом ибн аль Мутталибом и зачатия Пророка. Эта памятная дата не является общепризнанным кораническим праздником в исламе и отмечается лишь у некоторых мусульманских народов в семейном кругу или же в мечетях. В этот день мусульмане собираются в мечетях, чтобы совершить коллективную молитву и послушать проповедь имама. Основное отличие этого праздника от других состоит в том, что именно в этот день имам читает торжественную проповедь о важности произошедшего события, а все мусульмане обязательно читают особую молитву даров (саят ар-рагаиб), поскольку второе название Лейлят аль-Рагаиб – Ночь Даров. До XII в. этот день праздновался только глубоко верующими мусульманами. Большое распространение Лейлят аль-Рагаиб получил гораздо позже – в XVIII в.

4. Исрав аль-Мирадж – «Небошествие Пророка» (25–26 мая). По преданию, Мухаммад уснул рядом с мечетью в Мекке и во сне, сопровождаемый архангелом Джабраилом, прошел семь небес. На первом небе врата ему открыл Адам, на втором – Яхья и Иса, затем Иосиф, Идрис, Харун, Мус, на последнем – Ибрахим, патриарх всех пророков. Позже Мухаммад оказался у престола Аллаха, долго разговаривал с ним, успев произнести 99 тыс. слов. Одной из самых важных особенностей мираджа является то, что во время него было обязательным (фарз) пятикратное совершение намаза. Во многих мусульманских странах этот государственный

праздник – выходной день. Тем не менее праздник не является зрелищным мероприятием. Ночь Мираджа мусульмане проводят в бдении, читают Коран, молятся и пересказывают предание о чудесном вознесении Пророка. В праздник все посещают мечеть, чтобы совершить совместную молитву и выслушать проповедь имама, посвященную этому событию. В ОАЭ Исраваль-Мирадж более похож на праздник для детей, поскольку именно им уделяется больше всего внимания. Дети собираются в мечетях или в домах старших членов семьи, им дарят сладости и маленькие подарки, рассказывают о жизни Пророка.

5. Лейлят аль-Бараа – «Ночь Прощения» (13 июня). Считается, что в этот день верующий избавляется от всех грехов. Само слово «бараат» переводят как «непричастность, полное отделение, очищение». Поверье гласит, что этой ночью сотрясается древо жизни. И люди, чьи листья сорвутся, умрут в течение года. В эту ночь мусульмане читают Коран, молитвы.

6. Рамадан (28 июня) – начало главного мусульманского поста, обязательного для всех. Это дни духовного и телесного очищения верующего. Исключение составляют путешественники, умственно отсталые и больные. Правом на отступление обладают женщины, кормящие грудью, и женщины в критические дни, но они должны поститься в иные дни или за каждые пропущенные сутки накормить бедного.

7. Лейлят аль-Кадр – «Могущественная Ночь» (24 июля) – в этот день архангел Джабраил перенес подлинник Корана, хранившийся под престолом Господа, на ближайшее к земле небо. А спустя 23 года Святое Писание попало к Мухаммаду. Важными являются три ночи накануне Рамадана. По преданию, это время наполнено различными предзнаменованиями, посланными с небес, и понявший их сможет изменить свою судьбу. Могущественная Ночь является главной из этих трех ночей. Согласно большинству источников, это 27-е число месяца Рамадан. Некоторые хадисы указывают, что Ночь Предопределения приходится на последние десять ночей, в то время как другие – на последние десять нечетных ночей, т.е. 21, 23, 25, 27 и 29-ю ночь месяца Рамадан. В хадисе Бухари Ибн Аббас сообщает, что Пророк (мир ему и благословение) сказал: «Ищите Ночь Предопределения в последние десять ночей Рамадана, в ночь, когда девять, или семь, или пять ночей, которые останутся за последние десять ночей Рамадана (т.е. 21, 23, 25 соответственно)» [3].

В Могущественную Ночь, согласно мусульманскому преданию, в разные времена были ниспосланы четыре последние Священные книги – Забур (Псалтирь), Таурат (Тора), Инджиль (Евангелие), а также первое откровение Корана. Считается, что в эту ночь Всевышний особенно благосклонен к просьбам верующих, поэтому мусульмане стараются провести ее в мечети, читая Коран и выполняя дополнительные молитвы (нафль).

В Священном Писании сказано: «Я ниспослал Коран в Ночь Могущества и Предопределения», «Ночь Могущества лучше, чем тысяча месяцев». Принято считать, что именно в эту ночь Аллах принимает решение о судьбе каждого человека. Он учитывает его благочестие и просьбы, которые были высказаны в молитвах. Поэтому ночь проводят в мечети, где читают до рассвета Коран и обращаются к Аллаху и ангелам с мольбами и просьбами, совершают пропущенные намазы.

У Могущественной Ночи есть особенности. Сахих Муслим из хадиса от Убай ибн Кааб сообщает: первым признаком является то, что на следующее утро после знаменитой ночи солнце не имеет видимых лучей. Согласно хадису ибн Аббаса, рассказанному ибн Аль-Таялиси в его «Муснаде сахих Иснад», Пророк сказал, что Лейлят аль-Кадр – это приятный вечер, когда не жарко и не холодно. Ат-Табарани в Аль-Кабир добавляет, что в эту ночь не видны падающие метеориты [2].

Этот праздник отмечают в Африке, Египете, Индии, Индонезии, Иране, Ираке, Иордании, Ливане, Марокко, Пакистане, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланде, Турции и т.д. Обычно накануне главные улицы городов украшают фонариками. Возможно, поэтому во Фритауне и Сьерра-Леоне Лейлят аль-Кадр больше известен как День света или Фестиваль фонарей. Обычай нести по улицам фонари на 26-й день Рамадана был введен Маггаем в 1930-е годы. Эти простые бумажные коробки-фонарики первоначально символизировали божественный свет Корана, ниспосланный на землю Аллахом [8].

В Турции в праздник принято угощать друг друга сладостями. Уличные торговцы продают маленькие пирожные в разноцветных мешочках, и любой желающий может подойти и предложить своему спутнику отведать халвы или лукума. По традиции угощение нужно принять с благодарностью и съесть на месте, отказываться не принято.

8. Идаль-Фитр – «Праздник разговения» (28 июля) – это один из коранических праздников, когда мусульмане дарят друг

другу подарки, угощают соседей традиционными блюдами. На торжества очень важно собрать в одном доме всех родственников, поскольку, согласно мусульманской мифологии, в этот день в дома навеваются души родных, отошедших в мир иной. Люди ходят в мечеть, в усыпальницы местных святых и на кладбище к могилам родных. Те, чьи родные умерли в течение данного года, устраивают в их честь поминки, приглашая домой муллу. Этот праздник называют по-разному: уйгуры – Рамазан-Байрам, на Кавказе – Ураза-Байрам. После продолжительной гражданской войны в 2005 г. в африканской Бурундии этот праздник был утвержден в качестве государственного, хотя мусульман в стране лишь 10%, а 90% – христиане [1].

Примечательно, что в Турции, где еще с 1928 г. церковь отделена от государства, хотя в месяц Рамадан никто не уклоняется от своей работы, верующие покидают место службы намного раньше конца рабочего дня, чтобы быть дома в час ифтара. В Турции праздник называют Праздником сладостей (Seker bayramı). Как правило, объявляются три официальных выходных дня. Стол в эти дни исключительно сладкий (пахлава, лукум, шоколад и другие лакомства), сладостями угощают, их дарят, ими обмениваются. Кроме того, в эти дни принято всем желать счастья и просить друг у друга прощения. Семьи собираются у старших родственников. Дети приезжают поздравить родителей. Самые молодые из родственников обязаны навещать самых старших. Отказываться от угощения не принято. Отведав угощения, гость обязательно благодарит хозяев. Высшее проявление уважения к дому – поцеловать руку хозяйки. Форма устной благодарности: «Ellerinize saglik» («Здоровья Вашим рукам»). Впрочем, так благодарят за угощение за любым столом. Шекер-Байрам в Турции – праздник семейный и тихий. Общественная жизнь замирает. Увеселительные заведения и рестораны закрываются, во всяком случае те, которыми владеют религиозные люди. С транспортом также возможны перебои.

В Нигерии по традиции охранники эмира стреляют из трех орудий, что служит и знаком окончания поста, и призывом на праздничную молитву. Город Кано – лучшее место проведения Праздника разговения в Северной Нигерии, и жители других городов стремятся побывать там в это время. Они пытаются подражать традициям, существующим в Кано. Во время праздника в Кано, как и в большинстве городов Нигерии, люди собираются большой толпой на церемонию, которая начинается сразу после праздничной молитвы. Ее открывает эмир, который в этот день проходит

пешком 3–4 км к месту молитвы, где к нему присоединяются сотни других мусульман.

9. Ид аль-Адха – «Праздник жертвоприношения» (4 октября). Примечательно, что Идаль-Адха во всем мире имеет разные названия. Например, в Марокко, Алжире, Сирии, Тунисе, Египте, Йемене и Ливии праздник жертвоприношения называется Eidel-Kibir; на языке берберов именуется Tfaska Tamoqqart; в Западной Африке – Tabaski (Tobaski); в Нигерии – Babbar Sallah; в Сомали, Кении и Эфиопии – Ciidwaynee, в Южной Африке – Ид аль-Бакра, в Индии, Пакистане и Кашмире этот праздник называют «Bakra Eid» (букв. «большой Ид»), в Бангладеш – Idul-Azha или Korbanī Id (или просто Baqrid□); в Южном индийском штате Тамил-Надуи на Шри-Ланке – Naal, что означает «Большой день». В Турции этот праздник известен под названием Курбан-Байрам (Kurban Bayramı), так же, как и в Боснии и Герцеговине, Албании, Косове и Болгарии, Азербайджане и России. В Казахстане, Иране и Афганистане праздник называют – Курбан Айт или Eyd e Qorbán, в Китае – «Корван фестиваль» (на китайском языке) или Qurban Heyit (на уйгурском языке); в Малайзии, Сингапуре, Индонезии и Брунее – Idul Adha (или «Хари рая Хаджи», что означает День хаджа) [5].

Торжество считается главным праздником для мусульман. Особенность его – приношение жертвы Всевышнему, что первым сделал пророк Ибрахим. Каноны ислама разрешают мусульманам, которые на данный момент не могут совершить паломничество, исполнить заключительную часть обряда везде, где бы они ни находились. Мусульмане выбирают здоровое животное, намеренно его откармливают, чтобы принести в жертву. Это может быть баран, корова, бык или верблюд. Жертва должна быть не младше года. Овца или коза приносятся в жертву за одного человека, бык, корова или верблюд – за семь. Баранам, быкам или коровам, которых приносят в жертву, обычно около двух лет, а верблюду не меньше пяти. По традиции жертву можно принести не только за живых людей, но и за усопших.

Примечательно, что праздник Курбан-Байрам в Турции – это и семейный праздник, призывающий посещать в течение трех дней родственников. Празднование турки начинают и завершают посещением дома самого старшего в семье. В процессе поздравления принято целовать руки старшим.

Во всем мире к этому празднику неоднозначное отношение из-за массового забоя животных. В Турции споры вокруг этой проблемы не утихают. Так, в этой стране муниципалитеты и различные благотворительные организации собирают деньги от верующих в обмен на пакет мяса, доставленного с современной бойни, для голодающих регионов Африки или Азии. Ихсан Элиачик (İhsan Eliaçık), популярный в Турции богослов, известный своим толкованием Корана, утверждает, что религиозный текст на самом деле не рассматривает ритуальный убой скота как обязанность всех мусульман. «Когда мы смотрим на коранические аяты про убой животного, мы видим, что все они связаны с паломничеством, – говорит он. – В прежние времена арабы использовали (для жертвоприношения. – Д.Г.) Каабу в Мекке – сейчас самое священное место в исламе... Но позже исламские ученые посчитали, что не только паломники, но и все мусульмане должны делать жертвоприношения во время паломничества...» [4].

Популярный исламский мыслитель Хусейн Хатеми (Hüseyin Hatemi) думает аналогично: «Во времена Пророка был произведен убой животных для голодных паломников, которые путешествовали в течение дня, чтобы добраться до Каабы, а сегодня мусульманам в действительности не нужен этот “мясной фестиваль”». Такие реформистские взгляды пользуются большой популярностью у журналистов, которые апеллируют к более прогрессивной части турецкого общества [4].

10. Ат-Ташрик (5 октября) – продолжение праздника жертвоприношения Курбан-Байрам. Торжество приходится на 11–13-е числа Зульхиджа. Данный месяц называют благословенным. В этот период мусульмане отправляются в Мекку. Любопытно, что в Турции в эти дни предлагаются особые туры для празднования Курбан-Байрама, а банки, госучреждения, сервисные центры, не связанные с туризмом и рекреацией, могут не работать.

11. Рас-ас-Сана («День хиджры», «Новый год» по хиджре, 25 октября) приходится на месяц Мухаррам. Это аскетичный праздник. Считается, что весь Мухаррам – это время покаяния и поклонения Аллаху. Он стоит в ряду четырех месяцев, когда люди не имеют права конфликтовать, например воевать. Информация о нем имеется в Коране и Сунне. Считается, что как человек проведет этот месяц, так и будет складываться его судьба в течение года. Первый день Мухаррама проводят в молитве.

12. Ночь хиджры (20 декабря) – это период, когда по легенде Мухаммад переселился в Медину вместе с Абу Бакром. Позже

старейшины города пригласили Пророка править их землей. Спустя какое-то время Йасриб стали называть Мадинат ан-наби, а затем сократили до Медины. Время переселения мусульман в Медину для них стало началом новой эры. Этот праздник отмечается чтением Корана и молитвами в мечетях.

13. День Ашура, или Шахсей-Вахсей (27 декабря). Мусульмане-шииты называют его днем скорби. Праздник приходится на десятый день Мухаррама. В этот день погиб имам Хусейн – внук Пророка Мухаммада. Вспоминая о нем, мусульмане-ортодоксы, нанося себе увечья, напоминают себе о тех страданиях, которые перенес имам. Этот день широко отмечают иранцы, азербайджанцы, афганцы, частично таджики и пакистанцы. Празднуют его и в других странах. В этот день приветствуется пост.

День Ашура наступает на 10-ю ночь священного лунного месяца хиджры Мухаррам аль-Харам. Для людей Сунны это день, когда Адам раскаялся в своем грехе, родился пророк Ибрагим, Иона появился из чрева кита, а Ной воздвиг свою арку в пустыне, Аллах наградил десять пророков десятью милостями. По этому случаю не возбраняется облить водой приятелей или прохожих. Для алевитов это скорбная годовщина, так как в Ашуре внук Пророка Мухаммада Хусейн, один из 12 святых имамов, особо почитаемых в шиизме, был разорван на куски в битве при Кербеле.

Шииты-илахи не признают Рамазана, но в память об убийстве великомученика они постятся 12 суток, начиная с Ашуре Гюню. Это также предполагаемая дата Страшного суда. В честь праздника полагается готовить сладкий пудинг, состоящий из злаков, изюма и орехов, который также называется «Ашура». Этот праздник не является официальным торжеством в Турции, но широко отмечается проживающими там суннитами и шиитами-алевидами.

В России Шахсей-Вахсей отмечают только в Дербенте, где компактно проживает шиитская община. Считается, что в этом эмоциональном обряде самобичевания могут участвовать только глубоко верующие мусульмане. В этот день несколько пожилых распорядителей в папахх следят за очередностью и правильностью исполнения обряда, заранее оттачивая кинжалы. Под крики «Шахсей-Вахсей!» старейшины (или сами участники) наносят несколько ударов по голове тупой стороной кинжала, а затем делают надрез. Дети, имитируя ритуал, также стегают себя металлическими плетками. В 3–4 часа ночи все собравшиеся отправляются к морю. По темным улочкам магала процессия движется к берегу, где шииты бросают в море записки со своими пожеланиями. Счи-

тается, что последний имам Мехди скрылся в море, и потому шииты ожидают его пришествия именно со стороны моря.

К утру, еще до рассвета, все жители магалов вновь собираются во дворе мечети, где подростки и женщины раздают собравшимся садака – печенье или конфеты. Кульминацией праздника считается раннее утро: в 6 часов утра были убиты Хусейн, его двоюродный брат Аббас и их сторонники. Голос чтеца дрожит, напоминая плач. Собравшиеся люди скорбят вместе с ним. В час смерти Хусейна в мечети появляются мрачные мужчины с зелеными повязками на головах – сеиды. Они выносят портрет Али и выпускают голубей. Этот ритуал символизирует момент, когда Хусейн перед смертью послал голубя-вестника своему брату.

С этого дня во всех домах магаловской части Дербента начинается 40-дневный траур по погибшим у Кербелы. Женщины, которые дали соответствующий обет, надевают черные платья. Шииты не справляют в этот период свадеб, не проводят праздников, и даже Навруз (Новый год), если он приходится на один из траурных дней, не отмечают. Жители Магала не смотрят в это время развлекательных передач по телевизору, зато во многих домах, где есть спутниковое телевидение, а в Дагестане это не редкость, смотрят, как Ашуру празднуют в самой Кербеле [10].

14. Джума («пятница») – каждая пятница. Мусульмане считают этот день праздничным, подобно воскресенью у христиан или субботе у иудеев. В некоторых мусульманских странах в пятницу никто не работает. В этот день людям запрещается грешить. Ведь в этот праздник наказание за проступки значительно ужесточается, а поощрение за добродетель увеличивается. Мужчины совершают коллективный джума-намаз.

В целом можно отметить, что мусульманские религиозные праздники отмечаются в основном в семейном кругу и мечетях. Тем не менее некоторые из этих праздников в мусульманских странах являются официально нерабочими днями, в том числе и те дни, приходящиеся на так называемые «коранические праздники» (см. табл. 1).

Из таблицы видно, что семь из 14 дней являются официально выходными днями, несмотря на то что в Коране признаются только два праздника: Ураза-Байрам и Курбан-Байрам.

Таблица 1

**Рабочие и нерабочие дни исламского религиозного
календаря в мусульманских странах**

	1*	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Азербайджан	р	р	р	р	р	р	р	н	н	н	р	р	р	р
Бангладеш	н	р	р	р	р	р	н	н	н	р	н	р	р	н
Босния и Герцеговина	р	р	р	р	р	р	р	н	н	р	р	р	р	р
Иордания	н	р	р	н	р	р	р	н	н	р	н	р	р	н
Иран	н	р	р	н	р	р	р	н	н	р	н	р	н	н
Ирак	н	р	р	р	р	р	р	н	н	р	н	р	р	н
Катар	р	р	р	р	р	р	р	н	н	р	н	р	р	н
Ливан	н	р	р	р	р	р	р	н	н	р	н	р	н	р
ОАЭ	н	р	р	н	р	р	р	н	н	р	н	р	н	н
Пакистан	н	р	р	р	р	Р	р	н	н	р	н	р	н	н
Саудовская Аравия	н	р	р	н	р	Р	р	н	н	р	н	р	р	н
Танзания	н	р	р	н	р	Р	р	н	н	р	н	р	р	р
Тунис	н	р	р	н	р	Р	р	н	н	р	н	р	р	р
Турция	н	р	р	н	р	Р	р	н	н	р	н	р	р	р

* Каждая из цифр соответствует цифре вышеприведенного праздника. Например: 1 – Маулид ан-Наби (12–13 января)... 14 – Джума («пятница»).

В этом свете особенно любопытными представляются исследования, проведенные группой из ООН еще в 2008 г., степени религиозности населения некоторых мусульманских стран мира. Погрешность в ходе округления результатов опросов не превышала 4%. Опросы проводились с марта по апрель 2008 г. и охватили в среднем 900 респондентов. Мы отразим лишь отдельные, значимые в контексте статьи выдержки (см. табл. 2) [7].

Таблица 2

**Результаты опросов о степени религиозности населения
некоторых мусульманских государств**

	Как часто (если вообще) вы молитесь?					
	Крайне редко	Только во время религиозных праздников	Только по пятницам	Только по пятницам и в дни религиозных праздников	Больше, семь раз в неделю	Каждый день
Турция	20	5	10	9	12	8
Египет	4	2	6	2	9	17
Иордания	4	2	3	3	6	10
Ливан	24	7	3	2	3	13
Индонезия	0	1	1	1	2	15
Пакистан	5	1	9	4	9	26

	Насколько важна религия в вашей жизни?				
	Очень важна	Довольно важна	Не так уж важна	Не важна	Отказано в ответе
Турция	84	10	2	2	1
Египет	72	25	1	1	0
Иордания	79	20	0	0	0
Ливан	48	31	16	5	1
Индонезия	95	4	1	0	0
Пакистан	95	3	1	0	0

Из таблицы видно, что обязательные пятикратные молитвы во многих странах не совершаются, хотя, по признанию респондентов, религия рассматривается ими в качестве важной части жизни. Однако это не всегда находит отображение в отмечаемых праздниках. Если обратить внимание на официальные праздники в некоторых мусульманских странах, то можно обнаружить совершенно разное соотношение их с мусульманским календарем (см. табл. 3).

**Количество наиболее значимых светских праздников,
официально празднуемых в мусульманских странах**

	Светские праздники
Турция	1 января – Новый год; 23 апреля – День детей; 1 мая – Праздник труда; 19 мая – День молодежи и спорта; 29 мая – День взятия Стамбула; 30 августа – День победы в Турции; 29 октября – День республики
Египет	1 января – Новый год; 22 февраля – Фестиваль Солнца в Абу-Симбеле в Египте; 21 марта – День матери; 21 апреля – Жам эн-Нессим в Египте («Аромат западного ветра»); 25 апреля – День освобождения Синая в Египте; 1 мая – Праздник труда (День труда); 23 июля – Годовщина революции 1952 г. в Египте; 6 октября – День армии Египта; 23 декабря – Освобождение египетской армией Порт-Саида
Иордания	1 января – христианский Новый год; 15 января – День дерева; 22 марта – День Лиги арабских государств; 25 марта – День независимости; 1 мая – День труда; 9 июня – День восхождения на трон короля Абдаллы II; 14 июня – День армии; 25 декабря – католическое Рождество
Ливия	1 января – Новый год; 9 февраля – Праздник святого Маруна (День Мара Маруна); 18 апреля – День Кана; апрель-май – Страстная пятница и Пасхальный понедельник; 1 мая – День труда; 6 мая – День мучеников; 25 мая – День освобождения юга; август – Успение; ноябрь – День всех святых; 22 ноября – День независимости; 25 декабря – Рождество.
Индонезия	1 января – Новый год; 21 апреля – День Картины; 17 августа – День провозглашения независимости; 1 октября – День защиты (Панча шила). 5 октября – День Вооруженных сил; 28 октября – День клятвы молодежи; 10 ноября – День героев; 25 декабря – Рождество
Пакистан	23 марта – День Пакистана. 14 августа – День независимости; 9 ноября – День памяти Оллама Мухаммеда Икбала; 25 декабря – День рождения Каид и-Азама (Мухаммеда Али Джинна)

Если сравнить первую и третью таблицы, то очевидно, что официальные праздники в указанных странах преимущественно светские, в них преобладают международные и национальные памятные даты, например День труда, День независимости и т.д.

Таким образом, в мусульманском религиозном календаре есть памятные даты, которые празднуются как массовые зрелищные события, способные привлечь туристов.

Незначительное количество этих памятных дат может вполне компенсироваться продолжительностью и привлекательностью самого праздника, растягивающегося, как правило, на несколько дней. Примечательно, что эти праздничные события не требуют дополнительной инфраструктуры, достаточно лишь усиления эмоционального фона праздника с помощью театрализации мифологических событий, что придает праздникам помимо духовной и экономической востребованность.

Литература

1. Burundi celebrates Muslim holiday. Сайт BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4402974.stm>
2. Eman Bakr the Night of Power; Laylat Al-Qadr and the Significance of this most precious night in Islam [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://translate.yandex.net/trurl/auto-ru-en.ru/muslim-academy.com/the-night-of-power-laylat-al-qadr-and-thesignificance-of-this-most-precious-night-in-islam/>
3. In the Shade of Laylat al-Qadr: Seven Points <http://www.kalamullah.com/laylat-alqadr.html>
4. Kurban Bayram conundrum in Turkey: To slaughter or not to slaughter? / Hürriyet Daily News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://translate.yandex.net/trurl/enru.ru/www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=to-slaughter-or-not-toslaughter-2010-11-15>
5. Kurban Bayram in Ingilizce Hali / KonuşarakIngilizce Öğren [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ingilizcekulubu.com/index.php?option=com_content&task=view&id=610
6. Mawlid sweets are an Egyptian tradition // http://alshorfa.com/en_GB/articles/meii/features/2013/01/22/feature-02
7. Unfavorable Views of Jews and Muslims on the Increase in Europe / The Pew Global Project Attitudes [Электронный ресурс]. Режим доступа – открытый: <http://www.pewglobal.org/files/pdf/262.pdf> (Дата обращения: 12.02.2014.)
8. Би-би-си (Британская радиовещательная корпорация) // www.bbc.co.uk/religion/religions/islam/holydays/lailatalqadr.shtml
9. Мавлид ан-Наби: по странам и континентам // Ас-Салам [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.assalam.ru/content/story/3044>
10. Солоненко М. Шахсей-Вахсей в Дербенте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.eu.spb.ru/newsletter/April2007/phenomenon1.htm>

*«Исламоведение»,
Махачкала, 2014 г., № 2, с. 52–61.*

В. Белозёров,

доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии
Московского государственного лингвистического
университета, сопредседатель Ассоциации
военных политологов

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

В Российском совете по международным делам вышел справочник (РСМД) «Военно-политические исследования в России»¹.

Издание продолжает серию справочников, выпускаемых Российским советом по международным делам. Цель таких публикаций – определить круг экспертов и организаций, профессионально занимающихся конкретными проблемами мировой политики.

Выбранная для издания проблематика вызывает закономерный интерес экспертного сообщества. Очевидно, что фактор силы вновь становится доминирующим в международных и межгосударственных отношениях. Это ведет к подрыву основополагающих принципов международного права, ослаблению роли международных институтов в области безопасности, усилению неуправляемости и непредсказуемости развития процессов в мире.

Издание традиционно содержит раздел об организациях и раздел об экспертах. Отдельно представлены описания периодических аналитических изданий, специализирующихся на военно-политической проблематике.

Учитывая интенсивность обновления данных по теме справочника, планируется пополнение информацией из данного издания справочника РСМД, размещенного на сайте организации. Он уже включает в себя два блока: международные исследования и миграционные исследования. Наш опыт показал, что открытая возможность для экспертов и организаций к самостоятельному представлению и обновлению информации о себе повышает значимость подобного рода публикаций, позволяет им сохранять актуальность. Рассчитываем, что изданный справочник будет полезен не только специалистам по узкому кругу военно-политических

---

¹ Военно-политические исследования в России: Справочник / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: НП РСМД, Весь мир, 2014. – 352 с.

тем, но и всем, для кого международные процессы представляют интерес.

При принятии решения о его разработке учитывался ряд обстоятельств.

Прежде всего, реалии убедительно свидетельствуют о том, что, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры, военная сила по-прежнему остается в арсенале средств политики как на национальном уровне, так и в рамках международных отношений. Более того, «палитра» применения военной силы, причины обращения к ней, спектр задач, для решения которых она используется, характер, интенсивность и последствия ее применения перманентно видоизменяются. Ситуация существенно осложняется и тем, что в современном мире налицо все признаки исчезновения грани между применением военной и других видов силы: экономической, информационной, культурной и др. В результате их неоднородного и сложного сочетания и совокупного действия рождаются самые причудливые симбиозы, и война, как «хамелеон», вновь меняет свой облик, о чем, впрочем, писал еще Клаузевиц.

Отсюда ясно, что политические субъекты и конкретные уполномоченные лица, принимающие решения, должны учитывать динамичное развитие военно-политической обстановки. При этом происходящее следует оценивать и осмысливать как целостное явление, как различные проявления-ипостаси одного и того же феномена, а именно – войны.

Учитывалось и то, что в Российской Федерации, стремящейся надежно обеспечить национальную безопасность и оборону, создать условия для развития страны, отстаивать свои интересы, происходит трансформация военной политики и осуществляется реформирование Вооруженных сил. Причем названные процессы неоднозначны и проходят не безболезненно для страны и армии.

Поэтому вполне естественно то, что происходящее все чаще оказывается в фокусе внимания отечественных научных организаций и конкретных исследователей. Следует констатировать, что интерес к военной действительности в научном сообществе постоянно растет. Обобщение же существующих точек зрения и наработок представляет практическую ценность в том плане, что может оказаться весьма полезным для решения задач, связанных с совершенствованием обороноспособности страны, и будет способствовать дальнейшему осмыслению результатов исследований, информация о которых помещена в издании. Думается, что в

условиях непростых военно-политических трансформаций необходима активизация подобных интеллектуальных усилий.

Замысел создателей справочника в общем виде отражается уже в самом названии издания.

Во-первых, в нем собраны данные об исследованиях и организациях, специализирующихся на военно-политической проблематике. Помещены в него и сведения о тех периодических изданиях, на страницах которых регулярно появляются соответствующие публикации. Создатели справочника стремились сосредоточиться на изложении информации именно о тех ученых и организациях, которые проводят исследования, связанные с определением условий, допустимых пределов применения военной силы, специфики ее подготовки. Такие требования к отбору данных предполагают отход от технических, тактических и оперативных, иных сугубо профессиональных аспектов военной деятельности. Естественно, о полной автономии указанных научных наработок от военно-политических говорить неправомерно, в чем нетрудно убедиться по ознакомлению с материалами справочника.

Во-вторых, создатели книги руководствовались тем, что в издании должна быть представлена информация именно об исследованиях, научных разработках, поэтому определяющим критерием была публикационная активность авторов. Сложившаяся же в современной России ситуация такова, что появляется немало востребованных обществом и СМИ авторов, сосредоточившихся на комментариях и публицистике. Действительно, в них содержится немало ценных и заслуживающих внимания идей. Вместе с тем, как представляется, именно наличие актуальных научных исследований позволяет делать вывод о компетентности того или иного автора как эксперта. Разумеется, непроницаемой грани между публицистикой и исследованиями не существует: в справочнике представлены сведения об ученых, которые известны своими научными достижениями и в то же время являются медийными фигурами. Спекулятивных же и ангажированных работ и точек зрения создатели справочника – при определенной субъективности подбора ими данных для включения в книгу – стремились избежать.

В силу ряда объяснимых причин в издании охвачены не все военно-политические исследования и организации и отражены не все достижения в данной сфере. С одной стороны, такая цель не ставилась, и соответствующий результат получить нереально в принципе. С другой стороны, поскольку речь идет о сфере безо-

пасности и обороны, необходимо учитывать, что немало профильных исследований имеет закрытый характер.

Сбор же информации для справочника осуществлялся исключительно на основе открытых источников. Массив данных, сосредоточенных в издании, является результатом изучения информационных (в том числе электронных) ресурсов, публичных научных разработок. Кроме того, сведения о себе и своих организациях ряд исследователей любезно предоставили после обращения к ним создателей справочника. Информацию о ряде исследований и организаций можно обнаружить и в вышедшем ранее в РСМД справочнике по международным исследованиям в России, поскольку есть наработки, которые находятся на стыке международной и военно-политической проблематики. Создатели справочника отдают себе отчет в том, что, к сожалению, информация об исследователях и организациях оказалась разной по содержанию и по объему. Вместе с тем на данном этапе работы главная задача виделась в информировании представителей научного сообщества об их коллегах.

При подборе публикаций особое внимание уделялось их доступности для ознакомления. Как представляется, именно публичное выдвигание своей точки зрения свидетельствует о зрелости автора и его готовности отстаивать свою позицию. При этом приоритет при помещении в справочник отдавался тем работам, выход которых состоялся относительно недавно.

Работа над справочником позволила установить, что спектр военно-политических исследований в современной России чрезвычайно широк. Наряду с традиционными сугубо политическими сферами отечественные авторы обращаются к историческим, культурным, психологическим, экономическим и иным аспектам подготовки и применения военной силы, что позволяет более полно охватить феномен политики безопасности и обороны в ее военно-силовом измерении, выявив в нем новые ракурсы. В сферу военно-политических исследований, наряду с известными в России и за ее пределами научными «мэтрами», все более решительно входят и молодые ученые из гражданских вузов и исследовательских организаций, представляющие оригинальные и заслуживающие признания работы и точки зрения. Такие действия следует только приветствовать, поскольку они не просто свидетельствуют о частном почине ученых и о неравнодушии общества к проблемам безопасности и обороны, но и показывают, что у военно-политических исследований в нашей стране есть будущее.

Как известно, традиционно военно-политическими исследованиями в нашей стране занимались, прежде всего, представители военного сообщества. Они, в том числе оставившие активную военную службу, в достаточной степени представлены в справочнике. Вместе с тем имеет место подключение к исследованию военно-политической проблематики гражданских организаций и специалистов, что оказало благотворное воздействие на научное осмысление феномена войны. Сложившийся на сегодня статус-кво следует оценить вовсе не как подрыв чьей-то монополии, а прежде всего как закономерное следствие политизации практики подготовки и применения военной силы.

Работа над изданием позволила констатировать, что отечественное экспертное сообщество обладает значительным потенциалом, который должен быть использован для решения задач укрепления обороны страны и совершенствования военного строительства. Задача государственной власти здесь видится в том, чтобы задействовать имеющийся потенциал, создать соответствующие условия для привлечения специалистов к решению практических задач, связанных с подготовкой и применением военной силы. Очевидно, что с учетом складывающейся вокруг России и в мире обстановки такая задача становится чрезвычайно актуальной. Поэтому хочется верить, что издание книги будет способствовать формированию спроса (заказа) заинтересованных структур на конкретные прикладные исследования.

Назначение представляемого издания, заявленного как справочник, в действительности не ограничивается только статическим сосредоточением в нем сведений об организациях, персоналиях, изданиях. Справочник выступает в определенной степени и как инструмент налаживания коммуникации между исследователями и организациями, специализирующимися на военно-политических исследованиях. Давая возможность составить представление об имеющихся наработках, издание тем самым способствует консолидации и развитию отечественного экспертного сообщества, ориентируя его определенным образом на дальнейшие исследования, на познание феноменов, еще остающихся вне внимания ученых.

В завершение нельзя не сказать и о тех, без кого книга не появилась бы. Поиск и обработка сведений для справочника – довольно трудоемкая и кропотливая работа. Поэтому особой благодарности заслуживают студенты-политологи и аспиранты кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета,

участвовавшие в сборе и подготовке необходимой информации и проявившие при этом старание и искренний интерес.

Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене «Россия и мусульманский мир».

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2016 – 1 (283)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим, социальным и религиозным вопросам

Компьютерная верстка
Н.М. Власова, Е.Е. Мамаева

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 25/1-2016 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная. Свободная цена
Усл. печ. л. 9,0 Уч.-изд. л. 8,5
Тираж 250 экз. Заказ № 174

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

**E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)**

Отпечатано в ИНИОН РАН

Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9